

П Р А В О

№ 47.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу **НОВЫЯ КНИГИ.**

1. НАКАНУНЪ ПРОБУЖДЕНІЯ.

Сборникъ статей по еврейскому вопросу.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: **И. В. Гессенъ.**—Наканунъ XX вѣка. **М. Б. Ратнеръ.**—Современная постановка еврейскаго вопроса. **И. В. Гессенъ.**—Еврейскій вопросъ въ комитетъ министровъ. **Л. Я. Штернбергъ.**—Трагедія шестимилліоннаго народа.

Стр. 188. Цѣна 30 коп.

2. Баронъ А. М. Нолькенъ.

В. ЮРИСКОНСУЛЬТЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ.

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАКТИКИ.

Разъясненные общимъ собраніемъ сената и государственнымъ совѣтомъ по дѣламъ земскимъ, городскимъ, о еврейхъ, о службѣ гражданской и др., рассмотрѣннымъ консультацией при министерствѣ юстиціи съ 1901 г. по июнь 1905 г., съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ.

Стр. 330 Цѣна 1 р. 50 к.

Того же автора: **УСТАВЪ о ВЕКСЕЛЯХЪ**, съ разъясненіями и алфав. предметнымъ указателемъ. Изд. 2 ое, пересмотрѣнное и значительно дополненное. Цѣна 1 р. 50 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ ПРИ ЮРИДИЧЕСКОМЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ „ПРАВО“.

- == **Бибель, А.** Академики и социализмъ. 1905 г. Ц. 5 к.
- == **Женщина и социализмъ.** 1905 г. Ц. 70 к.
- == **Бѣлоконскій, И. П.** Самоуправленіе и земство. 1905 г. Ц. 7 к.
- == **Водовозовъ, В. В.** Всеобщее избирательное право на Западѣ. 2-ое перераб. изданіе. Ц. 5 к.
- == **ГРОССМАНЪ, С. М.** Мѣстные законы Бессарабіи. Систематическій сборникъ всѣхъ мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, съ разъясненіями и указателями предметнымъ, сравнительнымъ и статейнымъ. 1905 г. Ц. 4 р. 50 к., въ переп. 5 р.
- == **ДЕРЮЖИНСКІЙ.** Изъ исторіи политической свободы въ Англіи и Франціи. 1906 г. Ц. 2 р.
- == **Выдающіеся англійскіе дѣятели XIX вѣка.** 1904 г. Ц. 60 к.
- == **Дубровскій, Н.** Франція. Июль 1830 г. 1905 г. Ц. 7 к.
- == **Зомбартъ, В.** Рабочій вопросъ въ промышленности. 1905 г. Ц. 20 к.
- == **Каутскій, К.** Развитие формъ государства. 1905 г. Ц. 7 к.
- == **Либкнехтъ, В.** Отъ обороны къ нападенію. 1905 г. Ц. 10 к.
- == **Милюковъ, П. Н.** Верховники и шляхетство. 1905 г. Ц. 15 к.
- == **НОВОМВЕРГСКІЙ, Н.** Освобожденіе печати во Франціи, Германіи, Англіи и Россіи. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- == **ПОВОРИНСКІЙ, А. Ф.** Систематическій указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству гражданскому и уголовному. Т. I, 1896 г. Ц. 4 р. Т. II, 1905 г. Ц. 2 р. 50 к. Т. т. I—II. Ц. 5 р.
- == **Систем. указатель литературы по русскому гражданскому праву.** 1904 г. Ц. 4 р. 50 к.
- == **Прокоповичъ, С. Н.** Аграрный вопросъ и аграрное движеніе. 1905 г. Ц. 10 к.
- == **Радищевъ, А. Н.** Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. 1905 г. Ц. 2 р.
- == **СОВРЕМЕННЫЯ КОНСТИТУЦИИ.** Сборникъ дѣйствующихъ конституціонныхъ актовъ. Т. I. Конституціонныя монархіи. Перев. подъ ред. съ вступит. очерками и примѣч. пр.-доц. В. М. Гессена и доц. бар. Б. Е. Нольде. Ц. 3 р. (въ переп.).
- == **Щепкинъ, Н. Н.** Земская и городская Россія о народномъ представительствѣ. 1905 г. Ц. 10 к.
- == **Эвиль-Рамовичъ.** Индивидуальность и прогрессъ. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к. (въ пользу дѣтей нуждающихся рабочихъ).
- == **Beccaria, C.** Ueber Verbrechen und Strafen. L. 1905. Ц. 1 р. 80 к.
- == **Hubrich, E.** Prof. Deutsches Fürstentum und deutsches Verfassungswesen. L. 1905. Ц. 65 к. (въ пер.
- == **Mayer, R.** Das bürgerliche Recht. 2 Hälfte: III. Das Grundbuchrecht. IV. Das Jmmaterialgüterrecht. L. 1905. Ц. 1 р. 75 к.
- == **Schoedter, C.** England in deutscher Beleuchtung Die englische Handelsschiffahrt. B. 1905. Ц. 40 к.
- == **Zietelmann, E.** Radierungen und Momentaufnahmen. L. 1905. Ц. 1 р. 20 к.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакціи.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 47.

Воскресенье 27 ноября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ под редакціей приватъ-доцентовъ В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, проф. Б. Д. Кузьмина-Каравасва, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Смута. 2) Предѣлы свободы рабчихъ коалицій во Франціи. Прив.-доц. Н. Н. Полянскаго. 3) Условное осужденіе и уголовно частныя преступныя дѣянія. А. Д. Марголина. 4) Биндингъ о государственныхъ преступленіяхъ. Е. К.—ра. 5) Письма въ редакцію. 6) Дѣйствія правительства. 7) Заявленія, резолюціи, адреса и т. д. 8) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ (засѣданіе гражд. касс. департ. 26 октября); б) Прав. Сенатъ: (засѣд. угол. касс. департ.) в) обвинительный актъ о редакторѣ „Пулемега“. 9) Хроника. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объясненія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ съ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За переѣзду адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта съ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1906 годъ.

СМУТА.

Тяжелой поступью, шумно и размахисто, шествуетъ впередъ русская революція, неудержимо сметая на пути своемъ обветшалыя преграды самодержавнаго режима. То, что до сихъ поръ казалось неприступной твердыней, является теперь какимъ то карточнымъ домикомъ. Вотъ, вотъ послѣдняя подпорка будетъ вынута и зданіе самодержавія должно окончательно рухнуть, увлекая за собою и погребая въ своихъ обломкахъ всѣхъ жильцовъ своихъ и ихъ присныхъ.

На другой сторонѣ революція, дошедшая до такого героическаго средства, какъ всеобщая политическая забастовка, да еще послѣ того, какъ въ этомъ году пришлось пережить столько исключительныхъ явленій, потрясла до самаго основанія всѣ устои нашей общественной жизни. Не осталось ни одного человѣка, котораго бы она не

заставила задуматься надъ окружающими явленіями, и всѣ мирно дремавшіе, потревоженные въ своемъ житейскомъ благополучіи, встрепенулись и, лишенные возможности вновь предаться тихому сну, возстали и вкупѣ и влобъ съ губернаторами, жандармами и т. п. организуются въ рать черносотенцевъ, готовую ринуться въ бой.

А правительство стоитъ между этими двумя сторонами и, вынужденное уступать предъ натискомъ революціи одну за другой позиціи самодержавія и тѣмъ возбуждая дальнѣйшія стремленія, вмѣстѣ съ тѣмъ не оставляетъ попытокъ вступить въ борьбу съ революціей и подзадариваетъ на это черносотенную организацію. Съ каждымъ днемъ горизонтъ все сильнѣе заволакивается тучами, путеводная звѣзда скрывается изъ глазъ и труднѣе становится нащупать дорогу.

Въ надвигающейся тѣмѣ движеніе понемногу теряетъ сознательное направленіе и стано-

вится стихийнымъ. Одни уходятъ отъ него, испугавшись; другіе потому, что не могутъ подавить въ себѣ потребностей сознательнаго отношенія; третьи же, больше всего цѣня силу революціоннаго движенія, бѣгутъ за нимъ сбоку, стараются обогнать его, чтобы стать во главѣ.

Для иллюстраціи достаточно указать на социаль - демократовъ, вздумавшихъ революціоннымъ путемъ вводить 8 - часовой рабочий день, социалистовъ - революціонеровъ, рекомендующихъ крестьянамъ брать захваты-ваемые земли во временное управление, на крестьянскій союзъ, ставящій себя надъ учредительнымъ собраніемъ. Въмѣсто того чтобы оставаться идейными факторами движенія, партіи тщетно стараются другъ предъ другомъ стать руководителемъ движенія, готовы обѣщать какъ можно больше, хотя бы это было куплено цѣной уступки важнѣйшихъ постулатовъ изъ основныхъ принциповъ, и подставляють на мѣсто серьезныхъ соображеній „полухуливые намеки“ на то, что черезъ мѣсяць можетъ произойти социальная революція не только у насъ, но и во всемъ мірѣ.

Параллельно съ этимъ или, правильнѣе сказать, въ значительной зависимости отъ этого неумѣнья овладѣть положеніемъ, междупартійная рознь не только не ослабляется, но еще, пожалуй, растетъ, хотя, казалось бы, слѣдовало ожидать совершенно обратнаго благодаря выходу партій изъ подполья. Не успѣла, напр., кончиться вторая политическая забастовка, какъ на страницахъ газетъ открылся настоящій походъ противъ совѣта рабочихъ депутатовъ съ цѣлью сломить его руководящую роль. Каждый день можно читать напоминанія, что ничего еще нами не завоевано, что самодержавіе уступило только на словахъ, что рѣшительный, самый тяжелый, бой предстоитъ еще впереди и, тѣмъ не менѣе, въ ряды борцовъ, идущихъ пока въ одномъ и томъ же направленіи, неустанно вносятся дезорганизация и рознь. А между тѣмъ, вѣдь, борьба становится несомнѣнно сложнѣе, ибо до сихъ поръ мы имѣли дѣло съ оголеннымъ самодержавіемъ, которое успѣло уже потерять всякую поддержку, а теперь, разбуженные громомъ революціи, со dna общественной жизни поднимаются разнаго вида черносотенные элементы, которые образуютъ сомкнутую рать. У нихъ нѣтъ разногласій, они все повинуются одному лозунгу и имъ должна быть противопоставлена такая же компактная единопутная масса.

Да, несомнѣнно, мы накануне великихъ событий, близится рѣшительный часъ. Если революціонное движеніе потерпитъ поражение, то на долгіе, долгіе годы вопарится тяжелая беспросвѣтная реакция. Но если и не сомнѣваться въ побѣдѣ, то стоитъ припомнить, какихъ жертвъ стоитъ намъ борьба за свободу, какіе безпримѣрные ужасы дала намъ уже исторія

последнихъ мѣсяцевъ, чтобы содрогнуться передъ тѣмъ, что ждетъ насъ впереди. Очевидно, поэтому, что на всѣхъ друзьяхъ народа лежитъ прежде всего обязанность съ своей стороны сдѣлать все возможное, чтобы родина не истекла кровью, чтобы цѣна, которую мы должны заплатить еще за право жить свободной жизнью, не была безумно велика. Для этого прежде всего требуется единство, организованность дѣйствій, взаимное довѣріе. Рѣчь идетъ не о томъ, конечно, чтобы поступаться принципами и вступать въ компромиссы, и даже не о томъ, чтобы замазывать тѣ или другіе основные разногласія; напротивъ, ихъ выясненіе просвѣтляетъ сознаніе. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы тактика борьбы была общей, о томъ, чтобы не ставить себѣ никакихъ кумировъ и не рабоблпствовать предъ стихіей. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы протягиваемая рука не оставалась въ воздухѣ, чтобы не убѣждать своей аудиторіи облыжнымъ обвиненіемъ другихъ борцовъ въ предательствѣ, — такъ дѣйствуетъ вѣдь черная сотня, крича: распри ихъ, — это измѣнники, и чтобы къ работѣ на благо народа не примѣшивались приемы мелкаго полицейскаго сыска и торгашескаго самовосхваленія!

Предѣлы свободы рабочихъ коалицій во Франціи¹⁾.

Подъ коалицію (отъ лат. слова *coire*) разумѣется соглашеніе между рабочими или предпринимателями, имѣющее цѣлью, путемъ устраненія конкуренціи между ними, добиться измѣненія условій труда или цѣны товаровъ²⁾.

Коалиція рабочихъ, въ случаѣ отказа предпринимателя удовлетворить ихъ требованія, можетъ имѣть

¹⁾ Настоящая статья не затрагиваетъ составляющаго теперь злобу дня во Франціи вопроса о правѣ коалицій лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Съ точки зрѣнія матеріальнаго обезпеченія, разница между рабочими и лицами, стоящими на низшихъ ступеняхъ служебной іерархіи, можетъ быть очень не велика, но между этими лицами и государствомъ существуетъ юридическое отношеніе совсѣмъ иного характера, чѣмъ то, которое связываетъ рабочихъ съ предпринимателемъ (частнымъ лицомъ или тѣмъ же государствомъ, когда послѣднее выступаетъ въ роли предпринимателя). По своему общественному положенію должностныя лица — даже самыя „мелкія сошки“ изъ нихъ — и по своей психологіи также, за рѣдкими исключеніями, отличаются отъ рабочихъ. См. Gabriel Reaubeis. *La crise postale et les employés des postes* въ „Le Mouvement Socialiste“, № 160—161.

²⁾ Заимствуемъ это опредѣленіе (съ незначительнымъ измѣненіемъ) у Dalloz'a, *Repertoire méthodique et alphabétique de législation*, т. XXVII, стр. 780. Коалицію иногда называется также кругъ лицъ, вступающихъ между собою въ соглашеніе. Такое же употребленіе допускаетъ и русское слово „стачка“, какъ нельзя лучше передающее значеніе французскаго термина „coalition“. См. Даль „Толковый словарь живого великорусскаго языка“, т. IV, стр. 322.

своимъ послѣдствіемъ или (чаще всего) забастовку, или бойкотъ предпринимателя, или намѣренное изготовление всѣми согласившимися рабочими недоброкачественныхъ продуктовъ (то, что по англійски называется *sabotage, go sanny*)¹⁾. Если послѣдствія изъ этихъ мѣръ, какъ бесполезная трата матеріала, не можетъ признаваться правомѣрнымъ приемомъ борьбы труда съ капиталомъ на томъ же основаніи, на какомъ международнымъ правомъ осуждаются опустошенія полей или погромы въ странѣ непріятеля, то, напротивъ, бойкотъ и забастовка настолько тѣсно связаны съ коалиціею, что безъ нихъ коалиціонная свобода имѣла бы для рабочихъ значеніе лишь отвлекающаго начала. Обѣ эти мѣры составляютъ, по выраженію Эмиля Оливье, какъ бы „санкцію коалиціи“: подобно тому, какъ лишить судебную или исполнительную власть возможности примѣнять въ дѣйствительности санкцію какого либо закона значило бы сдѣлать этотъ законъ безсильнымъ, такъ стѣснить рабочихъ въ возможности путемъ забастовки или бойкота добиться осуществленія выработанныхъ ими по взаимному соглашенію требованій значить ограничить право коалицій. Поэтому, если въ странѣ провозглашается принципъ коалиціонной свободы, но на ряду съ этимъ ставятся преграды фактическому проведенію бойкота или забастовки, то эти преграды должны быть разсматриваемы, какъ предѣлы свободы коалицій. Такими предѣлами во Франціи являются слѣдующія статьи закона 1864 г., вошедшаго составною частью въ Code pénal: 1) „Подлежитъ заключенію отъ шести дней до трехъ лѣтъ и штрафу отъ 16 до 300 франковъ, или только одному изъ этихъ наказаній, всякій, кто насиліями, физическими дѣйствіями принужденія (*voies de fait*)²⁾, угрозами, обманными уловками (*manoeuvres frauduleuses*) приведетъ въ исполненіе или поддержитъ, будетъ пытаться привести въ исполненіе или поддержать организованное прекращеніе работъ съ цѣлью вызвать повышеніе или пониженіе платы или нарушитъ свободу труда и промысла (ст. 414 Code pén.), 2) „Винновныя въ дѣланіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ предыдущей статьѣ, въ случаѣ совершенія ихъ по заранѣ составленному плану, могутъ быть по приговору суда или по приказу административной власти отданы подъ полицейскій надзоръ на время отъ двухъ до пяти лѣтъ (ст. 415)³⁾“.

Формально ст.ст. 414 и 415 Code pén. одинаково относятся къ рабочимъ и къ предпринимателямъ, но изъ доклада Оливье, поддерживавшаго отъ имени правительства проектъ закона въ 1864 г. и говорившаго лишь о „соціальномъ ущербѣ“, которымъ угрожаетъ принужденіе рабочими своихъ товари-

щей къ участію въ коалиціи, видно, что законъ былъ расчитанъ только на преслѣдованіе рабочихъ, а не предпринимателей за, такъ наз., посягательство на свободу труда. Изъ того же доклада — изъ того, что въ немъ физическое или моральное принужденіе къ участію въ коалиціи разсматривается, какъ болѣе опасное и какъ заслуживающее болѣе суровой репрессіи, чѣмъ принужденіе, не имѣющее этой цѣли, — слѣдуетъ, что, по мысли законодателя, ст.ст. 414 и 415 Code pén., дѣлающія исключеніе изъ общихъ постановленій о насиліи, угрозахъ и обманахъ, должны примѣняться къ участникамъ коалиціи лишь въ томъ случаѣ, когда не представляется возможнымъ подвергнуть виновнаго на основаніи общихъ постановленій болѣе тяжкому наказанію. Если, напр., рабочий, желая принудить своего товарища къ участію въ коалиціи, подвергнетъ его насилію, дѣлающему его неспособнымъ работать въ продолженіе болѣе, чѣмъ двадцати дней, то должна быть примѣнена не ст. 414, а ст. 309 Code pén., санкція которой болѣе строга.

Хотя Оливье утверждалъ, что защищаемый имъ проектъ имѣетъ въ виду не ограниченіе, а огражденіе свободы коалицій, нельзя не признать справедливыми тѣ упреки въ неискренности правительства, которые были сдѣланы, при обсужденіи проекта, представителями парламентской оппозиціи — Жюлемъ Симономъ и, въ особенности, Жюлемъ Фавромъ. Въ самомъ дѣлѣ, коалиція невозможна безъ вліянія рабочихъ другъ на друга; между тѣмъ, ограничивъ средства такого вліянія запрещеніемъ угрозъ (не опредѣливъ, какого рода должна быть угроза, чтобы влечь за собою наказаніе), „обманныхъ уловокъ“ (не давъ точнаго указанія, какъ слѣдуетъ понимать этотъ мало вразумительный терминъ), „фактическихъ дѣйствій принужденія“, къ которымъ, по толкованію кассационнаго суда, слѣдуетъ относить всякое дѣйствіе, способное произвести на лицо живое впечатлѣніе (*impressionner vivement*)¹⁾, законъ 1864 г. тѣмъ самымъ „запретилъ то, что какъ будто бы позволилъ“. „Провозглашая свободу, — говорилъ, оцѣнивая проектъ закона, Жюль Фавръ, — объявляютъ въ то же время, что законъ остается во всеоружіи противъ злоупотребленій ею... Но если эти злоупотребленія съ необходимостью вытекаютъ изъ коалиціи, неизбѣжно сопутствуютъ ей, то значить всякій разъ, какъ только возникнетъ коалиція, она будетъ вызывать жалобы недовольныхъ и влечь за собою преслѣдованіе и судебное осужденіе. Комиссія (выработавшая проектъ) имѣла въ виду метафизическую коалицію, коалицію мудрецовъ, — я не говорю философовъ, потому что философы въ своихъ сочиненіяхъ показали намъ, на что они способны, и если бы они собрались въ общей мастерской для умственной работы (*atelier d'intelligence*), то они, конечно, вызвали бы примѣненіе къ нимъ уголовного закона“. Грубымъ противорѣчіемъ представлялась Жюлю Фавру и ст. 415: разрѣшая рабочимъ вступать въ

1) Этотъ когда-то очень распространенный приемъ протеста со стороны рабочихъ еще и теперь не вышелъ совсѣмъ изъ употребленія. См. Kropotkine, *La conquête du pain*, 2-ое изд., стр. 198.

2) *Voie de fait* противопоставляется *voie de droit*, т. е. обращенію къ суду съ цѣлью получить отъ него разрѣшеніе какого нибудь спорнаго вопроса.

3) 3-я статья закона 1864 г. была отмѣнена въ 1884 г.

1) Hamelet, *La grève devant la loi et les tribunaux*, 1904, стр. 247.

соглашения (коалиции) между собою, законодатель въ то же время призналъ въ соглашенія обстоятельство, дѣлающее преступленіе, предусмотрѣнное ст. 414, болѣе тяжкимъ.

Дѣйствительность показала, что опасенія Жюля Фавра не были слишкомъ преувеличенными. Неопредѣленность терминовъ ст. 414 нерѣдко давала поводъ для совершенно произвольнаго примѣненія судами, какъ этой статьи, такъ и статьи 415¹⁾. Такъ, въ одномъ случаѣ судъ призналъ подлежащимъ наказанію по ст. 414 рабочаго, который во время горячаго спора со своими забастовавшими товарищами, вѣроятно, желая выразить свою ненависть къ опостылѣвшей ему фабричной жизни, бросилъ кусокъ желѣза въ нѣкѣмъ незанятое фабричное помѣщеніе, не причинивъ, при этомъ, никакого поврежденія. Судъ усмотрѣлъ въ этомъ дѣйствіи не только проявленіе „дурныхъ чувствъ“ обвиняемаго, но также насиліе и угрозу²⁾. Въ другомъ случаѣ судъ на томъ же основаніи примѣнилъ ст. 414 къ рабочему, угрожавшему опубликованіемъ именъ непримкнувшихъ къ забастовкѣ товарищей³⁾. Но больше всего свобода рабочихъ коалицій потеряла отъ безсодержательнаго выраженія „*manoeuvres frauduleuses*“. Даже Гарро, по мнѣнію котораго ст. 414 и 415 еще недостаточно ограждаютъ „свободу труда“, замѣчаетъ, что выраженіе „*manoeuvres frauduleuses*“ настолько эластично, что даетъ возможность преслѣдованія самыхъ мирныхъ коалицій⁴⁾. Въ судебной практикѣ можно найти не мало подтвержденій справедливости этого замѣчанія. Исправительный судъ въ Сентъ-Этьеннѣ призналъ виновнымъ въ „*manoeuvres frauduleuses*“ рабочаго, который во время забастовки, стоя у воротъ фабрики, спрашивалъ и записывалъ имена выходящихъ изъ нея рабочихъ⁵⁾. Тотъ же судъ нашелъ, что „фактъ образованія группъ и посылка ихъ къ воротамъ съ цѣлью помѣшать работамъ составляетъ „*manoeuvres frauduleuses*“.

Какъ широко пользуются французскіе суды ст.ст. 414 и 415 для преслѣдованія забастовщиковъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: по даннымъ „общихъ отчетовъ о дѣятельности уголовныхъ судовъ“ за время съ 1885 г. по 1896 г. судебному преслѣдованію по ст.ст. 414 и 415 подверглись 2652 лица, изъ которыхъ 2075 были присуждены къ тюремному заключенію и 362—къ штрафу; по даннымъ издаваемой ежегодно бюро труда „статистики забастовокъ“ въ одномъ 1904 г. исправительными судами были приговорены къ тому или

другому наказанію 177 лицъ изъ числа участниковъ 32 забастовокъ¹⁾.

Какъ можно судить по приведеннымъ цифрамъ, уголовные суды во Франціи достаточно вооружены для противодѣйствія, такъ наз., „экссессамъ“ въ пользованіи коалиціонною свободою. Однако, еще недавно (21 февр. 1903 г.) въ палату депутатовъ былъ внесенъ проектъ пополненія ст. 414 запрещеніемъ преслѣдованія и взятія подъ надзоръ (*cortèges et conduites*) рабочихъ, не подчиняющихся требованіямъ коалицій.

Съ своей стороны, представители интересовъ рабочихъ неоднократно выдвигали требованіе отміны ст.ст. 414 и 415 *Code pén.*; при этомъ они, разумѣется, домогались не освобожденія рабочихъ коалицій отъ дѣйствія общихъ постановленій уголовного кодекса (такое освобожденіе было бы привилегіею, которую трудно было бы оправдать съ точки зрѣнія равенства передъ закономъ), а лишь примѣненія именно этихъ общихъ постановленій. Первые предложеніе объ отмінѣ ст.ст. 414 и 415 *Code pén.* было внесено въ палату депутатовъ въ 1881 г. вмѣстѣ съ проектомъ закона о профессиональныхъ синдикатахъ. Тщетно докладчикъ проекта Allain-Targé указывалъ, что ст.ст. 414 и 415 съ ихъ рѣзко выраженнымъ классовымъ характеромъ представляютъ собою одинъ изъ пережитковъ стараго режима, что, вводя въ уголовное законодательство особый видъ преступленій—„рабочія преступленія“ (*delits ouvriers*), онѣ находятся въ противорѣчіи съ духомъ времени²⁾.—палата согласилась съ доводами Рибо (представителя консервативной республиканской партіи), настаивавшаго на необходимости, наряду съ расширеніемъ свободы коллективной самодѣятельности рабочихъ, сохранить въ *Code pén.* ст.ст. 414 и 415, какъ противовѣсъ этой свободѣ. Не имѣло успѣха и предложеніе Антида Буайе и его товарищей, которые въ 1886 г. указывали палатѣ, что законъ 1864 г. далъ рабочимъ только „иллюзію свободы“, что „фактически рабочіе поставлены въ абсолютную невозможность пользоваться правомъ коалицій безъ того, чтобы не сдѣлаться жертвами пристрастнаго и произвольнаго толкованія ст.ст. 414 и 415 *Code pén.*; авторы предложенія особенно отмѣчали ту опасность, которую представляетъ для коалицій рабочихъ терминъ „*manoeuvres frauduleuses*“; по ихъ словамъ, законъ, заключающій въ себѣ такую „ловушку“ для рабочихъ, прямо таки компрометируетъ государство, которое, сохраняя и примѣняя его, явно выступаетъ въ роли агента предпринимателей³⁾. Аналогичныя и также безрезультатныя попытки добиться отміны ст.ст. 414 и 415 были сдѣланы въ 1888 г. Мильераномъ и въ 1889 г. Бабли. Не прошелъ также внесенный въ палату въ

¹⁾ Недостаточная точность формулировки составляетъ общую черту ст. 414 *Code pén.* и аналогичной ей ст. 153 германскаго промышленнаго устава. См. Штильманъ, Предѣлы свободы рабочихъ коалицій въ Германіи въ „Вѣстникѣ Права“, 1903, стр. 102.

²⁾ Namelet, *op. cit.*, стр. 249, 250.

³⁾ *Ibidem*, стр. 257, 258.

⁴⁾ Garraud, *Traité théorique et pratique du droit pénal*, 2-ое изд., стр. 113.

⁵⁾ Namelet, *op. cit.*, стр. 268.

¹⁾ *Direction du travail. Statistique des grèves et des recours à la conciliation et à l'arbitrage survenus pendant l'année 1904.*

²⁾ *Journal Officiel, Débats et documents parlementaires*, 1881, стр. 927.

³⁾ *Journal Officiel, Chambre des députés*, 1886, № 676, стр. 1382.

1891 г. проект Дюма и Бодена¹⁾; несмотря на то, что он встрѣтилъ сочувствіе со стороны парламентской комиссіи, которая высказалась за необходимость уничтоженія „последняго барьера, отдѣляющаго рабочій классъ отъ общаго права“. Напротивъ, такой же проектъ группы социалистовъ-революціонеровъ²⁾, внесенный въ 1894 г., не былъ поддержанъ комиссіею труда, которой онъ былъ переданъ на разсмотрѣніе³⁾.

Такимъ образомъ, въ свободной Франціи, черезъ 34 года послѣ учрежденія республики, законъ и суды остаются союзниками капитала, оказывая ему поддержку въ его борьбѣ съ неокорною „рабочею силою“. Представители интересовъ рабочаго класса во Франціи дѣлаютъ отсюда не тотъ выводъ, что формы государственнаго устройства, съ точки зрѣнія общаго блага, безразличны, но что завоеваніе свободнаго режима и политическаго равенства составляетъ лишь первый шагъ на пути къ водворенію социальнаго равенства⁴⁾.

Н. Полянскій.

Условное осужденіе и уголовно-частныя преступныя дѣянія.

По поводу проекта закона объ условномъ осужденіи.

Если не послѣдній, то одинъ изъ послѣднихъ могиканъ, представитель теоріи возмездія, какъ абсолютнаго и разумнаго апіорнаго постулата, являетъ собою удивительный примѣръ строгой, непреклонной послѣдовательности въ развитіи разъ принятой основной точки зрѣнія. Строитель гигантскаго зданія—Normentheorie, онъ съ одинаковымъ жаромъ и рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, встаетъ и противъ условнаго осужденія, и противъ уголовно-частнаго порядка обвиненія. Для него оба эти института — различныя проявленія одной и той же категоріи, два разныхъ ростка, имѣющіе одинъ общій корень.

„Наказаніе есть необходимое и неизбѣжное послѣдствіе преступнаго дѣянія, т. е. дѣянія, по дѣйствующему закону наказуемаго“, — таковъ заколдованный кругъ Виндинга. Предоставить усмотрѣнію потерпѣшаго вопросъ о возбужденіи преслѣдованія за преступное дѣяніе — это значитъ выйти изъ этого круга и впасть изъ области вѣчныхъ законовъ разума въ сферу чувства, это значитъ руководствоваться сани-

ментальной чувствительностью потерпѣшаго. То же самое и условное осужденіе. Для Виндинга оно представляется однимъ изъ послѣдствій „нынѣшней распушенности чувствъ“ и „буржуазнаго сантиментальничанья“.

Такъ мыслить человѣкъ, живущій суровыми завѣтами добраго стараго времени, преклоняющійся и по сей день предъ памятью Висмарка. Суровое, жестокое для Виндинга разумно; напротивъ, всепрощающее, снисходительное Виндингъ относитъ къ области чувства. И съ этой точки зрѣнія онъ удивительно послѣдователенъ, приводя къ одному знаменателю столь разнообразныя числители, какъ возбужденіе преслѣдованія лишь при наличности частной жалобы, съ одной стороны, и условное осужденіе, съ другой стороны. И то, и другое нарушаетъ необходимую связь между преступнымъ дѣяніемъ и наказаніемъ, и то, и другое продиктованы законодателямъ не столько разумными началами цѣлесообразности, сколько смягченіемъ нравовъ и параллельно съ этимъ постепеннымъ смягченіемъ формъ репрессіи. Угроза наказаніемъ, если такового потребуетъ потерпѣвшій, тоже своего рода проявленіе репрессіи, точно также условное осужденіе есть ничто иное, какъ своего рода первое предостереженіе, т. е. репрессивная мѣра.

Хорошимъ вещамъ не мѣшаетъ поучиться не только у друзей, но и у враговъ. Пускай Виндингъ врагъ и порядка частнаго обвиненія, и условнаго осужденія, пускай для него смягченіе нравовъ и репрессіи „буржуазное сантиментальничанье“ и „нынѣшняя распушенность чувствъ“, но сторонникамъ смягченія карательной системы, вообще, и условнаго осужденія, въ частности, не мѣшаетъ признать у Виндинга той послѣдовательности, которую онъ проводитъ во всей своей, быть можетъ, а priori ошибочной, но зато въ подробностяхъ своего построенія отъ начала до конца цѣльной системѣ.

Изготовленный уголовнымъ отдѣломъ при особой комиссіи для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовного уложенія, проектъ закона объ условномъ осужденіи предусматриваетъ въ ст. 3-й цѣлый рядъ случаевъ, при которыхъ отсрочка наказанія не можетъ имѣть мѣста. Среди этихъ ограниченныхъ фигурируетъ, между прочимъ, и слѣдующее: отсрочка наказанія не можетъ быть предоставлена „лицамъ, признаннымъ виновными въ учиненіи преступныхъ дѣяній, которыя принадлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ“.

Итакъ, судъ можетъ отсрочить наказаніе человѣку, совершившему кражу или мошенничество на суммѣ не свыше 500 рублей, поджогъ застрахованнаго имущества съ цѣлью получить страховую премію (ст. 598 нов. угол. улож.) и т. п. дѣянія, за которыя по новому уголовному уложенію положено наказаніе не свыше одного года, „если осужденный, по своему возрасту, состоянію, чистосердечному сознанию и прежнему безукоризненному поведенію, а равно, въ виду возмѣщенія имъ потерпѣвшему причиненнаго ущерба и другихъ обстоятельствъ, заслуживаетъ такого снисхожденія“ (ст. 1-я проекта). Но стоитъ

¹⁾ Journ. Officiel, Chambre des députés, 1891, annex, № 1668.

²⁾ Такъ во Франціи называются социалисты, которые, не придавая большаго значенія парламентскимъ реформамъ, думаютъ, что только путемъ социальной революціи можетъ быть достигнуто экономическое преобразование общества на началахъ коллективизма.

³⁾ Journal Officiel, Chambre des députés, 1894, annex № 526.

⁴⁾ Jules Guesde, La république et les grèves, Paris, стр. 5, 6.

тому же человѣку выругать кого либо дуракомъ, и тутъ уже ему не помогутъ ни возрастъ, ни состояніе, ни чистосердечное сознание и т. п., ни даже „другія обстоятельства“, разъ обиженный не пожелаетъ помириться съ нимъ.

Откуда такая непослѣдовательность? Очевидно, что причины ея должны корениться въ различіи между преступными дѣяніями, совершеніе которыхъ безусловно вызываетъ преслѣдованіе со стороны государственной власти, и между преступными дѣяніями, которыя вызываютъ преслѣдованіе лишь при наличности жалобъ со стороны потерпѣвшаго и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Но въ чемъ же заключается это различіе? Развѣ обворованному или обманутому ловкимъ мошенникомъ желаніе преслѣдовать виновнаго свойственно въ меньшей мѣрѣ, нежели человѣку, котораго выругали дурнемъ. Ни въ коемъ случаѣ; такъ называемый, частно-правный интересъ несравненно больше проявляется при посягательствахъ на большія блага, нежели при посягательствахъ на меньшія блага. Чувство мести потерпѣвшаго всегда является основнымъ и превалирующимъ элементомъ наказанія. Абсолютныя теоріи возвели это чувство мести въ категорическое велѣніе разума и въ этомъ была ихъ ошибка. Заслуга представителей относительныхъ теорій заключается въ ниспроверженіи возмездія съ пьедестала постоянного и неизмѣннаго разумнаго начала; они назвали возмездіе его настоящимъ именемъ, т. е. актомъ по преимуществу рефлекторнымъ, инстинктивнымъ, свойственнымъ всему животному міру. Отоливъ месть, которую столь искусно драпировали лучшіе мыслители міра (Кантъ, Цахаріэ и др.), представители относительныхъ теорій отшатнулись отъ нея и начали искать иныхъ обоснованій наказанію на почвѣ разумнаго утилитаризма и цѣлесообразности. Тутъ-то и произошла роковая ошибка, которую повторяютъ и по сей день утилитаристы. Они отшатнулись отъ мести, но она не отшатнулась отъ нихъ, она жила и живетъ въ нихъ, какъ живутъ въ каждомъ человѣкѣ всякія чувства—и дурныя, и хорошія; незамѣтно для нихъ самихъ она не оставляла ихъ, когда они бродили въ поискахъ за разумнымъ обоснованіемъ наказанія. Легко сказать, что наказаніе должно существовать только для устрашенія, или исправленія, или изолированія, легко сказать, что существуютъ профессиональные преступники и преступники случайные, и что первыхъ надо изолировать, а вторыхъ исправлять. Такое полное игнорированіе чувствъ и страстей человѣческихъ возможно только въ теоріи; какъ только тотъ же теоретикъ, исходящій изъ самой цѣлесообразной и разумной отправной точки зрѣнія, составлялъ кодексъ, онъ всегда, самъ того не замѣчая, отмежевывалъ въ кодексѣ первенствующую роль чувству мести, какъ основанію наказанія ¹⁾.

Теоретики противопоставляютъ интересъ государственному интересу частному; наказаніе, говорятъ они, существуетъ во имя общегосударственныхъ интересовъ

цѣлесообразности и борьбы съ преступностью и уже менѣе всего ради успокоенія того раздраженія, которое испытываетъ потерпѣвшій, ради удовлетворенія чувства мести потерпѣвшаго. Ну, а какъ же быть съ уголовно-частными преступленіями? Этотъ вопросъ не смущаетъ теоретиковъ, и они заявляютъ, что эта группа преступныхъ дѣяній наименѣ затрагиваетъ интересы общегосударственные, но за то наиболѣе проникнута интересами отдѣльныхъ потерпѣвшихъ. Что это такъ, что я не навязываю голословно теоретикамъ того, чего они и не думаютъ утверждать,—это доказываетъ рассматриваемый нами проектъ закона объ условномъ осужденіи. Составители этого проекта полагаютъ, что у получившаго тяжкую рану нѣтъ той острой жажды возмездія въ видѣ наказанія, какъ у человѣка, получившаго легкую рану... ¹⁾ Въ первомъ случаѣ наказаніе существуетъ во имя интересовъ общегосударственныхъ, во второмъ случаѣ—во имя частныхъ, поэтому въ первомъ случаѣ можно, не испрашивая на то разрѣшенія потерпѣвшаго, примѣнить условное осужденіе,—но, Боже упаси,—сдѣлать это во второмъ случаѣ...

И это не первый примѣръ, въ которомъ ясно проглядываетъ противоположеніе государственнаго интереса частному. Достаточно вспомнить содержаніе любого изъ современныхъ манифестовъ, освобождающихъ отъ наказанія; уголовно-частныя преступныя дѣянія всегда выдѣляются, на нихъ не распространяются милости манифеста.

Итакъ, мои утвержденія не голословны. Криминалисты преклоняются предъ чувствомъ потерпѣвшаго тогда, когда это касается уголовно частныхъ преступныхъ дѣяній, они руководствуются этимъ чувствомъ какъ непреклоннымъ императивомъ, когда рѣчь идетъ о наказуемости легкой раны. При тяжелой ранѣ это чувство отходитъ на второстепенный планъ...

Вотъ до какихъ абсурдовъ можно дойти, если игнорировать то, что, по моему крайнему убѣжденію, является основнымъ элементомъ наказанія, если игнорировать чувство мести потерпѣвшаго и видѣть основаніе государственнаго наказанія въ исключительно разумныхъ, утилитарныхъ цѣляхъ радикальной борьбы съ преступностью, какъ борются съ саранчой, съ эпидеміей и т. п. стихійными „напастями“ и бѣдствіями. Какъ идеаль, такого рода отношеніе къ преступленію не оставлять желать ничего лучшаго; всякій детерминистъ понимаетъ, что поступки человѣка также обусловлены рядомъ предшествующихъ причинъ, какъ и всякое стихійное явленіе. Но для достиженія этого идеала необходимо всего одно лишь, но весьма важное обстоятельство; необходимо, чтобы у тѣхъ, которые наказываютъ, въ противоположность тѣмъ, которые совершаютъ преступленія, воля была свободна... Такого *pensens'a* никто еще не утверждалъ, несмотря на все многообразіе и многочисленность попытокъ къ отысканію какого либо средняго между индетерминизмомъ и детерминизмомъ.

¹⁾ См. по этому поводу мою статью „Элементъ чувства въ институтъ наказанія“ „Вѣстникъ Права“ за февраль, мартъ 1903 г.

¹⁾ Я умышленно взялъ этотъ примѣръ не изъ новаго угол. уложенія, а изъ дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ; наше ухо все же пока больше привыкло къ старой, установившейся классификаціи и терминологіи тѣлесныхъ поврежденій.

Повторяю, заповѣдь: „не мсти“, какъ идеаль, очень хороша. Но есть заповѣди болѣе раннего происхождения: „не убивай“, „не кради“ и т. д. Тѣмъ не менѣе, люди убиваютъ, крадутъ, не смотря на многовѣковую исторію культурнаго развитія и общественной жизни. Какъ же можно ублаживать себя мыслью о возможности уничтожить рефлексъ, не уничтоживъ силы, вызывающей этотъ рефлексъ, какъ можно, когда люди не дошли еще до того, чтобы не совершать преступныхъ дѣяній, упразднить чувство мести и его требованія.

Жизнеспособные правовые институты зарождаются и возрастаютъ не на идеалахъ—это слишкомъ тепличная обстановка; ихъ выдвигаетъ историческая эволюція правового механизма. Но этого не хотятъ признать новаторы, даже тогда, когда они вводятъ институты, продиктованные самой жизнью и вытекающіе изъ постепеннаго развитія предыдущаго. „Условное осужденіе“, говорятъ современные криминалисты введено по разумнымъ соображеніямъ: во-первыхъ, нецѣлесообразно примѣнять наказаніе къ случайнымъ преступникамъ, впервые сбившимся съ прямого пути, во-вторыхъ, опытъ показалъ непригодность краткосрочнаго заключенія.

Думается мнѣ, что мотивы эти весьма шатки и необидительны. Пускай наказаніе только портитъ случайнаго преступника, но развѣ оно исправляетъ профессионала? Пускай краткосрочное заключеніе непригодно, но развѣ доказана пригодность долгосрочнаго заключенія? Изолировавъ общество отъ профессиональныхъ, привычныхъ преступниковъ могутъ только смертная казнь, вѣчная каторга или вѣчная ссылка за предѣлы общежитія—наказанія, отъ которыхъ постепенно отказываются современные культурные народы, несмотря на всю ихъ цѣлесообразность. Правда, нѣкоторые крайніе рационалисты предлагаютъ возвратиться къ этимъ крайнимъ карамъ, но они забываютъ, что общественный организмъ, который способенъ выдвинуть столь жестокихъ законодателей и судей, а также палачей исполнителей, выдвигаетъ также жесточайшихъ преступниковъ. За это свидѣлствуетъ вся исторія человѣчества. Въ тѣ періоды, когда преступныя дѣянія выражались въ особенно жестокихъ формахъ, не менѣе жестокими были наказанія.

Съ постепеннымъ смягченіемъ нравовъ эволюционировали, конечно, не только тѣ, которые нарушаютъ запреты, т. е. „преступаютъ“, но и тѣ, которые наказываютъ. Мѣняются нормы общежитія, соотносительны съ этимъ мѣняется область наказуемаго, мѣняются и формы репрессіи, при чемъ постепенное смягченіе послѣдней является историческимъ закономъ прогресса, но основной элементъ, порождающій репрессію—чувство потерпѣвшаго, остается все тотъ же.

Если мы посмотримъ съ этой точки зрѣнія на уголовно-частныя преступныя дѣянія и на условное осужденіе, то мы, быть можетъ, придемъ къ болѣе послѣдовательнымъ выводамъ, нежели тѣ, которые положены въ основу пункта и ст. 3 (проектъ закона объ условномъ осужденіи).

Совершенно справедливо говоритъ Биндингъ, что „наказаніе не есть право государства, оно есть его обязанность и обязанность тяжелая“.

Естественно, что обязанности, да еще тяжелая, несутся по мѣрѣ необходимости. Когда зарождается сомнѣніе въ этой необходимости, то всякій, въ томъ числѣ и государственная власть, охотно готовъ сложить съ себя эту обязанность. И когда законодатели подмѣтили, что есть рядъ преступныхъ дѣяній, которыя очень часто не вызываютъ въ потерпѣвшемъ жажды отмщенія, то они и создали для этого рода дѣяній порядокъ преслѣдованія лишь при наличности частной жалобы. Оскорбленіе словами и легкая рана несравненно меньше задѣваютъ и раздражаютъ чувство потерпѣвшаго, нежели тяжкая рана или наглое мошенничество. Съ другой стороны, есть рядъ случаевъ (напр., изнасилованіе, семейная кража), гдѣ потерпѣвшему часто бываетъ невыгодно возбуждать преслѣдованіе, и онъ предпочитаетъ побороть въ себѣ чувство неудовлетворенной мести, нежели подвергнуть дѣло огласкѣ. Государственная власть при нормальныхъ условіяхъ должна быть истолковательницей воли большинства населенія. И разъ большинство не обуреваемо жаждой отмщенія по отношенію къ тому или иному преступному дѣянію, то нѣтъ мѣста и для безусловной необходимости наказанія, какъ послѣдствія такого дѣянія.

Такимъ образомъ, не въ противоположеніи частнаго интереса государственному заключается градация, вызывающая различное отношеніе государственной власти къ ранѣ легкой и къ тяжелой ранѣ; напротивъ, государственный интересъ долженъ быть тождественъ съ частнымъ, онъ долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ интересомъ большинства населенія, т. е. большинства частныхъ лицъ.

За послѣднія десятилѣтія это большинство во всѣхъ болѣе или менѣе культурныхъ странахъ проявило очень мягкое отношеніе къ дѣяніямъ болѣе серьезнымъ, нежели оскорбленіе словами и легкая рана. Сплошь и рядомъ потерпѣвшіе охотно прощаютъ такого рода посягательства на ихъ блага, какъ кража, легкомысленная растрата, и тѣми или иными путями стараются даже предотвратить законныя послѣдствія этихъ дѣяній, т. е. наказаніе. Сплошь и рядомъ присяжные засѣдатели и даже коронные судьи выносятъ оправдательные приговоры завѣдомо виновнымъ, особенно лицамъ, впервые попавшимъ на скамью подсудимыхъ, разъ эти лица не проявили особенной жестокости, разъ мотивами, вызвавшими преступное дѣяніе, были нужда, легкомысліе и т. п. Жажда воздаянія притушила, она требуетъ меньшихъ жертвъ, она готова удовлетвориться выговоромъ, внушеніемъ и даже однимъ привлеченіемъ къ суду въ видѣ предостереженія тамъ, гдѣ она требовала раньше весьма суровыхъ каръ.

На этой почвѣ и возникло условное осужденіе. Его выдвинули отнюдь не новаторы-криминалисты, оно отнюдь не дѣтище ихъ разумныхъ, цѣлесообразныхъ размышлений, его выдвинула сама жизнь, его выдвинулъ уже упомянутый выше историческій законъ прогресса, постепенное смягченіе репрессіи, оно опирается на эволюцію чувства мести, которое становится все менѣе и менѣе жестокимъ.

Итакъ, порядокъ частнаго обвиненія и условное осужденіе нисколько не противорѣчатъ другъ другу.

Напротивъ, оба эти института вполнѣ однородные этапы, которые лишь въ разное время прошло уголовное право въ своей исторической эволюціи. Не исключать другъ друга должны эти институты, а дополнять.

За упраздненіе пункта и ст. 3 законопроекта объ условномъ осужденіи уже раздавались голоса въ нашей юридической литературѣ, правда, по совершенно инымъ соображеніямъ, съ иной мотивировкой. Мнѣ остается только примкнуть къ этимъ голосамъ и категорически высказаться за распространеніе условнаго осужденія также и на уголовно-частныя преступныя дѣянія, которыя могутъ заканчиваться примиреніемъ. Изложить тотъ ходъ мыслей и тѣ мотивы, которые привели меня къ такому заключенію, и составляло предметъ настоящей статьи; какъ неизбежный и ближайшій выводъ изъ всего вышеизложеннаго является пожеланіе, чтобы область примѣненія обоихъ этихъ институтовъ—и порядка частнаго обвиненія, и условнаго осужденія—расширялась какъ можно больше.

А. Д. Марголинъ.

Биндингъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Недавно вышедшею въ свѣтъ второю частью второго тома заканчивается капитальный трудъ Биндинга: *Zehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts*. Послѣдній полугомъ посвященъ государственнымъ преступленіямъ, и взгляды знаменитаго критика Листа по нѣкоторымъ вопросамъ, относящимся къ этой области, являются въ высшей степени интересными.

Надежащая юридическая конструкция государственныхъ преступленій возможна лишь въ государствѣ конституціонномъ. Гдѣ нѣтъ конституціи,—нѣтъ важнѣйшаго, отличительнаго объекта государственныхъ преступленій. Охрана существующаго строя поглощается здѣсь охраною интересовъ отдѣльныхъ лицъ. „Согласно патримоніальной теоріи, говорить Биндингъ, не былъ мыслимъ никакой иной объектъ государственныхъ преступленій, кромѣ самого государя: ибо населеніе и территорія являлись лишь предметами его властвованія“ (стр. 371). Эти старые взгляды сказываются отчасти и въ современномъ конституціонномъ государствѣ; правда, въ качествѣ объектовъ преступнаго посягательства нынѣ ясно обрисовались „рядомъ съ государемъ—конституція, составной частью которой онъ въ сущности самъ лишь является, и государственная территорія.; населеніе же, олицетворенное въ государствѣ и замѣняющее данную территорію, все еще поглощается конституціей и территоріей“. А между тѣмъ, въ правовомъ конституціонномъ государствѣ населеніе „изъ объекта правительственной власти возвысилось до степени субъекта правъ. Права парламента, права гражданина, права избирателей являются новыми, самостоятельными объектами преступныхъ посяга-

тельствъ, направленныхъ прежде всего не противъ государства, а противъ населенія, хотя они и отражаются по общему правилу на государствѣ“ (371). Въ виду этого Биндингъ, въ отличіе отъ обычной законодательной и научной терминологіи, называетъ государственныйя преступленія—преступленіями противъ государства и его населенія (*Verbrechen wider den Staat und Staatsvolk*).

Отсюда вытекаетъ и основное дѣленіе на двѣ группы. Не выдѣляетъ Биндингъ въ особую категорію должностныхъ преступленій, т. к. они нарушаютъ прежде всего разнообразная права и правовыя блага—жизнь, здоровье, свободу—согласно природѣ которыхъ преступленія эти должны быть отнесены къ той или другой категоріи преступленій. Но на второмъ планѣ должностныя преступленія являются и преступленіями государственнымъ. „У государства, приводитъ Биндингъ слова стараго юриста Мартина, едва ли могутъ быть болѣе опасные внутренніе враги, чѣмъ нѣкоторые изъ его особенныхъ слугъ“. „Государство, присовокупляетъ Биндингъ, не совершаетъ преступленія, т. к. не можетъ совершить его: отвѣтственность падаетъ лишь на чиновника. Но въ глазахъ населенія само государство совершаетъ запрещенное дѣяніе; государственный актъ попираетъ права населенія или самаго государства“ (404).

Среди преступленій противъ государства первое мѣсто занимаетъ дѣяніе, направленное противъ государства въ цѣломъ, противъ его существованія и неприкосновенности его строя. Степень репрессіи опредѣляется здѣсь общими политическими условиями. „Чѣмъ могущественнѣе и здоровѣе государство,—говоритъ Биндингъ, тѣмъ спокойнѣе можетъ оно—оставляя въ сторонѣ покушеніе на жизнь монарха—относиться къ подобнаго рода посягательствамъ; чѣмъ ничтожнѣе и слабѣе оно, тѣмъ болѣе слабость его проявится въ обложеніи наказаніемъ даже подготовительныхъ дѣйствій въ чрезмѣрныхъ угрозахъ и чрезмѣрныхъ карахъ“ (418).

Не къ преступленіямъ противъ государства, а къ преступленіямъ противъ населенія относитъ Биндингъ, между прочимъ подстрекательство къ неповиновенію закону или правительственному распоряженію. Объектомъ этого преступленія можетъ и должно быть признано одно лишь чувство законности въ средѣ населенія, а отнюдь не авторитетъ закона или правительственной власти. Стремясь къ ея охранѣ, конструируя дѣяніе подстрекателя къ неповиновенію, какъ преступленіе противъ государства, мы приходимъ къ результатамъ, недопустимымъ въ правовомъ государствѣ. Если признать существеннымъ не непосредственныя послѣдствія подстрекательства—ослабленіе чувства законности въ населеніи—и опасность, грозящую отъ подстрекательства государственнымъ учрежденіямъ, то окажется, что уголовный законъ караетъ подстрекателя независимо отъ результата, за одно внѣшнее выраженіе преступнаго умысла. Съ такими послѣдствіями можно примириться лишь, если исходить, говоря словами Гейера, изъ полицейскихъ соображеній, изъ опасеній вреднаго вліянія свободнаго слова, благодаря которымъ кодексы обезобра-

жены цѣлымъ рядомъ исключительныхъ постановленій“. (Биндингъ, стр. 838—840).

Преступленіе противъ государства начинается лишь тамъ, гдѣ слово переходитъ въ дѣло. Цѣль уголовной кары заключается здѣсь уже въ охранѣ не одного лишь чувства законности, а закона въ его реальномъ проявленіи. Такой взглядъ на сущность понятія о сопротивленіи власти выработался съ большимъ трудомъ. Господствующимъ являлось прежде ученіе объ абсолютной противозаконности всякаго сопротивленія органамъ власти, каковы бы ни были дѣйствія власти. Допущеніе сопротивленія при явной противозаконности дѣйствій органовъ власти представляло собою уже нѣкоторое смягченіе этого взгляда. Признаніе преступности сопротивленія лишь въ томъ случаѣ, когда въ дѣйствіяхъ органа власти отсутствуетъ и умысленная, и неосторожная вина, означаетъ дальнѣйшій шагъ впередъ. Но на этомъ современная доктрина не можетъ остановиться. „Для правового государства, говоритъ Биндингъ, возможна лишь одна точка зрѣнія... Государство можетъ требовать отъ населенія, чтобы оно оставалось въ предѣлахъ законнаго подчиненія государственной власти, лишь тогда и лишь постольку, поскольку дѣйствія самаго государства остаются вѣрными закону, поскольку они проникнуты и подкрѣплены авторитетомъ закона“ (751). Преступно лишь сопротивленіе исполненію закона, прямому или косвенному. Сопротивленіе правительственному распоряженію перестаетъ быть преступнымъ, если это распоряженіе идетъ въ разрѣзъ съ закономъ: противъ незаконныхъ дѣйствій органовъ власти всякій, кого они затрогиваютъ, имѣетъ право необходимой обороны. „Законные акты, говоритъ Биндингъ, должны быть безпрепятственно приведены въ исполненіе; противозаконные вовсе не должны имѣть мѣста“. Необходимо, приводитъ онъ слова депутата Ласкера, „чтобъ законныя гарантіи не оставались на бумагѣ, чтобъ каждое частное лицо могло провѣрять, исполнены ли предписанія закона“ (764—765).

Нѣкоторые криминалисты еще до сихъ поръ продолжаютъ утверждать, что право необходимой обороны противъ незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ не можетъ быть признано въ томъ случаѣ, когда подчиненное должностное лицо обязано было исполнить хотя бы и противозаконный приказъ своего начальства: въ виду обязательности приказа дѣйствіе подчиненнаго теряетъ свой преступный характеръ, а противъ правомѣрныхъ дѣйствій не можетъ быть необходимой обороны. Биндингъ рѣшительно возражаетъ противъ этой теоріи. Взглядъ его можно формулировать слѣдующимъ образомъ. Обязательный приказъ начальства устраняетъ вину подчиненнаго, но онъ не можетъ сдѣлать преступное правомѣрнымъ. Ссылка на обязательный приказъ освобождаетъ подчиненнаго отъ личной отвѣтственности, третьему лицу до приказа дѣла нѣтъ. Подчиненные обязаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ повиноваться даже преступному приказу начальства, лишь бы онъ не былъ *явно* преступнымъ. „Неужели же, спрашиваетъ Биндингъ, въ этихъ случаяхъ тѣ, кого это затрагиваетъ, должны допустить, чтобъ ихъ убили, чтобъ взорвали домъ

ихъ—только потому, что должностное лицо обязано подчиниться отданному ему приказу. Надо имѣть въ виду, что орудіемъ преступленія можетъ служить рядомъ съ сумасшедшимъ и подчиненный, обязанный повиновеніемъ; надо имѣть въ виду, что противозаконно страждущій можетъ сопротивляться лишь тому, кто на него непосредственно нападаетъ. По отношенію къ нему нападающій является лишь органомъ неправды и, какъ таковой, не можетъ требовать, чтобы къ нему относились съ уваженіемъ. Если въ результатѣ страдаетъ чиновникъ вѣрно исполняющій свой долгъ, то нечего винить тѣхъ, кто здѣсь не причемъ. Не дерзкій народъ отказываетъ правительству въ повиновеніи и нападаетъ на слугъ его. Налагаемая на подчиненныхъ обязанность повиноваться и эвентуально противозаконнымъ приказамъ, государство тѣмъ самымъ подвергаетъ ихъ риску, и рискъ этотъ тѣмъ больше, чѣмъ больше предѣлы, въ которыхъ обязательно слѣдуетъ повиновеніе. Никто иной, какъ начальство подчиненнаго-исполнителя, приноситъ его въ жертву, подвергая его опасности законнаго сопротивленія; только это начальство и должно нести отвѣтственность за все происшедшее“. (772—773).

Такъ говоритъ Биндингъ, глава старой классической школы уголовного права.

Е. К—ръ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Не откажитесь помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее:

Кровавые дни, пронесшіеся какъ ураганъ надъ Россіей, вслѣдъ за объявленіемъ такъ давно жданной свободы, и не оставившіе не тронутымъ почти ни одного города, были и въ Оренбургѣ; и здѣсь, какъ въ большинствѣ случаевъ, виновниками избиенія были не тѣ искренно радующіеся граждане и учащаяся молодежь, которые безъ насилия и буйства прошли съ пѣніемъ и флагами по улицамъ города, празднуя этотъ историческій день—появленіе свободы, а поддонки и отбросы общества, получившіе названіе „черной сотни“. И здѣсь, какъ во многихъ городахъ, рука объ руку съ этимъ сбродомъ, дѣйствовали казаки и полиція, избивая жертвы. Одной изъ этихъ жертвъ 18 октября сдѣлался топографъ уральской партіи по образованію переселенческихъ участковъ А. А. Скобѣйко. Онъ такимъ образомъ описываетъ совершенное надъ нимъ ужаснѣйшее насиліе.

„Поправившись послѣ тяжкихъ пораненій и побоевъ отъ казацкихъ сабель и нагаекъ, пинковъ, черносотенцевъ и полицейскихъ, я былъ пораженъ, когда въ № 2430 „Оренбургской газеты“ въ замѣткѣ „Жертвы безчинства“ прочелъ, что „18 октября во время возникшаго на Толкучемъ рынкѣ столкновенія торговцевъ съ манифестантами избиты чиновникъ тургайской переселенческой партіи А. А. Скобѣйко и приказчикъ магазина Горина, Ефимъ Горинъ. Въ указанной замѣткѣ „Оренбургской газеты“ отъ начала до конца извращены факты и причины ужасной расправы. Дѣло въ томъ, что 18 октября, утромъ, около 11 часовъ, идя одинъ по Орской улицѣ черезъ Толчекъ въ тургайскую партію на занятія, я увидѣлъ, что „черная сотня“ во

главъ съ сапожникомъ безошадно избиваетъ ногами и камнями какого-то челоуѣка. Я видѣлъ, какъ избиваемый челоуѣкъ по временамъ поднимался и подъ ужасными ударами вновь падалъ— по его лицу бѣжала ручьями кровь. Возмущенный ужаеной расправой, съ крикомъ „что вы дѣлаете?“ „оставьте“, я бросился въ толпу, чтобы спасти этого челоуѣка. Въ толпѣ произошло замѣшательство, во время котораго жертва расправы, падая и вновь поднимаясь, удалялась и скрылась. Въ это время раздалися вокругъ меня яростные крики: „а, ты за жиду“, „бей его“. Нѣсколькими взмахами тросточки мнѣ удалось выдержать первый напоръ разъяренной на меня толпы; но, увидѣвъ, что нѣкоторые готовы броситься на меня съ камнями, и убѣдившись, что избиваемая жертва уже спасена, я рѣшилъ, что и мнѣ ничего не остается, какъ только бѣжать... Пробѣжавъ черезъ площадь на Неплюевскую улицу, я увидѣлъ, что „черная сотня“ на значительное расстояние отстала отъ меня. Я счелъ себя уже внѣ опасности. Благоговѣное чувство, чувство радости, наполняло мою грудь, что, не причинивъ никому вреда, спасъ челоуѣка отъ смерти и самъ невредимъ. Но вдругъ со стороны „черной сотни“ я услышалъ топотъ скачущихъ лошадей. Одинъ моментъ—и я былъ припертъ къ воротамъ верховыми казаками. Надъ моей головой засверкали обнаженные сабли и злобные глаза казаковъ... Последовалъ ужасный ударъ саблей по головѣ. Я упалъ... Но собравъ силы, обливаясь кровью, я бросился впередъ. Последовали новые удары, я покачнулся, но одинъ изъ казаковъ, схвативъ меня за руки и влача по землѣ, помчался вдоль улицы. Остальные казаки били по головѣ, лицу нагайками. Такъ меня таскали и избивали на протяжении полутора кварталовъ. Потомъ около какого-то полисадника бросили на землю, продолжая избіенія нагайками. Весь окровавленный, подъ ударами нагаекъ, я дотасился до какого то крыльца. Началъ звонить. Не отворили. Въ это время подошла „черная сотня“. Произошла опять борьба. Съ крыльца я упалъ въ полисадникъ. Почувствовалъ, что меня топчутъ, бьютъ. Помогъ кто то легъ на меня и одной рукой наносилъ удары, а другой шарилъ въ боковыхъ карманахъ... Какъ то я очутился внѣ полисадника... Последними усилиями отбросилъ избивающихъ меня „черносотенцевъ“ и бросился къ публикѣ, стоящей около какой то красной калитки. Но калитка передо мной захлопнулась. Я остался окончательно во власти казаковъ и „черной сотни“. Подъ тяжестью новыхъ ударовъ я упалъ. Удары почувствовалъ рѣже, только съ одной стороны кто то наносилъ мнѣ ногой въ бокъ удары. Открылъ глаза—оказалось, что это околоточный, который потомъ, какъ преступника, въ сопровожденіи городского, велѣлъ взять меня въ участокъ. Казаки, схвативъ меня за ноги, потащили по камнямъ на извозчика. Въ 1-мъ участкѣ, на просьбу отпавить меня поскорѣ въ больницу, встрѣтившій городового, сжавъ кулаки, сказалъ: „Покажемъ тебѣ здѣсь больницу“. Въ концѣ концовъ, меня, въ полусознательномъ состояніи, отпавили въ больницу. На другой день, придя въ сознание, я увидѣлъ, что въ той же палатѣ лежитъ другая жертва возмутительной и ужасной расправы, въ которой вмѣстѣ съ „черной сотней“ главную и безошадную роль играли казаки. Это былъ Ефимъ Лебедевъ (но не Горинъ, какъ въ газетѣ было сказано). Его избіеніе было продолженіемъ моего избіенія, причиною къ чему была его шляпа, завидѣвъ которую казаки съ крикомъ „бей шляпу“ начали бить его безошадно нагайками. Въ больницу Лебедева привезли тоже въ безсознательномъ состояніи. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ произошло избіеніе, но оиудно не при столкновеніи манифестантовъ съ торговцами. Манифестаций тогда еще не было. Манифестъ былъ объявленъ черезъ 2—3 часа послѣ избіенія.

Фальшивыя свѣдѣнія, приведенныя въ замѣткѣ „Жертвы безчинства“, въ редакцію „Оренбургской газеты“, очевидно, были доставлены полиціей, и въ этой фальсификаціи фактовъ кроется та особенность, что полиція совмѣстно съ казачествомъ свои подвиги хочетъ упрятать, сваливъ все совершившися за послѣдніе дни расправы на плечи „черной сотни“ и торговцевъ Толкучаго рынка“.

Побой, полученные Скобѣйко, несомнѣнно должны быть признаны тяжкими: въ голову нанесены два сабельныхъ удара, шрамы отъ которыхъ видны до сихъ поръ. Пришлось снять ноготь съ полураздробленного большого пальца правой руки. Омертвѣли два пальца лѣвой руки. Вышибленъ зубъ. Лицо въ кровоподтекахъ и ноги и рѣло покрыто синяками.

По поводу избіенія Скобѣйко все чины тургайской и уральской партіи на общемъ собраніи 26 октября единогласно постановили:

1) Избрать бюро изъ пяти лицъ, на которое возложить обязанность разслѣдовать все случаи избіенія въ Оренбургѣ около 17 октября; пригласить адвоката по дѣлу избіенія, принявъ расходы на всехъ чиновъ партіи.

2) Обязать бюро освѣтить въ мѣстной и столичной прессѣ факты избіенія.

3) Поднести адресъ А. А. Скобѣйко, въ которомъ, кромѣ солидарности и сочувствія къ нему, выразить восторгъ предъ его мужественнымъ благороднымъ поступкомъ.

При тѣхъ же обстоятельствахъ, кромѣ Скобѣйко избиты: врачъ Эймонть, приказчикъ Лебедевъ, парикмахеръ Шамейкинъ, рабочий Комаровъ и нѣкоторые другіе (Комаровъ умеръ).

Лица, что либо знающихъ по поводу избіенія и желающихъ, чтобы правда выяснилась и восторжествовала на судѣ, а насильники получили должное возмездіе, бюро проситъ сообщать данныя его секретарю въ помѣщеніе тургайской партіи.

Председатель бюро М. Шкурновъ.

Секретарь бюро А. Шамшейскій.

Р. С. Просимъ другія газеты перепечатать.

Мѣстная „Оренбургская газета“ отказалась помѣстить даже краткое сообщеніе отъ избіенія г. Скобѣйко.

А. Шамшейскій.

Письмо членовъ крестьянскаго союза.

Комитетъ всероссійскаго крестьянскаго союза доставилъ въ ред. „Вечерн. Почта“ слѣд. открытое письмо арестованныхъ членовъ центрального бюро содѣйствія всероссійскаго крестьянскаго союза: „Всероссійскій крестьянскій союзъ поставилъ своей задачей освобожденіе крестьянства отъ гнета тяжелой нищеты и отъ чиновничьяго и дворянскаго произвола и кривосуда, тяготящаго надъ нимъ.“

Въ этихъ цѣляхъ делегатское совѣщаніе, бывшее въ Москвѣ 6 и 10 ноября с. г., постановило: бѣдствія народа, происходящія отъ малоземелья, можетъ прекратить только переходъ всей земли въ общую собственность всего народа, съ тѣмъ, что пользоваться ею будутъ только тѣ, кто обрабатываетъ ее самъ силами своей семьи, безъ наемнаго труда. Установить прочный, справедливый и согласный съ волею народа земельный порядокъ можетъ только учредительное собраніе, созванное для выработки основныхъ законовъ государства.

Кромѣ того, совѣщаніе сочло своимъ гражданскимъ долгомъ объявить на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ делегатовъ, съѣхавшихся со всехъ концовъ Россіи, что оно предвидитъ, что неудовлетвореніе насущнѣйшихъ нуждъ крестьянства неминуемо вызоветъ тяжкія волненія и всенародное воз-

станіе, такъ какъ чаша народнаго терпѣнія переполнилась. Чѣмъ отвѣтило правительство на это заявленіе главнѣйшихъ нуждъ всероссійскаго крестьянства, на это указаніе единственнаго пути, способнаго вывести наше отечество изъ настоящихъ и грядущихъ бѣдствій? Арестомъ части бюро крестьянскаго союза, именно 7-ми его членовъ, какъ вреднаго для общественной безопасности порядка. Арестъ произведенъ по предписанію московскаго градоначальника 14 ноября въ силу 21 ст. Положенія объ усиленной охранѣ.

Этотъ арестъ есть незаконіе и произволъ полицейской власти, онъ нарушаетъ „дѣйствительную неприкосновенность личности“, провозглашенную манифестомъ 17 октября. 17 ноября дѣло по обвиненію бюро всероссійскаго крестьянскаго союза передано было слѣдователю московскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ.

19 ноября (съ пропускомъ установленнаго закономъ суточного срока) слѣдователь постановилъ освободить насъ изъ-подъ стражи, въ виду того, что не нашелъ въ нашей дѣятельности состава преступления. Но въ то же время, въ виду отношенія департамента полиціи, переданнаго ему московскимъ градоначальникомъ 19 ноября за № 11272, другимъ постановленіемъ за № 677 распорядился перечислить насъ въ число „содержащихся за моск. градоначальникомъ“ въ порядкѣ 21 ст. охраны.

Попытка узавить насъ судебными скорпіонами на основаніи закона не удалось. Тогда совмѣстными усиліями полиціи и суда рѣшили вновь узавить насъ незаконіемъ. Судъ принялъ въ этомъ дѣлѣ участіе. Заявляемъ: въ Россіи нѣтъ независимаго суда. Почему, однако, преслѣдуется бюро крестьянскаго союза съ такой настоячивостью? Потому ли, что союзъ вреденъ для общественной безопасности? Нѣтъ, такъ какъ удовлетвореніе требованій всероссійскаго крестьянства и нуждъ, которому онъ служитъ, несетъ съ собою спокойствіе, миръ и безопасность. Потому ли, что союзъ грозитъ общественному порядку? Нѣтъ. Порядокъ давно разрушенъ произволомъ власти. Крестьянскій же союзъ стремится установить прочный, справедливый, согласный съ волею народа порядокъ.

Насъ преслѣдуютъ потому, что удовлетвореніе народныхъ нуждъ, заявленныхъ союзомъ, не входитъ въ намѣренія правительства. Оно не желаетъ перехода земли къ трудящемуся въ потъ лица своего народу. Оно не желаетъ созыва учредительнаго собранія. Пусть!

Просимъ друзей и товарищей, а также всѣхъ, кто понимаетъ великое значеніе объединенія крестьянства въ настоящій моментъ, упорно и настойчиво работать надъ организаціей всероссійскаго крестьянскаго союза. Почва для этого глубоко запахана и удобрена слезами и кровью.

Глубоко убѣждены, что нашъ арестъ не помѣшаетъ всероссійскому крестьянскому союзу развиваться, распространяться, крѣпнуть и приводить въ исполненіе постановленія московскаго делегатскаго совѣщанія. Да здравствуетъ всероссійскій крестьянскій союз!

С. М. Влекловъ, А. С. Бѣлевскій, А. П. Левинскій, Р. Г. Танъ (Вогоразъ), А. Ф. Стааль, А. В. Тесленко. 20 ноября 1905 года. Московская губернская тюрьма. „Каменщики“.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату.

I.

Для обезпеченія общественной безопасности и прекращенія происходящихъ въ ливонской губерніи безпорядковъ признали мы необходимымъ:

1. Объявить на военномъ положеніи ливонскую губернію, распространивъ на нее дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (приложеніе къ ст. 23 общ. учр. губ., т. II св. зак., изд. 1892 г.).

2. Предоставить въ отношеніи этой губерніи командующему войсками вилненскаго военнаго округа присваиваемыя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военнаго начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и

3. Разрѣшить названному лицу передавать полномочія, предоставляемыя ему ст. 19 вышеназванныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы командующему войсками вилненскаго военнаго округа принадлежало право отмѣнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Объ исполненіи сихъ мѣръ мы повелѣли указомъ, сего числа даннымъ, управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставилъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащаго распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
22-го ноября 1905 года.

II.

Для обезпеченія общественной безопасности и прекращенія происходящихъ въ гор. Кіевѣ безпорядковъ признали мы необходимымъ:

1) Объявить на военномъ положеніи городъ Кіевъ, кіевскій уѣздъ, распространивъ на нихъ дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 общ. учр. губ., т. II св. зак., изд. 1892 г.).

2) Предоставить въ отношеніи этихъ мѣстностей кіевскому, подольскому и волынскому генераль-губернатору присваиваемыя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военнаго начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и

3) разрѣшить названному лицу передавать полномочія, предоставляемыя ему ст. 19 вышеуказанныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы генераль-лейтенанту Сухомлинову принадлежало право отмѣнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Объ исполненіи сихъ мѣръ мы повелѣли указомъ нашимъ, сего числа даннымъ, управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставилъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащаго распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
21-го ноября 1905 года.

III.

Признавъ за благо освободить прошенія и другія бумаги по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу отъ оплаты гербовымъ сборомъ и утвердивъ разсмотрѣнныя въ особомъ совѣщаніи предположенія по сему предмету министерства внутреннихъ дѣлъ, повелѣваемъ:

Статью 62 устава о гербовомъ сборѣ (свод. зак., т. V, изд. 1903 г.) объ изыятіяхъ отъ гербоваго сбо-

ра дополнить новымъ пунктомъ (6) слѣдующаго содержания:

„Прошения и другія бумаги, означенныя въ пунктахъ 1 и 2 статьи 14 устава о гербовомъ сборѣ, а также разрѣшительныя бумаги по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу“.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
13-го ноября 1905 года.

Вслѣдствіе многочисленныхъ полученныхъ и продолжающихся поступать отъ служащихъ на разныхъ желѣзныхъ дорогахъ телеграммъ съ ходатайствомъ о приостановленіи исполненія приговора надъ инженеромъ Соколовымъ и другими лицами, осужденными, будто бы, военно-полевымъ судомъ въ крѣпости Кушкѣ къ смертной казни—о происходящемъ въ названной крѣпости былъ запрошенъ и. д. туркестанскаго генераль-губернатора. Генераль-лейтенантъ Сахаровъ сообщаетъ, что онъ не имѣетъ никакихъ извѣстій изъ Кушки и что имъ приняты мѣры къ скорѣйшему полученію таковыхъ.

Совѣтъ министровъ объ избирательномъ законѣ

Вопросъ о расширеніи избирательныхъ правъ въ государственную думу и о новой избирательной системѣ остается пока еще совершенно невыясненнымъ. Въ засѣданіи совѣта министровъ 20 ноября, подъ предсѣдательствомъ графа С. Ю. Витте, приглашенные общественные дѣятели, въ лицѣ Д. Н. Шипова, А. И. Гучкова, М. А. Стаховича, В. Д. Кузьмина-Караваева, М. В. Красовскаго, кн. Е. Н. Трубецкаго, высказались опредѣленно въ томъ смыслѣ, что представленныя министерствомъ внутреннѣхъ дѣлъ первые два проекта расширенія избирательныхъ правъ, какъ не основанные на принципѣ всеобщей избирательной системы, не вызываютъ ихъ сочувствія и поддержки, а потому они могутъ говорить только о третьемъ проектѣ министерства, по которому избирательное право принадлежитъ всему мужскому населенію безъ различія званій, сословій и состояній. Разбирая этотъ проектъ по пунктамъ, общественные дѣятели признали, что установленіе избирательныхъ округовъ, съ населеніемъ въ 250,000 жителей, и предоставленіемъ обывателямъ права выборовъ членовъ государственной думы только изъ обывателей этихъ округовъ можетъ повліять на неудачу выборовъ, такъ какъ многіе округа лишены общественныхъ дѣятелей, которые встрѣчали бы поддержку большинства обывателей своихъ округовъ. Было бы цѣлесообразнѣе раздѣлять механически страну на округа, но создать объединеніе избирателей сообразно интересамъ цѣлыхъ губерній или областей. Относительно предоставленія избирательныхъ правъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, общественные дѣятели указывали, что предоставленіе избирательныхъ правъ чиновникамъ безъ всякихъ ограниченій такъ же нежелательно, какъ и полное лишеніе ихъ этихъ правъ по закону 6 августа. Вопросъ о двухстепенности выборовъ и созданіи особыхъ губернскихъ сословно-крестьянскихъ выборовъ для избранія членовъ государственной думы по одному отъ крестьянскаго сословія каждой губерніи не встрѣтили сочувствія среди общественныхъ дѣятелей, которые въ большинствѣ высказались за выборы прямые и равные для всѣхъ. Много преній вызывалъ вопросъ о предоставленіи городамъ выбирать большее число своихъ представителей,

чѣмъ предусмотрено закономъ 6 августа, а также предоставленіе уѣздамъ права избирать членовъ думы изъ городскихъ обывателей, но это мнѣніе не встрѣтило общей поддержки, такъ какъ при такомъ избраніи мѣстные интересы могли бы пострадать.

Совѣтъ министровъ, выслушавъ мнѣнія общественныхъ дѣятелей, судя по заявленію графа С. Ю. Витте, общалъ принять во вниманіе высказанныя пожеланія при разработкѣ новаго избирательнаго закона и просилъ ихъ представить записку съ изложеніемъ своихъ взглядовъ. Составленіе такой записки взялъ на себя Д. Н. Шиповъ, общавшій представить эту записку въ ближайшемъ времени, по возвращеніи изъ Москвы, куда онъ уѣхалъ 21 ноября.

Это засѣданіе совѣта министровъ съ участіемъ общественныхъ дѣятелей было вторымъ и послѣднимъ. Общественные дѣятели были приглашены гр. С. Ю. Витте не съ правомъ рѣшающаго голоса, но только для совѣщанія. По мнѣнію участвовавшихъ общественныхъ дѣятелей, только на условіяхъ совѣщательнаго голоса они и могли присутствовать на засѣданіи совѣта министровъ, такъ какъ принять болѣе близкое участіе въ правительственной работѣ они явились бы безъ всякихъ полномочій, такъ какъ ихъ никто не избиралъ; если же они были приглашены въ качествѣ участниковъ московскаго съѣзда, то, стоя въ его меньшинствѣ, они не могли бы быть истинными выразителями мнѣнія съѣзда.

Съ 21 ноября совѣтъ министровъ уже безъ участія общественныхъ дѣятелей приступилъ къ дальнѣйшему обсужденію вопроса о расширеніи избирательныхъ правъ.

24-го ноября, въ 2½ ч. дня, въ Царскомъ Селѣ представлялась Государю Императору избранная тульскимъ губернскимъ земствомъ депутація въ составѣ: графа В. Бобринскаго, князя А. Урусова, А. Салтыкова, Д. Левшина, В. Татаринова и А. Мосолова. При этомъ графъ Бобринскій обратился къ Государю Императору съ нижеслѣдующими словами:

„Государь нашъ Всемилостивѣйшій. Тульская губернская земское собраніе послало насъ увѣрить Правительство Вашего Величества, что Тульская губернія непреклонно стоитъ за порядокъ и проситъ власть быть крѣпкой въ сознаніи своей силы и опереться на трудящіяся и мирные миллионы русскаго народа, зывающіе къ укрѣпленію порядка и мирному слѣдованію по пути предначертанныхъ Вашимъ Величествомъ реформъ.“

„Предсѣдатель совѣта министровъ, выслушавъ насъ и завѣривъ, что власть въ Россіи твердо, по указаніямъ Вашимъ, пойдетъ по стезѣ реформъ и порядка, доложилъ Вамъ, Государь, о насъ, и Вашему Величеству угодно было повелѣть намъ предстать передъ Вами, Государь. Передъ Вами вѣрные Ваши подданные изъ вѣрной Вамъ Тульской губерніи. Неоднократно наша губернія выражала свои любовь и преданность Монарху, но никогда это чувство столь могуче не захватывало всего нашего существа, какъ въ тѣ ужасные дни, которые теперь переживаетъ нашъ Государь и наше Отечество. Въ часы тревоги и ужаса первые наши помыслы, первая наша молитва о Васъ, нашъ возлюбленный Государь, и знайте, что чѣмъ свирѣе буря, чѣмъ ужаснѣе испытаніе, тѣмъ крѣпче вѣрность Монарху Вашимъ тульскимъ подданнымъ.“

„Государь, манифестами отъ 6-го августа и 17-го октября Вы даровали всѣмъ вашимъ подданнымъ большія права и возложили на нихъ не меньшія обязанности. Права эти мы съ благодарностью принимаемъ, къ обязанностямъ приступаемъ со страхомъ и вѣрою и исполнимъ ихъ въ сознаніи ответственности нашей предъ царемъ и народомъ. Боль-

шихъ правъ намъ не нужно, такъ какъ власть царская для нашего же блага должна быть сильна и дѣйствительна. Наша главная обязанность выработать въ себѣ навыкъ къ свободѣ, явить себя достойнымъ ея, дабы изъ свободы родился порядокъ, а не своеволие. Но права и обязанности, вытекающія изъ манифестовъ 6-го августа и 17-го октября, могутъ быть объѣнены во всей полнотѣ лишь людьми образованными, значительная же часть крестьянства русскаго еще томится подъ игомъ незнанія и бѣдности. И нынѣ, стоя передъ своимъ Государемъ, первая наша обязанность сказать Вамъ о крестьянской нуждѣ. Но, Государь, вы уже вспомнили о крестьянахъ, объ ихъ временныхъ и мѣстныхъ нуждахъ и объ ихъ общей и постоянной нуждѣ. Нашу губернію постигъ страшный неурожай и Ваше Величество, несмотря на заботы всего неслыханнаго личнѣйшаго, не забыли крестьянъ, пришли имъ на помощь и въ нашихъ храмахъ горяча и чиста молитва тульскихъ крестьянъ за своего Царя-кормильца. Далѣе, манифестомъ отъ 3-го ноября вы сложили съ крестьянъ тяготѣвшее на нихъ бремя выкупныхъ платежей и тѣ 80 милліоновъ ежегодныхъ поступлений, которыхъ вслѣдствіе этой мѣры не до считается государственная казна, будутъ съ готовностью восполнены всѣми классами населенія. Кромѣ того, тѣмъ же манифестомъ вы обѣщали царскимъ великимъ словомъ помощь пахарю при земельной тѣснотѣ. Мы рады увѣрить Ваше Величество, что крестьянство сохранило вѣру въ Бога, завѣты святой Церкви Христовой, вѣрность своему и нашему истинному и природному Царю и Государю и сознаніе величія единой недѣлимой Россіи.

Крестьяне тульскіе сознаютъ, что помощи они могутъ ждать не отъ злыхъ или сбитыхъ съ толку людей, которые своими лживыми посулами пытались отторгнуть ихъ отъ нашего общаго Отца и Государя; помощи наше крестьянство ждетъ отъ Царя и черезъ Царя. Но, Государь, о нуждахъ народа Вы узнаете правду не изъ случайныхъ криковъ и возгласовъ, а эту правду Вы услышите отъ законно созванной Вами государственной думы. Мы умоляемъ васъ не медлить ея созывомъ. Народъ сроднился уже съ положеніемъ о выборахъ 6-го августа и мѣстами даже произвелъ выборы по волостямъ.

„Страна очнулась. Нашъ голосъ да будетъ поглощенъ общимъ хоромъ земствъ, городовъ и народа, которые воскликнутъ: намъ нуженъ Царь, свободный и крѣпкій, намъ нужна государственная дума, сильная и разумная, дабы въ измученной Россіи двдворились, наконецъ, миръ, трудъ и порядокъ“.

На это обращеніе графа Бобринскаго Государь отвѣчалъ;

„Отъ всего сердца благодарю васъ за выраженныя чувства. Въ настоящее тяжелое время Мнѣ особенно оградно слышать, что населеніе тульской губерніи остается вѣрнымъ своимъ исконнымъ завѣтамъ порядка и правды.“

Для полного осуществленія даруемыхъ Мною свободъ необходимо прежде всего возстановить порядокъ, но въполнѣ достичь этого возможно лишь при дружномъ содѣйствіи всѣхъ вѣрныхъ своему долгу сыновъ Россіи.

Знаю, что нужда крестьянская велика. Помочь ей—Моя постоянная забота. Что было возможно сдѣлать для крестьянъ теперь же—сдѣлано. Многое еще остается совершить; для этого необходимо возвращеніе къ мирной трудовой жизни и успокоеніе. Приложите къ этому ваши старанія; если вашему доброду примѣру послѣдуютъ другіе, то дѣло улучшенія крестьянскаго быта будетъ значительно облегчено.

Передайте пославшему васъ тульскому губернскому земскому собранію Мою сердечную признательность“.

Правительственное сообщеніе.

Высочайшимъ манифестомъ 17 октября возложено на обязанность правительства выполненіе непреклонной воли Его Императорскаго Величества даровать населенію незлыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Въ удостоившемся высочайшаго утвержденія того же 17 октября всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаря графа Витте и въ послѣдовавшихъ засимъ правительственныхъ сообщеніяхъ высказывалось, что намѣченные основанія правительственной дѣятельности требуютъ для выполненія своего значительныхъ законодательныхъ работъ и послѣдовательнаго административнаго устройства, такъ какъ невозможно измѣнить сразу всѣ порядки государственной жизни Россіи и прівить населенію и обширной администраціи, воспитаннымъ на иныхъ началахъ, нормы правового порядка. Между выраженнымъ съ наибольшей искренностью принципомъ гражданской свободы и осуществленіемъ его въ точныхъ правилахъ закона не можетъ не пройти нѣкоторое время. До обновленія же порядка государственной жизни Россіи должны несомнѣнно оставаться въ силѣ и дѣйствовать прежнія законоположенія, примѣняемая въ духъ манифеста 17 Октября, такъ какъ безъ нормированія закономъ проявленій общественной жизни государство существовать не можетъ. Окончательное проведеніе въ жизнь основъ гражданской свободы должно послѣдовать при посредствѣ законодательной санкціи государственной думы; но правительство считаетъ необходимымъ подтвердить, руководствуясь прямою, выраженною въ манифестѣ, волею Государя Императора, что оно признавало и признаетъ важнѣйшею своею задачею осуществленіе теперь же указанныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17 октября основныхъ элементовъ правового строя, путемъ выработки законовъ временнаго характера, которые осуществляли бы дарованный манифестомъ права гражданской свободы наряду съ законными ограниченіями, необходимыми для огражденія правъ отдѣльныхъ лицъ и общаго спокойствія. Положеніе вещей въ государствѣ не способствуетъ такой созидательной работѣ, постоянно отвлекая отъ нея правительство и вынуждая его сосредоточивать вниманіе свое главнѣйшимъ образомъ на поддержаніи внѣшняго порядка и устраненіи всякаго рода напастей. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время законченъ выработкою проектъ временныхъ правилъ, укрѣпляющихъ свободу повременныхъ изданій, а также свободу союзовъ; близится къ окончанію обсужденіе измѣненій въ учрежденіи государственнаго совѣта, необходимыхъ для установленія нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и государственною думою, а также разсмотрѣніе предудказаннаго пунктомъ 2 манифеста расширенія правъ населенія для выборовъ въ государственную думу, созывъ которой имѣется въ виду произвести по возможности неотложно. Одновременно призвано было необходимымъ разработать мѣры противъ нѣкоторыхъ проявленій безпорядковъ, угрожающихъ государственной и общественной безопасности. Утвержденіе этихъ узаконеній должно послѣдовать въ ближайшемъ времени.

Правительственное сообщеніе.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ газетахъ печатаются заявленія отъ разныхъ „бюро и союзовъ“, приглаголающія вкладчиковъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ спѣшить взять свои вклады въ виду предстоящаго будто бы государственнаго банкротства; одновременно ведется въ томъ же направленіи агитація въ печати и устно

между вкладчиками, для чего агитаторы не только пользуются различными публичными собраниями, но являются на частных квартирах, настойчиво распространяя тревожные слухи о томъ, что государственныя сберегательныя кассы прекратят платежи или даже будутъ разграблены.

Агитация эта не осталась безъ влияния на вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ, что и выразилось усиленнымъ истребованіемъ вкладовъ.

Вслѣдствіе этого правительство считаетъ своимъ долгомъ предупредить, что трудовыя сбереженія, взятые изъ кассъ подъ влияніемъ мнимыхъ опасностей, подвергаются дѣйствительной опасности необезпеченнаго храненія на дому и въ частныхъ рукахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ рѣшительнымъ образомъ удостовѣрить, что финансовое положеніе Россіи настолько прочно, что вкладчикамъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ не грозитъ никакая опасность и что вклады, всегда выдававшіеся безпрепятственно, будутъ и впредь выдаваться безпрепятственно.

Для беззамедлительнаго же удовлетворенія предъявляемыхъ къ кассамъ въ настоящее время усиленныхъ требованій приняты мѣры къ увеличенію рабочихъ силъ кассъ и продлено время производства операций.

Что касается опасенія относительно того, что вкладчики могутъ пострадать отъ разграбленія кассъ, то опасенія эти вполнѣ устраняются тѣмъ, что въ сберегательныхъ кассахъ остаются лишь суммы, необходимыя на текущій дневной оборотъ, и если бы даже допустить возможность маловѣроятнаго случая разграбленія какой либо кассы, то подобный случай нималѣйше не могъ бы повліять на состоятельность сберегательныхъ кассъ.

Происшедшіе въ гор. Минскѣ 18 октября сего года безпорядки вызвали разслѣдованіе, произведенное по порученію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и выяснившее слѣдующія обстоятельства этого дѣла.

Вслѣдствіе забастовки желѣзнодорожныхъ служащихъ, 12 октября сего года исправляющимъ должность минскаго губернатора создано было особое совѣщаніе для выработки мѣръ къ охранѣ, какъ самаго гор. Минска, такъ и станцій и путей, примыкающихъ къ нему брестской и либаво-роменской желѣзныхъ дорогъ. На совѣщаніи, гдѣ присутствовало также и мѣстное военное начальство, и. д. губернатора, объяснивъ цѣль созыва командировъ расположенныхъ въ гор. Минскѣ отдѣльныхъ воинскихъ частей, указалъ, что въ случаѣ возникновенія въ городѣ уличныхъ безпорядковъ необходимо обратить особое вниманіе на охрану правительственныхъ учреждений, а въ районѣ желѣзныхъ дорогъ охранять подвижной составъ и, вообще, желѣзнодорожное имущество, необходимое для обезпеченія движенія поездовъ, а также гѣхъ служащихъ, которые желаютъ работать, но терроризованы забастовщиками. Для нуждъ охраны станціоннаго зданія и имущества либаво-роменской желѣзной дороги были назначены 4 роты окскаго пѣхотнаго полка; наблюденіе же за порядкомъ на станціи возложено было на начальника жандармскаго полицейскаго управления желѣзныхъ дорогъ.

Во исполненіе такого соглашенія, вечеромъ того же 12 октября для охраны желѣзной дороги были въ разныхъ мѣстахъ установлены воинскіе посты.

На слѣдующій день, 13 октября, и. д. губернатора, по просьбѣ начальника либаво-роменской желѣзной дороги инженера Мошкова, разрѣшилъ желѣзнодорожнымъ служащимъ, для обсужденія чисто экономическихъ вопросовъ, устроить сходку въ залѣ 3 класса. Однако, на собраніи обсуждались не

только экономическіе, но и политическіе вопросы. Точно также съ разрѣшенія и. д. губернатора и по ходатайству о томъ инженера Мошкова, состоялись сходки, въ залѣ 3 класса станціоннаго зданія, 14, 15, 16 и 17 октября, причемъ на всѣхъ этихъ собраніяхъ, по назначенію начальника дороги, присутствовалъ инженеръ Шмидтъ. 18 октября толпа стала собираться на площади передъ вокзаломъ либаво-роменской желѣзной дороги уже съ 10 час. утра, но, кромѣ служащихъ либаво-роменской и московско-брестской желѣзныхъ дорогъ, получившихъ разрѣшеніе на устройство сходки, на площади наблюдалась масса постороннихъ лицъ. Вслѣдствіе такого наплыва публики, устроить митингъ въ залѣ 3 класса оказалось затруднительнымъ, и предсѣдательствующій на сходкѣ, служащій въ управленіи либаво-роменской желѣзной дороги, Жаба, предложилъ всѣмъ находящимся въ залѣ выйти на площадь, гдѣ къ тому времени, въ разныхъ мѣстахъ, уже произносились ораторами рѣчи. На серединѣ площади былъ поставленъ столъ, вставъ на который, предсѣдательствовавшій объявилъ объ изданіи высочайшаго манифеста 17 октября и предложилъ немедленно послать депутатовъ къ и. д. губернатора съ требованіемъ освобожденія изъ тюрьмы политическихъ преступниковъ. Депутаты были тотчасъ же избраны и, включивъ въ свой составъ, кромѣ самого Жабы, еще нѣсколькихъ служащихъ въ городской управѣ, отправились къ и. д. губернатора, въ сопровожденіи довольно значительной толпы. Жандармскій же полковникъ, принимая во вниманіе, что толпа на площади достигла численности не менѣе тысячи человекъ, вызвалъ для охраны вокзала полуроту (всего—26 солдатъ), подъ командой офицера, выставивъ ее въ линію, лицомъ къ толпѣ, на площади передъ главнымъ входомъ въ вокзалъ.

Тѣмъ временемъ депутаты, окруженные толпою, подошли къ губернаторскому дому и, будучи приняты и. д. губернатора, объяснили ему цѣль своего посѣщенія. Въ отвѣтъ на требованіе депутатовъ объ освобожденіи, въ силу манифеста, всѣхъ политическихъ арестантовъ, начальникъ губерніи изъяснилъ согласіе выпустить изъ тюрьмы лишь арестованныхъ въ административномъ порядкѣ за политическіе проступки и обѣщалъ немедленно сдѣлать соотвѣстственное распоряженіе; относительно же другихъ политическихъ арестантовъ заявилъ, что распоряженіе объ ихъ освобожденіи можетъ быть дано только прокуроромъ окружнаго суда. Выслушавъ этотъ отвѣтъ, нѣкоторые изъ депутатовъ направились къ прокурору, а другіе съ частью толпы къ зданію тюрьмы, гдѣ стали ждать освобожденія арестованныхъ. Когда послѣдніе, въ числѣ восьми, наконецъ, появились, толпа встрѣтила ихъ восторженно и затѣмъ снова двинулась къ вокзалу.

Съ этого времени, однако, поведеніе и настроеніе толпы измѣнилось. Среди лицъ, слѣдовавшихъ процессіей, появились красныя флаги; одну выпущенную изъ тюрьмы женщину понесли на рукахъ, причемъ у нея оказался красный флагъ. По мѣрѣ приближенія къ вокзалу, толпа все увеличивалась и одновременно увеличивалось число красныхъ флаговъ въ рукахъ манифестантовъ. Къ процессіи присоединились люди, движимые простымъ любопытствомъ, а также лица, полагавшія, что это — торжественная манифестация по случаю дарованія высочайшаго манифеста. Когда толпа вновь сошлась на площади у вокзала, ея численность, по мнѣнію иныхъ лицъ, достигла 10 тысячъ человекъ. Настроеніе толпы становилось все болѣе приподнятымъ. Стали вновь, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ одновременно, произносить возмущительныя рѣчи, тѣмъ крайне были озлоблены стоявшіе на площадкѣ у входа въ вокзалъ солдаты, до которыхъ доносились возгласы, оскорбительныя для священной особы Государя Императора. Видя, что

возбужденіе толпы растеть, жандармскій полковникъ, находя недостаточнымъ одной полуроты, послать къ начальнику воинской части, назначенной для охраны вокзала, требованіе о присылкѣ подкрѣпленія, а самъ сообщилъ по телефону и. д. губернатора о происходящемъ и получилъ отъ него указаніе поступать согласно потребностямъ положенія, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, охрану вокзала и станціонныхъ построекъ. Тогда полковникъ, опасаясь скопленія публики, отыскалъ на желѣзнодорожной платформѣ командира пѣхотной части, подполковника Кургановича, и просилъ его принять на себя распоряженія по водворенію порядка. Къ этому времени къ вокзалу подошла 2-я рота пѣхоты и половина 1-й роты, подъ командой двухъ офицеровъ, при которыхъ, кромѣ того, находились одинъ прапорщикъ запаса и одинъ поручикъ. Подполковникъ Кургановичъ, оставивъ 1-ю полуроту на станціонной платформѣ, расположилъ 2-ю роту противъ толпы, между зданіемъ вокзала и станціонными постройками, съ лѣвой стороны фасада зданія. Командиръ этой роты, капитанъ Бышевскій, приказалъ людямъ зарядить ружья, а самъ съ нѣсколькими солдатами подошелъ къ толпѣ, приглашая ее разойтись. Онъ обходилъ толпу съ такими увѣщаніями нѣсколько разъ, причемъ въ это время разстояніе между манифестантами и выставленной ротой было шаговъ въ 20.

На площади, передъ главнымъ входомъ въ вокзалъ, толпа подошла къ солдатамъ, стоявшимъ на площадкѣ, гораздо ближе, находясь отъ нихъ въ какихъ нибудь двухъ шагахъ; при этомъ продолжали раздаваться возмутительные возгласы, брань по адресу офицеровъ и нижнихъ чиновъ и насмѣшки надъ ними; громко высказывалась также увѣренность, что солдаты стрѣлять не будутъ. Одинъ изъ демонстрантовъ подошелъ къ солдату, намѣреваясь вырвать у него ружье, но солдатъ, не давъ ружья, замахнулся имъ на подошедшаго. Увидя это, командовавший полуротой, капитанъ Пучковскій, повернулся къ солдату съ приказаніемъ опустить ружье. Такимъ движеніемъ офицера воспользовалось нѣсколько человекъ изъ толпы, которые, бросившись сзади на капитана, схватили его, увлекли въ толпу и, поставивъ на столъ, стали махать отнятой у него шашкой, надѣвъ на нее кусокъ красной матеріи. Въ это время поручикъ Бѣляевъ, находившійся при второй полуротѣ, вышелъ къ солдатамъ на площадку, но былъ немедленно схваченъ и тоже увлеченъ толпою. Тогда солдаты начали по одиночкѣ входить въ зданіе вокзала и заперли за собою дверь, поставивъ около нея нѣсколько человекъ; другіе же перешли въ помѣщающееся рядомъ багажное отдѣленіе. Толпа, однако, перешла въ наступленіе, стала ломиться въ дверь, разбила стекла въ окнахъ и во входной двери, причемъ осколки полетѣли въ лица солдатъ, и черезъ разбитыя окна кидала въ нихъ камнями. Векорѣ толпѣ удалось выбить двери и ворваться въ багажное отдѣленіе, вслѣдствіе чего солдаты были вынуждены удалиться на станціонную платформу и запереть за собою выходную дверь. Въ эту минуту раздался револьверный выстрѣлъ, произведенный кѣмъ-то изъ лицъ, находившихся въ толпѣ, на площади или при входѣ въ багажное отдѣленіе. Въ отвѣтъ на это, удалившіяся на станціонную платформу нижніе чины, зарядивъ ружья, начали черезъ окна вокзала стрѣлять въ толпу, направляя выстрѣлы черезъ багажное отдѣленіе и общій залъ 1 и 2 класса. Подполковникъ Кургановичъ приказалъ солдатамъ прекратить стрѣльбу, но они, повидимому, не слышавъ, за шумомъ, приказанія своего начальника, продолжали стрѣлять. Тогда полковникъ бросился къ стрѣлявшимъ и сталъ приподнимать стволы ружей съ цѣлью направить выстрѣлы на воздухъ, подтвержденіемъ чему служатъ слѣды пуль на верхней части стѣны, внутри зданія. Одновремен-

но и находившаяся на площади 2-я рота, услышавъ выстрѣлы со стороны платформы и сочтя ихъ за сигналъ открыть огонь, также начала, безъ особаго приказанія, стрѣлять въ толпу. Такъ же поступили и часовые, стоявшіе на противоположной сторонѣ площади, у прохода съ нея на платформу. Командиръ 2-й роты находился въ это время передъ фронтомъ своей части, уговаривая толпу не приближаться къ воинскимъ чинамъ. Услышавъ выстрѣлы, онъ также сталъ требовать прекращенія стрѣльбы и приподнималъ стволы ружей, чтобы отклонить выстрѣлы вверхъ. Стрѣльба продолжалась около 8 минутъ, причемъ въ ней приняли участіе городовые, вышедшіе на улицу изъ зданія 4-й полицейской части изъ опасенія ея разгрома, однимъ изъ этихъ выстрѣловъ былъ убитъ присяжный повѣренный Энтъсъ. Солдатами было произведено 142 выстрѣла, какъ выяснилось при повѣркѣ оставшихся патроновъ. Убитыхъ оказалось 50 человекъ и раненыхъ около 120. Замѣчено было что весьма многіе изъ толпы, лишь только посла, шались выстрѣлы, легли на землю, и это дало поводъ къ распространенію невѣрныхъ слуховъ, что отъ выстрѣловъ воинскихъ частей погибло будто бы около тысячи человекъ.

Въ заключеніе необходимо добавить, что по настоящему дѣлу возбуждено въ установленномъ закономъ порядкѣ предварительное слѣдствіе, которое еще не закончено. (Прав. Вѣстн.).

Законопроектъ о печати, принятый государственнымъ совѣтомъ 23 ноября ¹⁾.

I. Предварительную цензуру, для повременныхъ изданій, выходящихъ въ городахъ имперіи, отмѣнить. Равнымъ образомъ, отмѣнить предварительную духовную цензуру для повременныхъ изданій. Въ отношеніи повременныхъ изданій, выходящихъ внѣ городовъ, сохранить временно дѣйствующія постановленія.

II. Постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія, отмѣнить.

III. Отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати въ повременныхъ изданіяхъ, опредѣлить въ судебномъ порядкѣ.

IV. Статью 140 устава о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), предоставляющую министру внутреннихъ дѣлъ право воспрещать оглашеніе или обсужденіе въ печати какого либо вопроса государственной важности, отмѣнить.

V. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ указѣ нашемъ отъ 19 октября сего года, о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій, воспрещать на опредѣленный срокъ сообщеніе въ органахъ повременной печати свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ и о средствахъ обороны.

VI. Правила о залогахъ для повременныхъ изданій отмѣнить.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе устава о цензурѣ и печати (Св. зак., т. XIV), устава уголовнаго судопроизводства (св. зак., т. XVI, ч. I) и другихъ дѣйствующихъ законоположеній постановить слѣдующія правила:

1) Желаящій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе въ одномъ изъ городовъ имперіи обязанъ подать губернатору, градоначальнику или

¹⁾ Опубликованный вчера законъ, существенно отличающійся къ худшему отъ настоящаго законопроекта, по недостатку мѣста не могъ быть напечатанъ въ настоящемъ номерѣ.

лицу, его замѣняющему заявленіе, содержащее въ себѣ означеніе: а) города, въ которомъ изданіе будетъ выходить; б) названія изданія, обзора предметовъ, обсужденію коихъ оно предназначается, сроковъ выхода въ свѣтъ и подписной цѣны; в) имени и мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора, буде издатель не принимаетъ этой обязанности на себя, а если редакторовъ нѣсколько въ зависимости отъ отдѣловъ изданія, то каждаго изъ нихъ и г) типографіи, въ которой изданіе будетъ печататься.

2) Принимающій на себя обязанности отвѣтственнаго редактора долженъ подать указаннымъ въ статьѣ 1 должностнымъ лицамъ заявленіе, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ части, и въ какой именно, и что онъ удовлетворяетъ условіямъ, дающимъ право быть редакторомъ.

3) Отвѣтственными редакторами повременнаго изданія или части его могутъ быть только русскіе подданные, достигшіе двадцати пяти лѣтъ, обладающіе общою гражданскою правоспособностью и не подходящіе подъ условія, указанные въ статьѣ 7 положенія о выборахъ въ государственную думу.

4) Не позднѣе двухъ недѣль со дня подачи указанныхъ въ статьяхъ 1 и 2 заявленій, губернаторъ или лицо, его замѣняющее, обязанъ выдать свидѣтельство, въ двухъ экземплярахъ, съ обозначеніемъ въ немъ приведенныхъ въ ст. 1 настоящаго дѣла свѣдѣній. Таковое свидѣтельство не выдается въ случаѣ, если: а) въ заявленіи помѣщены не все требующія по ст. 1 свѣдѣнія и б) если наименованіе повременнаго изданія или содержаніе обзора его программы заключаютъ въ себѣ что либо противное нравственности или предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ.

Для повременныхъ изданій, выходящихъ не на русскомъ языкѣ, опредѣленный въ сей статьѣ срокъ не можетъ быть продленъ до двухъ мѣсяцевъ.

5) Одинъ изъ экземпляровъ свидѣтельства (ст. 4) передается издателемъ для храненія въ типографію; безъ предъявленія сего свидѣтельства ни одна типографія не вправе приступить къ набору и печатанію повременнаго изданія.

6) Если въ продолженіе выхода повременнаго изданія предположено будетъ измѣненіе въ какомъ либо изъ условій, означенныхъ въ статьяхъ 1 или 2 сего отдѣла, то о семъ должно быть подано установленнымъ выше (ст. 1 и слѣдующія настоящаго отдѣла) порядкомъ надлежащее заявленіе.

7) Каждый номеръ повременнаго изданія, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, долженъ быть представленъ издателемъ въ установленномъ ст. 72 уст. ценз. (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.) числѣ экземпляровъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати. Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается издателю росписка съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

8) На каждомъ номерѣ повременнаго изданія должны быть напечатаны имена отвѣтственнаго редактора и издателя, а также обозначена типографія, въ которой номеръ этотъ напечатанъ, и адресъ редакціи.

9) Отдѣльные номера повременныхъ изданій могутъ быть подвергнуты аресту по распоряженію установленія или должностнаго лица по дѣламъ печати съ одновременнымъ возбужденіемъ судебного преслѣдованія противъ виновныхъ: а) когда въ содержаніи таковыхъ номеровъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовнымъ закономъ предусмотрѣннаго заисключеніемъ преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго и б) когда выпущенный номеръ не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ ст. 8 сего отдѣла.

10) Распоряженіе объ арестѣ повременнаго изданія въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 9 настоящаго отдѣла, должно быть подтверждено или отмѣнено подлежащимъ судебнымъ установленіемъ по представленію судебного слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора.

11) Вопросъ объ утвержденіи или отмѣнѣ ареста представляется немедленно въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе подлежащаго судебного установленія, которое разсматриваетъ оный въ первомъ же за симъ распорядительномъ засѣданіи. Судъ, утверждая арестъ, можетъ постановить о приостановленіи повременнаго изданія до судебного приговора.

12) Судебное преслѣдованіе по преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ посредствомъ печати, за исключеніемъ преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ, возбуждается: или по сообщеніямъ установленныхъ и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати, или по непосредственному предложенію прокурорскаго надзора.

13) Въ случаѣ, если прокуроръ въ сообщеніи установленій или должностныхъ лицъ по дѣламъ печати не усмотритъ законныхъ поводовъ къ возбужденію уголовного преслѣдованія, онъ вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда или судебной палаты въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 523—528 уст. уг. суд. (св. зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 года).

14) Независимо отъ случая наложенія ареста по ст. 9 настоящаго отдѣла, арестъ на подвергнутое судебному преслѣдованію повременное изданіе (ст. 1213¹ уст. угол. суд., св. зак., т. XVI, ч. 1 изд. 1892 г.) можетъ быть налагаемо судомъ, въ распорядительномъ засѣданіи, по представленію судебного слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора.

15) Арестъ заключается въ отобраніи экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія; кромѣ того, судъ можетъ также приостановить таковое изданіе до судебного приговора.

VIII. Въ отношеніи учиненія въ повременной печати преступныхъ дѣяній, постановить въ измѣненіи и дополненіе дѣйствующихъ карательныхъ законоположеній: I. Виновный: а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія безъ надлежащаго заявленія (отд. VII, статьи 1, 2 и 6) или до полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 4), б) въ непредставленіи экземпляровъ своего повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (отд. VII, ст. 7), в) въ выпускѣ въ свѣтъ номера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора или издателя или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (отд. VII, ст. 8) или г) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія въ своей типографіи безъ полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 5), наказуется: денежнымъ взысканіемъ не свыше 300 руб.

2) Виновный въ помѣщеніи въ заявленіи о принятіи на себя завѣдыванія изданіемъ или частью онаго (отд. VII, ст. 2) завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ право быть редакторомъ, наказуется: заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

3. Виновный: а) въ возбужденіи въ повременной печати къ устройству или продолженію стачки, при условіяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1358¹ и 1358² улож. наказ. (св. зак. т. XV, по прод. 1902 года), или къ самовольному, по согласенію между собою, прекращенію работъ на желѣзныхъ дорогахъ, на телеграфѣ или на телефонѣ общаго пользованія или, вообще, въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности котораго угрожаетъ безопасности государства.

или создает возможность общественного бѣдствія; б) въ возбужденіи въ повременной печати служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію отправленія ихъ служебныхъ обязанностей; в) въ возбужденіи въ повременной печати учащихся къ прекращенію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ; г) въ возбужденіи въ повременной печати къ устройству воспрещенныхъ манифестацій; д) въ распространеніи въ повременной печати завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе; е) въ распространеніи путемъ повременной печати завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственныхъ распоряженіяхъ, объ общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи; ж) въ распространеніи въ повременной печати свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ, или средствахъ обороны, завѣдомо вопреки состоявшемуся въ порядкѣ, установленномъ отд. V сего указа, воспрещенію объ его оглашеніи, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ не свыше 300 рублей.

4. Виновный въ оскорбленіи въ печати войска или воинской части наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 2-хъ мѣсяцевъ до года и 4-хъ мѣсяцевъ.

5. Отвѣтственный редакторъ повременнаго изданія или части онаго, виновный въ допущеніи по неосмотрительности выхода въ обращеніе такого номера сего изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія, наказывается денежнымъ взысканіемъ не свыше 500 руб.

6. Дѣла о нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1 сего отдѣла, подчиняются вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, — уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 2—5 сего отдѣла, а также дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій, подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ.

7. По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ обращеніе номера повременнаго изданія преступнаго содержанія, суду предоставляется право опредѣлять: а) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе онаго навсегда; б) помѣщеніе судебного приговора въ ближайшемъ номерѣ изданія.

IX. Ч. 1 ст. 129 высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года уголовного уложенія дополнить новымъ (5-мъ) пунктомъ слѣдующаго содержанія: 5) воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы, наказывается: ссылкой на поселеніе.

X. Статьи 41, 73 и дополненіе къ ней (по прод. 1902 г.), 74—78, 80 (по прод. 1902 г.), 81, 120, 121, 138 и 139, а равно и прочія статьи устава о цензурѣ и печати, не отмѣняемые или не замѣняемые настоящимъ указомъ, сохраняютъ свою силу.

XI. Статьи 82 (по прод. 1902 г.), 123 (ч. 3), 135 и 136 уст. ценз. (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), статьи 1035—1037 улож. наказ. (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) и ст. 1213³ уст. угод. суд. (сводъ зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) отмѣнить.

Правительствующій сенатъ къ приведенію сего указа въ исполненіе не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Заявленіе, поданное депутаціей земско-городского сѣзда графу Витте.

Его сіятельству господину председателю совѣта министровъ, графу Сергію Юліевичу Витте.

Нижеподписавшіеся, представляя вашему сіятельству по уполномочію бюро сѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей постановленный сѣздомъ 6—13 ноября сего года резолюціи, считаютъ своимъ долгомъ изъяснить слѣдующее:

За все время существованія и дѣятельности сѣзда, онъ въ своихъ резолюціяхъ указывалъ государственнымъ преобразованіямъ, безусловно необходимымъ для устроенія и умиротворенія страны. Къ сожалѣнію, никогда еще указанія сѣзда не принимались во вниманіе правительствомъ своевременно и въ полномъ объемѣ. Правительство всегда опаздывало въ принятіи необходимыхъ мѣръ и осуществляло эти мѣры неполно и непослѣдовательно. Это не могло, конечно, остановить неизбежнаго историческаго хода вещей, но лишь замедляло и осложняло его къ громадному ущербу какъ для всей страны, такъ и для авторитета власти. То, что въ свое время могло быть принято, какъ свободный актъ власти, выяснившей себѣ потребности государства, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ являлось уже въ глазахъ населенія вынужденной уступкой отступающей передъ общественнымъ движеніемъ бюрократіи. И въ настоящій моментъ положеніе страны таково, что только смѣлое, цѣлостное и послѣдовательное осуществленіе широкой государственной программы можетъ успокоить населеніе, возстановитъ нормальный ходъ хозяйственной жизни и возродитъ государственную мощь, глубоко подорванную долгими годами реакціи. Хозяйство страны разстроено; непрерывны забастовки и аграрные беспорядки внесли дезорганизацию въ промышленность и земледѣліе и усилили въ небывалыхъ размѣрахъ классовую рознь. Та же рознь проникла въ вооруженныя силы націи, подрывая дисциплину и грозя арміи и флоту внутреннимъ разложеніемъ. Правительственная власть подорвана въ странѣ, ея моральный авторитетъ ничто и фактическое безсиліе сказывается на каждомъ шагѣ. При такихъ условіяхъ правительство, отдающее себѣ отчетъ въ дѣйствительное положеніе вещей, должно было бы понять, что его долгъ — безъ всякихъ колебаній, не теряя ни минуты, порвать съ традиціями стараго режима, приведшаго государство на край гибели, и открыть странѣ дорогу къ глубокимъ органическимъ реформамъ во всѣхъ областяхъ государственной и народной жизни. Къ этому именно сѣздъ призываетъ правительство въ своихъ резолюціяхъ. Сѣздъ не есть партія и говорить не отъ имени какой-либо партіи или класса. Онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія національной и государственной необходимости. Тѣ условія умиротворенія страны, которыя онъ указываетъ, — не партійныя домогательства, не „уступки“, которыхъ земскіе и городскіе дѣятели требуютъ для себя. Это тѣмъ паче вѣзвышенныя, по существу необходимыя условія установленія въ странѣ свободы, права и общественаго мира. Было бы непоправимой и роковой ошибкой со стороны правительства и на этотъ разъ отнестись къ требованіямъ сѣзда такъ, какъ оно относилось къ нимъ ранѣе, т. е. смотрѣть на нихъ, какъ на домогательства, подлежащая урѣзкѣ и лишь частичному проведенію въ жизнь. Исторія послѣдняго года уже показала, какія огромныя осложненія правительство создаетъ для себя и какимъ глубокимъ потрясеніямъ оно подвергаетъ страну такимъ отношеніемъ къ минимальнымъ требованіямъ общества. Не требуя ничего для себя, сѣздъ ничего не

может уступить изъ выставленныхъ имъ условий, и внѣ выполненія этихъ условий всякая поддержка правительству со стороны составляющихъ съѣздъ общественныхъ элементовъ оказалась бы призрачной. Съѣздъ потерялъ бы свою единственную силу— силу моральнаго авторитета, ничуть не увеличивъ авторитета правительства. Разсматривая съѣздъ лишь какъ одну изъ партій, дѣйствующихъ въ странѣ, правительство, повидимому, полагаетъ, что въ борьбѣ общественныхъ силъ оно можетъ найти твердую позицію, учитывая вѣсь и значеніе реакціонныхъ элементовъ и сообразуя свою политику съ ихъ мнѣніемъ. Нельзя предостеречь правительство достаточно громко и энергично отъ подобнаго рода расчетовъ. Реакціонные круги, вѣтъ тѣ, интересы которыхъ связаны съ осужденнымъ народомъ и самою властью и нынѣ павшимъ безвозвратно порядкомъ, въ свое время съ поистинѣ безумнымъ ослѣпленіемъ подстрекали правительство, во имя мнимо народныхъ началъ и мнимо національныхъ интересовъ, къ продолженію войны. Въ этомъ смыслѣ составлялись крестьянскіе приговоры, петиціи, постановлялись резолюціи, посылались телеграммы правительству и даже Государю Императору,—и такимъ путемъ создавалось яко бы общественное мнѣніе опредѣленнаго направленія, согласнаго съ видами правительства. Нельзя не видѣть, что въ настоящее время дѣлаются подобныя же попытки воздѣйствовать на правительство въ цѣляхъ воспрепятствовать ему стать на единственный спасительный для государства путь. При этомъ, ради сохранения стараго порядка вещей, эксплуатируется традиціонная приверженность народныхъ массъ къ монархическому началу. Однако время, когда въ заявленіяхъ вѣрности самодержавному строю выражалась одна только патриархальная преданность Монарху, прошло безвозвратно. Въ настоящее время къ монархической власти взымаютъ классовые и сословные интересы, стремясь вовлечь ее въ свою борьбу. Съѣздъ полагаетъ, что власть Монарха, давшего странѣ манифестъ 17 октября, можетъ непосредственно имѣть дѣло съ однимъ только выраженіемъ воли страны, съ волей свободно избранныхъ всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и закрытымъ голосованіемъ народныхъ представителей. Во всеобщемъ голосованіи, неподдѣльный характеръ котораго долженъ быть обезпеченъ гражданскими свободами и отмѣной исключительныхъ законовъ, съѣздъ усматриваетъ единственное средство осуществить въ согласіи съ народнымъ правосознаніемъ начала, возвѣщенные манифестомъ 17 октября.

Время, протекшее съ изданія этого акта, принесло странѣ, вмѣсто успокоенія, тяжелыя испытанія. Главная—и при настоящихъ условияхъ неустрашимая—причина продолжающагося и послѣ манифеста разложенія государственной организаціи заключается въ неослѣдовательности и безсвязности правительственной политики. Этотъ характеръ, которымъ отмѣнены дѣйствія правительства за послѣднее время, угрожаетъ огромными опасностями и странѣ, и самому правительству. Для того, чтобы правительственная власть могла дѣйствительно управлять страной въ настоящей критической моментъ, чтобы она была въ состояніи справиться съ непосредственными задачами текущаго времени и осуществить созывъ народныхъ представителей, эта власть должна имѣть соотвѣствующую программу, вполне ясную не только для самого правительства, но и для всего народа, и проводить эту программу твердо и послѣдовательно, опираясь на поддержку сознательныхъ и активныхъ общественныхъ силъ. Всякая остановка, всякое колебаніе на этомъ единственно возможномъ пути равносильны шагу назадъ, а идти назадъ при настоящемъ положеніи страны значитъ вести государство къ пропасти анархїи и междоусобной войны.

Иванъ Петрункевичъ, Сергѣй Муромцевъ, Федоръ Кокошкинъ.

Партія правоваго порядка у гр. Витте.

21 ноября графъ Витте принялъ въ 11 ч. утра делегацию отъ партіи правоваго порядка, въ составѣ членовъ партіи академика И. И. Янжула, проф. А. И. Воейкова, М. М. Боровитинова, инжен. В. С. Васильковскаго и М. И. Алтухова.

Проф. Янжуль обратился къ гр. Витте съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Мы, здѣсь присутствующіе, являемся представителями партіи правоваго порядка, которая нынѣ уже насчитываетъ въ одномъ Петербургѣ до 5,000 членовъ. Вчера въ общемъ собраніи организаціоннаго бюро партіи правоваго порядка было рѣшено представить два постановленія партіи на ваше усмотрѣніе: 1) Партія, прислушиваясь къ голосу не только своихъ сочленовъ, но и всего народа, находить, что наилучшее и вѣрнѣшее средство прекратить господствующую смуту заключается въ возможно наискорѣйшемъ созывѣ государственной думы. 2) Несомнѣнно, что важнымъ препятствіемъ къ созыву государственной думы можетъ явиться стачка почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Какъ бы изволили недавно выразиться, забастовки эти являются неизвинительными и небывалыми нарушеніями правилъ государственной службы и фактомъ крайне пагубнымъ для интересовъ всей страны. Въ виду этого многие изъ членовъ партіи заявили желаніе предложить правительству свои услуги, если нужно, временно потрудиться въ качествѣ почтовыхъ чиновниковъ и замѣнить ихъ. Относительно этого предложенія партія предварительно желала бы услышать вѣскій голосъ и мнѣніе вашего сїятельства“.

Въ отвѣтъ на это графъ произнесъ рѣчь.

Много разнообразныхъ причинъ задерживали изданіе закона о созывѣ государственной думы. Не только революціонное движеніе, но и затруднительность созидательной работы вмѣстѣ съ работами по текущему управленію тормозятъ дѣло. Само общество слишкомъ нервничаетъ, возбужденіе охватило даже органы умѣренной и консервативной печати. Всѣ потеряли хладнокровіе и не помогаютъ работѣ. Законъ 6 августа уже тогда признавался неполнымъ и самъ Витте стоялъ за необходимость дать голосъ организаціямъ рабочихъ. Желая, чтобы будущій законъ былъ совершеннѣе и полнѣе, правительство выжидало мнѣній людей, знающихъ общественную жизнь и близко стоящихъ къ ней (напримѣръ, Стаховича, Гучкова и т. д.). Теперь проектъ разработанъ и въ него введены новшества согласно манифесту 17 октября. „Анализъ конченъ, остается лишь рѣшеніе задачи“—сказалъ графъ. Черезъ 12 дней уже можно ожидать результатовъ работы. „Четырехъ-хвостная“ система выборовъ отвергнута, рабочіе привлечены къ участию въ выборахъ.

Перейдя къ вопросу о забастовкѣ лицъ, служащихъ въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, графъ сказалъ, что это дѣло для него „terra incognita“ и онъ ничего не можетъ сказать опредѣленнаго. Сама высшая администрація почтово-телеграфнаго вѣдства не ожидала, что забастовка приметъ такіе размѣры и будетъ столь продолжительной. Во всякомъ случаѣ, онъ посоветовалъ делегатамъ обратиться къ начальнику главнаго управленія почтъ и телеграфовъ г. Севастьянову. Прїемъ продолжался около 1½ часовъ. Одинъ изъ делегатовъ побѣхалъ затѣмъ къ г. Севастьянову, который обѣщалъ дать отвѣтъ 22 ноября въ виду того, что ожидается конецъ забастовки и служащіе, предполагается, начнутъ становиться на работу.

Союзъ союзовъ.

20 ноября, въ 8 часовъ вечера, состоялось соединенное засѣданіе центрального комитета петербургскаго и центрального бюро всероссійскаго союза союзовъ. Присутствовали представители всѣхъ союзовъ, а также шесть делегатовъ польскаго и делегата московскаго союза союзовъ.

Съѣздъ союза союзовъ рѣшено созвать въ Петербургъ 10—12 декабря.

Для выясненія возможнаго представительства на съѣздъ отъ провинціальныхъ отдѣленій, хотя бы съ совѣщательнымъ голосомъ, рѣшено созвать до съѣзда соединенное засѣданіе московскихъ и петербургскихъ членовъ центрального бюро. Въмѣстѣ съ этимъ не устраняется вопросъ и о командировкахъ въ провинцію.

Секретариатъ сообщилъ, что нѣкоторыми членами центрального бюро вновь возбужденъ вопросъ о приглашеніи представителей радикальной партіи на засѣданіе по разсмотрѣнію законопроекта учредительнаго собранія. Произведенной баллотировкой рѣшено пригласить радикальную партію.

Читается заявленіе „союза книгоиздателей для борьбы за осуществленіе свободы печати“, который проситъ включить его въ петербургскій союзъ союзовъ.

Предсѣдателемъ этого новаго союза состоитъ Л. Ф. Пантелъевъ. Собраніемъ рѣшено принять въ союзъ союзовъ новаго сочлена.

Затѣмъ на очередь ставится вопросъ объ учредительномъ собраніи.

Собраніе остановилось на формулировкѣ цѣли созыва учредительнаго собранія и его компетенціи. Этотъ параграфъ читался по проекту такимъ образомъ: „Для выработки основнаго закона о государственномъ устройствѣ Россіи созывается на указанныхъ ниже основаніяхъ учредительное собраніе“.

Польскіе делегаты указали на желательность введенія въ этотъ параграфъ особаго примѣчанія, въ которомъ былъ бы опредѣленъ вопросъ объ отдѣльномъ учредительномъ собраніи для Царства Польскаго.

Делегаты прочли слѣдующее заявленіе:

„Союзъ союзовъ Царства Польскаго, стоя на почвѣ государственнаго единства съ Россіей и исходя изъ начала самоопредѣленія, требуетъ отдѣльнаго для Царства Польскаго учредительнаго собранія.“

Собраніе это должно быть создано въ Варшавѣ на основахъ всеобщей, равной, тайной, прямой подачи голосовъ всѣми гражданами, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности.

Будущій автономный строй Царства Польскаго опредѣлить учредительное собраніе въ Варшавѣ, гарантируя права національнаго меньшинства и общія основы свободы, признанныя учредительнымъ собраніемъ въ Петербургѣ, съ правомъ расширенія таковой, соотвѣтственно мѣстнымъ требованіямъ“.

Собраніе сочувственно отнеслось къ этому заявленію и единогласно постановило включить указаніе о требованіи автономіи въ законопроектъ, но не въ текстъ, а въ вступленіе, въ которомъ опредѣляется точка зрѣнія союза союзовъ. При этомъ принята предварительно слѣдующая формулировка:

„Созывъ учредительнаго собранія не исключаетъ созыва отдѣльныхъ учредительныхъ собраній для выработки основныхъ положеній автономіи Царства Польскаго и другихъ отдѣльныхъ національныхъ единицъ, при сохраненіи государственнаго единства Россіи“.

Окончательная формулировка отложена до слѣдующаго засѣданія.

Союзъ чиновниковъ.

22 ноября состоялось экстренно созванное собраніе союза чиновниковъ для выясненія отношенія къ борьбѣ почтово-телеграфныхъ работниковъ и реакціоннымъ дѣйствіямъ правительства. Сильное впечатлѣніе на собраніе произвела рѣчь социалста-революціонера, который указалъ на то, что близятся грозныя событія, требующія серьезнаго отношенія со стороны всѣхъ активныхъ освободительныхъ силъ страны. Чиновники выступили активно и открыто и сыграли свою роль въ октябрьской стачкѣ и имъ нужно быть готовыми къ новой рѣшительной и окончательной схваткѣ съ „конституціоннымъ“ самодержавіемъ. „Борьба... а въ борьбѣ закончилъ ораторъ—обрѣтете вы право свое!“... (Долго несомкаемые аплодисменты). Внимательно слушало собраніе оратора социал-демократа, который указывалъ, что стачка не можетъ рѣшить окончательно вопроса: быть или не быть свободной Россіи. Необходимо открытое выступленіе массъ на улицѣ, чтобы дать побѣднѣе сраженіе правительству Трепова, Дурново и К^о.

Собраніе нашло въ настоящей моментъ невозможнымъ реагировать забастовкой и постановило выразить свою солидарность борьбѣ почтово-телеграфныхъ работниковъ и организовать материальную поддержку посредствомъ отчисленія однодневнаго заработка въ пользу борющихся.

Въ заключеніе была принята единогласно слѣдующая резолюція:

„Конституціонное“ министерство въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ Дурново сдѣлало невѣроятную попытку лишить насъ, служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, присущихъ намъ общегражданскихъ правъ; оно заявило, что признанныя манифестомъ 17 октября права и вольности на насъ не распространяются...“

Мы, товарищи, почтово-телеграфные работники, подняли брошенную намъ перчатку. Вы усмотрѣли въ этомъ актѣ министерскаго произвола одну изъ многочисленныхъ попытокъ повернуть назадъ колесо исторіи, отобрать то, что уже является безспорнымъ завоеваніемъ всѣхъ революціонныхъ силъ страны. Героической борьбой вашей вы связали свое имя и свое дѣло со всѣми активными силами нашего общества и съ общимъ дѣломъ освобожденія нашей родины. Вашъ призывъ, товарищи, находить въ насъ уже готовый откликъ, со всѣми вмѣстѣ мы открыто заявляемъ:

Долой произволъ во всѣхъ его проявленіяхъ, долой реакціонныхъ министровъ, и пусть на головы ихъ падетъ отвѣтственность за всѣ страданія, которыя переживаетъ наша страна. Пусть этотъ единодушный голосъ нашего собранія послужитъ вамъ, товарищи, нравственной поддержкой въ томъ единоборствѣ, которое вы такъ дружно и стойко ведете.

Да здравствуетъ всероссійскій почтово-телеграфный союзъ!

Да здравствуетъ всероссійскій союзъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ!“

(Слѣдуютъ подписи):

Д. А. Тушинскій, П. М. Богдановъ, А. Г. Комаровскій, В. В. Миклашевскій, И. Морозовъ, В. Семеновскій, Вл. В. Куфаевъ, П. Кангеръ, Ив. Коломйцевъ, Г. Сахновскій, А. К. Корчинскій, С. К. Сулимерскій, А. Н. Проскуринъ, Р. Матвѣевъ, Либбе, Жуковъ, Коврингъ, Шульманъ, Гронъ, Дубровинъ, Нейманъ, М. Матвѣевъ, Вл. Ив. Раковъ, П. Сикстель, Циммерманъ, Козачковскій, В. В. Сивсаревъ, И. Назаровъ, В. Подягинъ, Гавдзинскій, Ф. Суворовъ, Я. Мухлю, Б. Кудрявцевъ, Н. Лебедева, Н. Карамановъ, В. Д. Соколовъ, Б. Виноградовъ, Х. Германъ, Н. Лыткинъ, Буравлевъ, Н. Селезневъ, М. Козловъ, Лобановъ, Н. Бѣляниновъ, А. О. Побѣдимовъ, Степанскій, Н. Кирсановъ, Г. К. Никитинъ, А. А. Андреевъ, Пав. Шереметевскій, И. Малозомовъ, В. Ба-

женовъ, А. Каминскій, Г. Каминская, Е. Ульяновскій, Г. Николаевъ, Закопайко, Романовскій, Афанасьевъ, Евреиновъ, Вл. Ивановъ, Ананьевъ, Бабкинъ, Вишневицкій, Кузнецовъ, Левальтъ-Езерскій, Лицисъ, Фарыгинъ, Эрдманъ, А. И. Орловская, В. Ивановъ, М. И. Малиновскій, Н. М. Сергѣевъ, П. М. Базилевскій, М. В. Котовъ, В. Л. Мичерлингъ, М. М. Перошинъ, П. И. Соболевъ, И. И. Кутателадзе, М. Богдановъ, А. Бутаковъ, Р. Усовъ, А. А. Итковский, С. Сидоровъ, Н. Бражкинъ, О. А. Карпъ, И. Рычковъ, Г. Доманскій, А. Н. Шилинцевъ, В. Я. Гуревичъ, Н. А. Шестовъ, А. П. Делицынъ, В. Г. Трейденъ, И. П. Ершовъ, М. И. Юрскъ, О. О. Вагровъ, С. А. Алексѣевъ, А. М. Синицынъ, Гр. Конст. Усѣвскій, Е. Г. Левдииковъ, М. К. Юрьевъ, А. Ф. Грушке, А. К. Эзетъ, А. А. Водровъ, Г. И. Огородниковъ, И. В. Богословскій, А. Стрѣлковъ, А. П. Свѣшниковъ, В. К. Никитинъ, О. Х. Зеленецкая, Е. В. Юрѣва, А. Д. Акишинъ, К. Н. Адамовъ, А. П. Петровъ, А. В. Араповъ, Г. А. Преображенскій, А. Глинковъ, В. К. Лабутичъ, И. М. Михайловъ, Н. Бѣлевитиновъ, Е. Стельмаховичъ, П. П. Рѣшьевъ, Л. В. Сиземскій, Б. Мишкевичъ, М. П. Сорокинъ, И. Б. Марпенкевичъ, С. Г. Дзѣхевичъ, А. А. Альбовъ, В. П. Жудинъ, А. И. Тамби, П. Н. Нифонтовъ, Г. Ф. Воропановъ, А. А. Щелковъ, А. И. Огородниковъ, И. М. Гиммельблумъ, Н. Г. Власовъ, П. Плотниковъ, А. Щербаковъ, М. Изотовъ, В. Ивановъ, С. Яцуновъ, П. Заи, М. Яковлевъ, В. Козловскій, Н. Базаровъ, А. Иванова, В. Липунцова, Я. Ф. Ставропольскій, Б. В. Морачевскій, И. Д. Орловскій, П. И. Рыжиковъ, А. Т. Павловъ, А. Лукьянова, Е. Писаревская, А. Сорокина, А. Зеленецкая, А. Сидоровъ, В. Д. Литвиновъ, Д. Н. Межеричеръ, Д. М. Гаевскій, Ф. М. Соколовъ, А. А. Константиновъ, Правдинъ, Аркинъ, Д. Бунинъ, И. Николаевъ, Викторъ Зеленскій, А. Ефимовъ, Г. Ф. Плошко, А. П. Ржевнинъ, В. Брагинъ, Дм. Кочаевскій, Пав. Прокофьевъ, Вл. Осокинъ, Г. Л. Пашковскій, А. Н. Доброправовъ, Ив. Г. Хрупкій, Буткевичъ, О. Николаевъ, Ф. баронъ Гревеницъ, Ф. Е. Жданко, В. Пуницкій, С. Т. Тимофѣевъ, И. Буткевичъ, М. И. Краевскій, графъ П. М. Толстой, В. В. Афанасьевъ, В. Н. Гамбурдовъ, Л. С. Милашевичъ, Л. П. Одянскій-Почобутъ, М. А. Алексинъ, В. В. Квашневскій, Лукьяновъ, М. Филипповъ, И. Гринбергъ, И. В. Ивановъ, Е. Н. Розинъ, О. П. Трофимова, М. Н. Гораденскій, П. П. Китаевъ, Г. Плиско, П. М. Умовъ, П. И. Зубковъ, В. И. Сумотчиковъ, Вл. Марковъ, Н. Н. Амплеевъ, Дм. Як. Калининъ, В. Вейде, Жоголевъ, А. Сухманевъ, А. Д. Ефимовъ, А. И. Слюсаревъ, Неудачинъ, В. Е. Васильевъ, И. Сидоровъ, О. Орловскій, Я. Яковсонъ, Назимовъ, А. Якимовъ, Е. Траянскій, В. Христофорова, Ад. Л. Штаммъ, Л. П. Дубленникова, А. А. Кирпотенко, Вячеславъ Тозони, Богомоловъ, М. Валаева, Н. Богданскій, П. Бѣляниновъ, Н. П. Брадовичкій, Т. Г. Лукьяновъ, И. А. Калининцевъ, П. П. Глазуновъ, Н. Селезневъ, А. И. Тамби, П. П. Бобровъ, С. Трошевскій, А. Кормильцевъ, В. Обуховъ, А. П. Сандуленко, М. Ивановъ, Г. Раковскій, Н. В. Савицкій, В. А. Акорозко, В. В. Рѣпинскій, С. Н. Красильниковъ, А. А. Ломакинъ, Ф. Петровъ, Харитоновъ, И. Солодковъ, К. Л. Алексѣевъ, В. Прамъ, А. Киртади, Г. Массальскій, И. Череповъ, Г. Н. Мининъ, П. Б. Розенбергъ, В. Гаевскій, Е. Пиотровская, С. Пиотровскій, Г. Е. Цимбалюкъ, Племянниковъ.

На призывъ къ членамъ союза, не присутствовавшимъ на собраніи, и ко всѣмъ, вообще, сочувствующимъ товарищамъ-сослуживцамъ за вчерашній день откликнулись:

В. В. Ивановъ, Н. Арсеньевъ, В. Навроцкій, Н. Арбузовъ, В. Чернявскій, Е. Пределъ, Нагорскій, А. Шкляревичъ, С. Гальцовъ, Н. Черкасовъ, Соколовъ, А. Всеволодовъ, А. Кодолевъ, П. Семеновъ, Н. Синцовъ, П. Помпѣевъ, Н. Чибисовъ, П. Науялисъ, Н. Порядня, Н. Ф. Кузьменко-Гвоздевичъ, И. Е. Собиневскій, В. Д. Соболевъ, Е. Р. фонъ-Левенъ,

Ф. А. Сошинъ, Н. В. Красновъ, Н. Калашниковъ, Н. Д. Сысоевъ, Варгунинъ, А. Николаевъ, А. Шелестъ, Валицкій, Верховскій, Юршевскій, А. Ягузовъ, П. Опокинскій, В. Бородинъ, Филипповъ, Вердеревскій, В. Филатовъ, А. Болосянцъ, Н. Суккинъ, Матчинскій, А. Шипесъ, И. Котляревскій, В. Рудницкій, Н. Ланскій, Клименко, А. Левандовскій, А. Евдокимовъ, А. Савельевъ, Г. Краузе, В. К. Фроловъ, Измайловъ, Богдановичъ, П. Здановичъ, Байковъ, В. Александровъ, И. Метропольскій, Н. Заступенковъ, Н. Закутинъ, Н. Ванухинъ, М. Козловскій, И. Эрцдорфъ-Купферъ, А. Васильевъ, Г. Югансонъ, Б. Лудкевичъ, Б. Лѣсковъ, В. Артемьевъ, Г. Шапошниковъ, Янсонъ, Дементьевъ, Злотниковъ, Н. Лазаренковъ, Маевскій, Н. Видулинъ, И. К. Климовъ, В. Воскресенскій, Гамзахурдія, В. Г. В. Пешель, В. А. Кондалининъ, Н. З. Огнатовъ, И. И. Васильевъ, Ю. Ю. Перцевъ, А. И. Жульпинскій, Ильинъ, Н. Вышхло, П. Н. Бѣльниковъ, В. Сосунъ, Н. Вафинскій, А. Емельяновъ, А. Дѣдовъ, В. Марковъ, Копыловъ, М. Крель, Фалевъ, В. Петровъ, Л. Э. Дучинскій, Л. Палимшестовъ, А. Песарскій, Л. Астаховъ, Н. Шишинъ, Станкѣевъ, В. С. Серебряковъ, Г. Васкопуло, В. В. Павловъ, Н. Х. Гладковскій, Я. В. Петкевичъ.

Всего до настоящаго времени поступило свыше 1.100 подписей.

Митингъ суд. дѣятелей.

20-го ноября, въ годовщину введенія судебныхъ уставовъ Александра II, въ московскомъ окружномъ судѣ подъ предѣлательствомъ старшаго предѣлателя московской судебной палаты сенатора Ф. Ф. Арнольда собрался митингъ чиновъ судебного вѣдомства, мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей.

Собраніе большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ допустило къ обсужденію проекты двухъ резолюцій, которыя, по существу, однородны и содержаніе которыхъ сводится къ слѣдующему:

Въ настоящее время политическая борьба двухъ теченій—охранительнаго и прогрессивнаго окончилась провозглашеніемъ правопорядка, обѣщаннаго манифестомъ 17 октября. Отнынѣ дальнѣйшее развитіе государственныхъ и общественныхъ началъ въ Россіи будетъ покоиться на основахъ этого манифеста. Борьба крайнихъ партій можетъ продолжаться, и вопросы экономической и социальной жизни будутъ раздѣлять общество на враждебные лагери. Лица судебного вѣдомства, какъ стоящіе въ партій, до сихъ поръ не высказывали своего мнѣнія, пока эта борьба продолжалась, но теперь съ опубликованіемъ манифеста 17-го октября они высказываютъ свое убѣжденіе въ томъ, что они видятъ въ этомъ актѣ необходимое развитіе реформъ императора Александра II, въ числѣ которыхъ значилось радикальное преобразование суда. Всѣ основныя положенія судебныхъ уставовъ 1864 года соответствуютъ идеѣ правового порядка, а не полицейскаго, благодаря которому судебные уставы были измѣнены цѣлымъ рядомъ новеллъ. Теперь эти наслоенія сами собой отпадаютъ, и судъ ждетъ обновленія въ духѣ уставовъ 1889 года. На обязанности суда лежитъ охрана правъ отдѣльныхъ лицъ и группъ населенія отъ чихъ-либо посягательства и въ возстановленіи нарушенныхъ правъ; произволь-же администраціи отнынѣ долженъ быть замѣненъ судебной репрессіей. Чины судебного вѣдомства видятъ всю сложность и отвѣтственность, налагаемую на судъ новымъ правопорядкомъ, но охотно берутъ на себя эти обязанности. Сознавая, что въ короткое время невозможно всю намѣченную программу провести въ жизнь, смѣнить должностныхъ лицъ, не отвѣчающихъ новымъ требованіямъ и привыкшихъ за десятки лѣтъ къ произволу, чины

судебнаго вѣдомства видятъ, что путь мирной законной борьбы открытъ для населенія, и оно скоро проникнется убѣжденіемъ, что путь насилія и игнорирования закона лишь отдаляетъ дѣйствительное пользованіе благами личной неприкосновенности, свободъ совѣсти, слова и собраній, охрана которыхъ является въ успокоенной странѣ достояніемъ самостоятельнаго суда, опирающагося на народъ.

Къ этой резолюціи отдѣльными ораторами были внесены дополненія въ томъ смыслѣ, чтобы указать правительству на необходимость скорѣйшаго проведенія въ жизнь всѣхъ возвышенныхъ реформъ, отмѣнить противорѣчія, какія выдвинула жизнь въ послѣдніе дни, когда, на ряду съ постановленіемъ суда объ освобожденіи арестованныхъ, они задерживаются по распоряженію администраціи.

Окончательная редакція резолюціи отложена до слѣдующаго собранія.

Резолюція совѣта рабочихъ депутатовъ.

Общегородской совѣтъ рабочихъ депутатовъ обратился со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Товарищи почтово-телеграфные работники!

20-го вечеромъ наше собраніе не состоялось. Градоначальникъ Дедюлинъ заявилъ, что ему „свыше“ приказано не допускать собраній.

„Одинъ камень, одинъ выстрѣлъ—и вся толпа будетъ разстрѣляна“—комментировалъ Дедюлинъ данное ему приказаніе.

Товарищи! правительство вызвало нашу забастовку, мы приняли вызовъ и клялись идти до конца, до полной побѣды.

Товарищи! Сейчасъ борьба только разгорается, и она уже оросилась кровью. Опричники-казакъ врѣзались въ мирную толпу, смаяли нѣсколькихъ вашихъ товарищей, а другимъ нанесли пораненія; отступать въ этотъ моментъ было бы предательствомъ общему дѣлу и полнымъ нашимъ пораженіемъ.

Мы знаемъ ваше боевое настроеніе и твердую готовность бороться до полной побѣды. Если мы говорили, что отступленію не бывать, то только потому, чтобы вы не поддались на лживыя обѣщанія Дурново, Севастьяновыхъ и другихъ нашихъ угнетателей. Нашъ девизъ—забастовка до полной побѣды! И во имя его мы не отступили.

Товарищи! мы требуемъ признанія за нами права объединяться въ союзы, мы требуемъ того права, которое у правительства вырвалъ русскій народъ.

Мы требуемъ такого порядка, при которомъ не мѣсто разнымъ Дурново и Севастьяновымъ, мы требуемъ такого порядка, при которомъ интересы трудящихся почтово-телеграфныхъ работниковъ, какъ и всѣхъ трудящихся, найдутъ справедливую защиту въ государствѣ. Мы требуемъ такого порядка, гдѣ бы человѣкъ всесторонне могъ развивать свою личность и жить обезпеченно; гдѣ бы ничего недѣлающіе угнетатели народа не получали десятки тысячъ народныхъ денегъ, а представители труда жили впроголодь.

Этого мы добьемся только при народномъ представительномъ правленіи, когда выборные всего народа, въ томъ числѣ и насъ, созванные на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, издадутъ новые законы. Это будетъ только при учредительномъ собраніи.

Продолжайте же, товарищи, забастовку, не давайте никому подписокъ, снимайте съ работы не бастующихъ и помните, что правда на нашей сторонѣ, и что въ борьбѣ за нее насъ поддержитъ весь русскій пролетаріатъ.

Общее собраніе состоится, и тогда всѣ вы въ одной голосъ опять скажете: борьба и борьба—до полной побѣды!

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ обратился съ воззваніемъ „къ желѣзнодорожнымъ телеграфистамъ“, въ которомъ, между прочимъ, говорить:

„Товарищи! Всю Россію охватила революціонная забастовка почтово-телеграфныхъ служащихъ. Въмѣстѣ съ ней то тамъ, то здѣсь запылало зарево солдатскихъ возстаній. Штыки, защищавшіе правительство, повернулись противъ него, капиталисты, снабжавшіе его деньгами, лишили его кредита!..

За вами очередь, товарищи! Вамъ, желѣзнодорожные телеграфисты, необходимо поддержать товарищій-забастовщиковъ.

Во имя товарищеской солидарности, во имя борьбы за улучшеніе своей доли, во имя борьбы за всенародное собраніе,—Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ призываетъ всѣхъ васъ поддержать борьбу, начатую пролетаріатомъ.

Ни одинъ изъ васъ не долженъ передавать правительственныхъ телеграммъ. Только служебныя телеграммы, и никакихъ иныхъ.

Всѣ, какъ одинъ.

„Ни одной телеграммы—кромѣ служебныхъ“!

Исполнительный комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Почтово-телеграфные служащіе обращаются къ обществу со слѣдующими словами:

„Правительство въ своей борьбѣ съ забастовкой почтово-телеграфныхъ тружениковъ нашло себѣ новую „опору“. Сегодня на главномъ почтамтѣ работали частныя лица: двадцать одинъ студентъ, дамы, офицеры, правовѣды и т. д. По этому поводу почтово-телеграфные служащіе обращаются со слѣдующимъ воззваніемъ къ обществу.

„Граждане! Какимъ именемъ заклеимъ этихъ штрейбхереровъ, этихъ крысъ, пытающихся сорвать забастовку? Они идутъ на помощь правительству, они поддерживаютъ гнилое зданіе самодержавія, они становятся на защиту казакки нагайки, они становятся въ ряды черной сотни! Что дѣлать съ этими преступниками, такъ какъ они совершаютъ политическое преступленіе противъ народа, борющагося за свои основныя гражданскія права. Общество должно дать отпоръ этимъ людямъ, не знающимъ чувства порядочности и нравственности. На свѣтъ ихъ!

Пусть ихъ позорныя имена будутъ преданы гласности, чтобы можно было подвергнуть бойкоту. Пусть ни одинъ уважающій себя гражданинъ, не подастъ имъ руки.

Пусть ни одинъ честный человѣкъ не впуститъ ихъ къ себѣ въ комнату, а тѣ двадцать одинъ студентъ—пусть товарищескій судъ оцѣнитъ ихъ поступокъ по достоинству. Кучки гнусныхъ предателей не могутъ быть страшны возставшему за свое освобожденіе народу, но ихъ имена должны быть оглашены, а ихъ носители преданы „гражданской смерти“.

Собраніе делегатовъ союза въ защиту свободы печати находитъ, 1) что во время политическихъ забастовокъ, направленныхъ къ поддержкѣ освободительнаго движенія, интересы всего общества аи самаго движенія настоятельно требуютъ, чтобы забастовки не распространялись на выходъ повременныхъ политическихъ изданій, которыя должны служить дѣламъ освѣдомленія общества о происходящемъ движеніи и освѣщенія его;

2) что принципъ свободы печати требуетъ, во всякомъ случаѣ, чтобы организаціи, руководящія политическими забастовками, допускали выходъ всѣхъ политическихъ изданій, безъ различія направленія.

Въ виду этого собраніе считаетъ долгомъ обратиться къ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ, а равно и къ другимъ организаціямъ, руководящимъ полити-

чекими забастовками, съ заявленіемъ, что въ интересахъ освободительнаго движенія необходимо содѣйствіе этихъ организацій союзу въ томъ, чтобы свободная печать, этотъ существенный элементъ всякаго политическаго движенія, непрерывно выполняла свои функціи, которыя становятся особенно важными въ моменты общественнаго напряженія.

Вѣрно: *А. Хирьяковъ.*

Постановленіе группы сельскихъ священниковъ Екатеринбургской епархіи.

Мы, сельскіе іереи, собравшись въ частномъ домѣ на совѣщаніе и разсуждая о текущей политической жизни, постановили слѣдующія резолюціи:

I. Объ участіи духовенства въ современномъ политическомъ движеніи въ Россіи.

Священники, какъ послѣдователи и проводники идей Христа, поборники истины и Учителя вѣчной правды, нравственно обязаны выяснять истинное положеніе нашей политической жизни, не стѣсняясь запрещеніями начальства и предписаніями, противорѣчащими этой истинѣ, стараясь усмирять страсти, воздерживать прихожанъ отъ пролитія крови всякаго ближняго, расхищенія и уничтоженія чужой собственности, не щадя даже своей жизни. Здраваго, трезваго и спокойнаго стремленія къ предьявленію своихъ политическихъ правъ не подавлять, стараясь по мѣрѣ силъ давать этому стремленію направленіе, наиболее соответствующее духу Христова ученія, по которому всѣ люди предъ Богомъ равны; посему и въ храмахъ съ церковной каведры при изясненіи слова Божія, и въ домахъ въ частныхъ бесѣдахъ, и на сельскихъ сходахъ, и при всѣхъ удобныхъ случаяхъ должны свободно обсуждать всѣ вопросы текущей политической жизни.

II. Объ участіи въ выборахъ въ государственную думу.

Выборы въ государственную думу должны быть всеобщими на правахъ равной, прямой и тайной подачи голосовъ; а такъ какъ всѣ священники и псаломщики, даже и не пользующіеся землею, граждане своего отечества, то и эти послѣдніе должны участвовать въ выборахъ. Поелику же неудобно было бы всѣмъ священникамъ извѣстнаго округа оставлять въ одно время свои приходы, такъ какъ это могло бы вызвать естественное и законное неудовольствіе прихожанъ, то рекомендовать каждому округу уполномочивать нѣсколько человекъ для выборовъ, по своимъ возвращеніямъ отвѣчающихъ политическимъ требованіямъ большинства духовенства округа, не лишая, впрочемъ, права и желающихъ явиться на выборы, если они пожелаютъ провести свои личные взгляды. Такъ какъ на совѣщаніи духовенства указало на конституціонно-демократическую партію, какъ наиболее соответствующую взглядамъ духовенства, основаннымъ на духѣ ученія Христа, то примкнуть къ этой партіи и поддерживать ея политическую программу.

III. О патріархѣ и синодѣ.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи нежелательно, потому что патріархъ больше можетъ поддаваться вліянію сильныхъ міра, впадать въ ошибки и злоупотреблять своею, почти неограниченною по отношенію къ духовенству, властью, чѣмъ коллегіальное учрежденіе—синодъ. Поэтому мы предпочитаемъ реорганизовать синодъ на слѣдующихъ началахъ: а) должность оберъ-прокурора синода упразднить, б) члены синода избираются на извѣстное число лѣтъ, в) въ составъ членовъ синода въ большинствѣ входитъ бѣлое духовенство, г) изъ свѣтскихъ лицъ

могутъ участвовать секретари безъ права рѣшающаго голоса. Эпитетъ „святѣйшій“ уничтожить, ибо и церковь только святая.

IV. О епископахъ и консисторіяхъ.

Епископы должны быть избираемы, а не назначаемы, какъ изъ чернаго духовенства, такъ и изъ бѣлаго. Избраніе производится духовенствомъ и мірянами. Судебная власть отъ епископа отбирается. Обязанности епископа ограничиваются рукоположеніемъ іереевъ и діаконовъ и пастырскимъ руководствомомъ духовенства своей епархіи и мірянъ.

Консисторія должна быть реорганизована такъ: а) члены консисторій избираются духовенствомъ на извѣстное число лѣтъ, б) должность секретаря остается, но онъ лишается права протестовать противъ постановленія консисторіи, в) опредѣленія консисторіи, касающіяся мѣстныхъ нуждъ епархіи, не требуютъ ничьего утвержденія, г) ревизію консисторій производятъ лица, уполномоченныя синодомъ. Епархіальные съезды уполномоченныхъ духовенства ежегодны.

V. О всероссійскомъ соборѣ.

Соборъ необходимъ съ участіемъ бѣлаго и чернаго духовенства и мірянъ въ такомъ приблизительно составѣ: 3 части бѣлаго духовенства, 2 части мірянъ и 1 часть чернаго духовенства, причемъ члены собора избираются, а не назначаются. Желательны соборы, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ каждыя пять лѣтъ.

VI. Объ учебныхъ заведеніяхъ.

Программы духовно-учебныхъ заведеній устарѣли. Отношеніе начальствующихъ и учащихъ къ учащимся совсѣмъ не соответствуютъ духу времени и основнымъ требованіямъ педагогики. Продолженіе ученія въ этихъ заведеніяхъ дальше стало невозможнымъ и поставило учащихся въ необходимость организовать забастовки и подавать петиціи—дѣти наши уже увидѣли, что духовно-учебныя заведенія, не выполняя своей специальной дѣлѣи, насилюютъ ихъ свободное призваніе и жажду знаній. Посему духовенство, прочитавши петицію учащихся, признаетъ требованія учащихся подлежащими немедленному удовлетворенію, а потому считаетъ необходимымъ: а) въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ ввести программу женской гимназіи, какъ будетъ для нихъ выработана, а пока, до выработки новой, ввести старую, преобразовавъ существующія шестиклассныя училища въ восьмьклассныя (8-й классъ специальный) и закрытыя въ открытыя, оставивъ пансіонъ для желающихъ, б) въ четыре класса училища и 4 семинаріи ввести, по примѣру женскихъ училищъ, программу мужскихъ классическихъ гимназій, уничтоживъ греческій языкъ и оставивъ латинскій въ высшихъ классахъ для желающихъ; вмѣсто же этихъ ввести обязательное изученіе одного изъ иностранныхъ—французскаго, нѣмецкаго или англійскаго по желанію, в) 5 и 6 классы семинарій одѣлать специально богословскими съ расширеніемъ программы преподаванія миссіонерскаго отдѣла и уничтожить схоластическую сухость и мертвенность преподаванія богословскихъ наукъ, г) во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ духовныхъ, равно и свѣтскихъ, ввести чтеніе библіи съ толкованіемъ во всѣхъ классахъ,—въ свѣтскихъ можно и необязательно, а для желающихъ, чтобы было возможно свободный безъ экзаменовъ переходъ учащихся изъ одного учебнаго заведенія въ другое, д) предоставить право окончившимъ курсъ 4 классовъ семинарій и 8-епархіальнаго училища поступать во всѣ высшія учебныя заведенія; такое же право дать поступающимъ въ спеціальныя богословскіе классы семинарій всѣмъ окончивающимъ курсъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, если они пожелаютъ посвятить себя пастыр-

скому дѣлу, е) дать право всѣмъ оканчивающимъ курсъ специальныхъ богословскихъ классовъ семинарій поступать въ духовныя академіи, каковыя лучше бы совсѣмъ закрыть, открывъ вмѣсто нихъ при университетахъ богословскіе факультеты и передавъ денежныя суммы, расходуемыя на содержаніе академій, въ веденіе министерства народнаго просвѣщенія для содержанія этихъ факультетовъ.

Программу начальныхъ народныхъ школъ ввести однообразною, уменьшивъ по возможности преподаваніе славянскаго языка, или же совсѣмъ его уничтоживъ—жизнь требуетъ всего живого, мертвое тормозитъ ея правильное теченіе, нарастаетъ потребность выбросить совсѣмъ изъ употребленія славянской, сдѣлавшей уже для русскихъ свое дѣло, языкъ, нынѣ для всѣхъ непонятный.

VII. О крестьянахъ.

Уравнять крестьянское сословіе въ его правахъ со всѣми сословіями, уничтоживши всѣ тѣ законы, которые выдѣляли его изъ среды другихъ, и образовывать мелкую автономную единицу самоуправленія всесословную, ни въ коемъ случаѣ не ограничивая и не устрояя участія въ общественныхъ дѣлахъ данной единицы духовенство и сельскую интеллигенцію въ лицѣ учителей, врачей, адвокатовъ и т. д. Уничтожить совсѣмъ институты земскихъ начальниковъ. Мірскія повинности обязательны для всѣхъ, живущихъ въ данной мірской единицѣ. Надѣленіе крестьянъ государственною землею.

Крестьянскій приговоръ.

Постановленіе собранія крестьянъ селеній: Акипино, Новое Село, Ханево, Авдотьино, Горьтово, Перещаново, Бѣли и Аксаново, состоявшагося 20 ноября 1905 г., въ деревнѣ Аксановѣ, Можайскаго уѣзда. Присутствовало свыше 300 человекъ обоаго пола.

1) Узнавъ объ арестѣ въ Москвѣ семи членовъ бюро всероссійскаго крестьянскаго союза, собраніе выражаетъ свое глубокое негодованіе и протестъ по поводу такого грубаго произвола и возмутительнаго нарушенія правъ гражданина, обѣщанныхъ манифестомъ 17 октября 1905 г., усматривая въ этомъ поступкѣ правительства страхъ передъ объединеніемъ крестьянства и желаніе задуть ростъ крестьянскаго союза, стремящагося мирнымъ правовымъ путемъ удовлетворить нужды народа, и вывести Россію на путь счастья, процвѣтанія и свободы; собраніе единогласно заявляетъ, что никакіе аресты и преслѣдованія не остановятъ великаго и святого дѣла объединенія крестьянства для достиженія власти и земли.

2) Собраніе требуетъ полной амнистіи всѣмъ потерпѣвшимъ за всѣ, такъ называемыя, политическія преступленія и земельные беспорядки и немедленной отмѣны навсегда смертной казни. Довольно крови, довольно казней, да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ освободительный союзъ русскихъ крестьянъ, горючихъ рабочихъ, арміи и всего русскаго народа.

Въ томъ, что постановленіе это принято, я, сельскій староста деревни Аксанова, удостоверяю. П. Климовъ (Печать сельскаго старосты).

Учредительное собраніе петербургской группы конст.-демократической партіи.

18 ноября, въ зданіи Тенишевскаго училища I. В. Гессенъ, по порученію центрального комитета конституціонно-демократической партіи, созвалъ первое учредительное собраніе для образованія петер-

бургской группы партіи. Предсѣдателемъ собранія былъ выбранъ И. И. Петрункевичъ.

П. Н. Милоковъ сказалъ нѣсколько словъ о съѣздѣ партіи въ Москвѣ (12—18 окт.), выработанной ею программѣ и уставѣ партіи.

Послѣ обмѣна мнѣній собраніе единогласно признало для себя обязательной программу партіи, которая можетъ подлежать измѣненію лишь на слѣдующемъ съѣздѣ партіи.

Засимъ было доложено предложеніе студентовъ трехъ высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга о приѣмѣ въ Петербургскую группу конституціонно-демократической партіи этихъ организаций. Собраніе единогласно признало желательнымъ такой приѣмъ и поручило комитету группы выработать условія этого приѣма.

Собраніе постановило, что приѣмъ новыхъ членовъ долженъ быть производимъ посредствомъ записей всѣхъ принимающихъ программу партіи и обязующихся подчиняться партійной дисциплинѣ. Далѣе собраніе постановило взимать съ членовъ партіи ежемѣсячныя взносы и вступительный взносъ, предоставивъ опредѣленіе размѣра того и другого своему исполнительному органу.

Собраніе признало необходимымъ въ интересахъ партіи изданіе газеты. Собранію было доложено, что имѣется въ виду въ ближайшемъ будущемъ изданіе подъ редакціей П. Н. Милокова и I. В. Гессена газеты, которая будетъ органомъ программы партіи, сохраняя независимость по отношенію къ партіи.

Собраніе признало желательнымъ учрежденіе клуба конституціонно-демократической партіи.

Собраніе признало желательнымъ въ интересахъ партіи возможно болѣе частыя собранія членовъ партіи и привлеченіе новыхъ членовъ на такія собранія.

Записка матросовъ, заключенныхъ въ московской тюрьмѣ.

Товарищи! Мы, нижеподписавшіеся, бывшіе матросы, находящіеся въ настоящее время въ московской центральной пересыльной тюрьмѣ, для слѣдованія въ каторжныя работы, слезно просимъ васъ, товарищи, и свободныхъ гражданъ обновленной Россіи о нижеслѣдующемъ.

Мы почти ежедневно читаемъ газету „Русское Слово“, слѣдяи съ тревожнымъ чувствомъ за тѣми волненіями русскаго общества, какія происходили въ памятные для всѣхъ борцовъ за свободу дни октября мѣсяца. Мы съ радостью въ сердцѣ прочитали Высочайшій манифестъ отъ 17 октября с. г., дарующій полную свободу гражданамъ многострадальной нашей матушки Россіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы глубоко страдали, видя и слыша то радостное волненіе г. Москвы, которое происходило 18 октября передъ стѣнами нашей тюрьмы, могилы, когда эти товарищи-граждане пришли освободить своихъ товарищей, попавшихъ въ несчастную эту тюрьму въ борьбѣ за свободу, мы глубоко страдали, у насъ у каждаго слезы на глазахъ стояли, но принятъ участіе или раздѣлить то радостное волненіе, которое охватило всѣхъ находившихся около стѣнъ тюрьмы при освобожденіи товарищей—мы не могли. Одна радость въ октябрьскіе дни была у насъ, хоти и не долго. Мы думали, что при амнистіи несчастнымъ страдальцамъ за правду не забудутъ и насъ. Но надежды наши не оправдались, не сбылись наши глубокія думы о свободѣ, насъ не только забыло правительство, насъ забыли даже тѣ, кто были вожаками въ нашемъ революціонномъ возстаніи, они не только что не потребовали нашего освобожденія, они даже не напомнили правительству объ насъ. Описать горе, которое охватило насъ, никакими словами, никакимъ перомъ невозможно. Всѣ наши на-

дежды рухнули, как сраженный бурей дубъ, все, все наши мечты, завѣтныя мечты и думы разлетѣлись, какъ дымъ, невозвратно. Спрашивается, гдѣ же правда? Гдѣ ее искать? Къ кому обратиться за нею? Отвѣта на это мы всю долгую службу не получили, не получимъ, думаемъ, и теперь. Горько писать эти строки, но еще мучительнѣе все это переносить. У насъ у всѣхъ сердце кровью обливаеся, руки опустились, мы люди темные и не свѣдующіе, не знаемъ, куда идти? Къ кому обратиться за помощью? И вотъ, по неизяснимому влеченію, мы рѣшили обратиться къ вамъ, товарищи, въ надеждѣ на вашу помощь, чтобы на ближайшемъ митингѣ вы напомнили объ насъ, прочитавъ эту записку и тѣмъ помогли бы намъ материально и нравственно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы просимъ васъ, чтобы вы напомнили, что въ общемъ движеніи революціонныхъ партій флотъ сыгралъ немагловажную роль: онъ первый изъ всѣхъ категорій военныхъ поднялъ открыто знамя возстанія. Мы первые съ оружіемъ въ рукахъ поднялись противъ существующаго деспотизма—хотя и съ нѣкоторыми своими требованіями, но сводящимися къ одному девизу—свобода. И послѣдствія этихъ возстаній, мы думаемъ, вамъ извѣстны: нѣкоторые наши товарищи разстрѣляны, многие уже томятся въ Сибири; насъ тутъ сидитъ 35 человекъ, а сколько еще впереди жертвъ изъ Кронштадта и съ „Потемкина“?

Гдѣ же эта столь прославляемая у насъ правда? Гдѣ же, скажите, куда обратить свои взоры за помощью? Не сонъ ли это? О, нѣтъ! Это горькая, мучительная дѣйствительность. Кандалы, побрякивая на ногахъ, напоминаютъ ясно объ этомъ.

Товарищи, простите насъ за все вышеизложенное. Это стонъ наболѣвшаго сердца, стонъ измученныхъ страдальцевъ за святое дѣло родной земли. Но довольно объ этомъ. Мы хотѣли бы черезъ васъ, товарищи, напомнить о себѣ всѣмъ свободнымъ гражданамъ и просить себѣ материальной помощи, мы все люди бѣдные, не имѣемъ ничего. Самое необходимое—чай, сахаръ и табакъ давно вышли, а на одной тюремной пищѣ трудно прожить.

Затѣмъ, до свиданія. Остаемся съ уваженіемъ къ вамъ моряки-страдальцы: Николай Хинцъ, Иванъ Бгоровъ, Константинъ Волосухинъ, Шамсудъ Хаббулинъ, Иванъ Фомиинъ, Иванъ Токаревъ, Владиміръ Цетровъ, Степанъ Лудковъ, Леонидъ Котиковъ, Павелъ Тарасовъ, Устинъ Назарецъ, Павелъ Дорофьевъ, Гавриилъ Колесниковъ, Сергій Ткачевъ, Иванъ Орловъ, Яковъ Ивановъ, Григорій Оболенцевъ, Николай Рычковъ, Яковъ Смирновъ, Иванъ Субботинъ, Андрей Анненковичъ, Алексѣй Комковъ, Михаилъ Темновъ и др.

Собраніе дворниковъ.

20 ноября 1905 г. дворники 3 уч. казанской части собрались для обсужденія своихъ нуждъ и постановили:

„Мы, нижеподписавшіеся, старшіе и младшіе дворники района 3 уч. казанской части, собравшіеся въ полномъ составѣ и обсудивъ всесторонне свои нужды, постановили слѣдующее: избрать изъ среды насъ четырехъ депутатовъ, предоставлявъ имъ полномочія предъявлять отъ насъ подлежащимъ властямъ слѣдующія требованія:

1) полной и безусловной отмѣны всѣхъ обязательныхъ постановленій и приказовъ с.-петербургскаго градоначальника, относящихся прямо къ намъ дворникамъ;

2) безусловной отмѣны нынѣ практикуемойся по отношенію къ намъ системы административныхъ взысканій, чтобы всѣ наши проступки, какъ частные, передавались на разсмотрѣніе подлежащихъ судебныхъ учреждений;

3) чтобы полицейскія власти ни при какихъ случаяхъ не имѣли бы права отвлекать и вызывать насъ для исполненія какихъ бы то ни было полицейскихъ обязанностей, каковыя относятся только до дома, въ коемъ мы служимъ дворниками;

4) чтобы полиція не имѣла права требовать отъ насъ исполненія различныхъ секретныхъ и усныхъ ихъ приказаній, безразлично какой бы формы таковыя ни были и откуда бы только они не исходили.

Вообще, требовать, чтобы мы не находились, какъ теперь, въ непосредственномъ произвольномъ и совершенно безконтрольномъ подчиненіи полиціи, а лишь состояли бы исключительно и только частными служащими домовладѣльцевъ.

Депутатами единогласно избраны нами слѣдующіе дворники (имена, фамиліи и адреса депутатовъ).

Вмѣстѣ съ симъ вышеозначеннымъ депутатамъ поручаемъ:

1) созывать общее собраніе дворниковъ 3 уч. казанской части, когда это потребуется;

2) входить въ соглашеніе съ депутатами дворниковъ другихъ участковъ г. С.-Петербурга по вопросамъ, относящимся къ нашимъ нуждамъ. Внести на обсужденіе депутатовъ отъ всѣхъ участковъ вопросъ о созывѣ общаго собранія всѣхъ дворниковъ г. С.-Петербурга для организаціи общаго союза дворниковъ г. С.-Петербурга“.

Союзъ русскаго народа.

Въ Михайловскомъ манежѣ состоялось 21 ноября „собраніе союза русскаго народа“. Собравшіеся русскій народъ состоятъ изъ жандармовъ, полицейскихъ—военныхъ и штатскихъ, монаховъ, дворниковъ и членовъ русскаго собранія. Передъ подъѣздомъ стоялъ двойной контроль, въпускъ былъ по билетамъ. Билеты получались дворниками изъ участковъ и затѣмъ уже раздавались ими хорошимъ знакомымъ. Рѣчи состояли изъ выкриковъ: за вѣру, престолонаслѣдіе, народность и т. п. Музыка въ это время играла „Боже, Царя храни“; монахи начали пѣть „Царю Небесный“, „Тебѣ Бога хвалимъ“. Вотъ образецъ рѣчей: „Да, русскіе люди, намъ грозитъ еще большая опасность со стороны союза союзовъ, который требуетъ отъ нашего Царя-Батюшки и правительства всеобщаго, тайнаго и равнаго избирательнаго права въ государственную думу. Такимъ образомъ въ государственную думу должно попасть самое громадное число инородцевъ. У нихъ выборная организація находится въ образцовомъ порядкѣ, кромѣ того, они не брезгаютъ никакими средствами, слѣдовательно, закабалятъ русское населеніе на многие годы. Кромѣ того, они хотя бы отторгнуть отъ насъ то, что мы собирали болѣе 1000 лѣтъ. Все это дѣлаетъ какая то кучка инородцевъ (все больше съ инновѣрными именами). Союзъ русскихъ людей хочетъ, чтобы изъ числа инородцевъ попалъ въ думу только 1 человекъ отъ двухъ миллионѣвъ. Россія должна быть цѣлая и недѣлимая, управляться она можетъ только русскими людьми, въ ней долженъ быть только русскій языкъ, вѣра православная, власть царя державнаго. Не дайте, чтобы Россія была закабалена инновѣрцами“. Кромѣ всего этого, раздавались прокламаціи „союза старообрядцевъ“, „Уставъ союза русскаго народа“, „Самодержавіе и абсолютизмъ“, „О правовомъ порядкѣ“.

Передаютъ, что всѣ эти прокламаціи печатались на средства министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ редакцію новой, отстаивающей самодержавіе, газеты „Объединеніе“ входятъ исключительно лица, имѣвшія то или другое отношеніе къ охранному отдѣленію.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующей Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 26 октября.

I.

Дѣйствителенъ ли договоръ аренды на имѣніе въ юго-западномъ краѣ, заключенный съ евреемъ при условіи, что ко времени вступленія договора въ дѣйствіе арендаторъ приметъ православную вѣру (Врем. прав. 3 мая 1882 г., ст. 1529 т. X ч. I).

Договоръ объ арендѣ имѣнія, заключенный Анастасіей Шабельской съ ея матерью Надеждой Шабельской и затѣмъ уступленный Веронину, а послѣднимъ Сырокомскому, былъ оспоренъ приобрѣвшимъ имѣніе Одинцовымъ на томъ основаніи, что какъ самый договоръ, такъ и переуступка его были фиктивны; Шабельская и Веронинъ послужили только подставными лицами, при помощи коихъ арендное право приобрѣлъ еврей Тартаковский, увѣрившій Шабельскихъ, что онъ намѣренъ перейти въ православіе и передавшій свои права Сырокомскому; договоръ совершенъ, такимъ образомъ, въ обходъ закона 3 мая 1882 г., для достиженія воспрещенной послѣднимъ цѣли.—Суд. палата въ искѣ отказала, признавъ, что договоръ былъ не фиктивный, а реальный, ибо Шабельская дѣйствительно отдала имѣніе въ аренду Тартаковскому, отъ котораго получила залогъ и арендные деньги. Непримѣнима здѣсь и ст. 1529 т. X ч. I, ибо только съ момента вступленія договора въ силу могъ бы возникнуть вопросъ объ его законности, еслибы Тартаковскій, оставаясь евреемъ, вступилъ въ аренду имѣнія (рѣш. гражд. касс. деп. 1896 г. № 8); но въ дѣйствительности Шабельская одобрила переуступку договора Сырокомскому и къ началу договорнаго срока передала его лицу не еврейскаго происхожденія, устранивъ такимъ образомъ ссылку на неспособность лица, коему предполагалась передача имѣнія. Въ касс. жалобѣ повѣренный истца, прие. пов. Винбергъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія по основаніямъ, указаннымъ въ искѣ. Повѣренный Сырокомскаго, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, указалъ, что правила 3 мая—законъ чисто административный, преслѣдующій публичную цѣль устранить евреевъ отъ владѣнія и пользования землею; разъ еврей имѣніемъ фактически не владѣлъ, а передалъ его христіанину,—цѣль закона достигнута, и не можетъ быть рѣчи ни о нарушеніи правилъ 3 мая, ни ст. 1529 т. X ч. I. Соображеніе кассатора, что контрагенты должны обладать законною правоспособностью къ моменту заключенія, а не исполненія договора—правильно для случаевъ общей неспособности, при душевной болѣзни, лишеніи правъ состоянія и т. п.; въ случаяхъ же, подобныхъ настоящему, абстрактная формула закона не должна превалировать надъ живыми общественными интересами. Независимо отъ сего, собственница въ настоящемъ дѣлѣ приняла заявленіе Тартаковскаго о передачѣ аренды отвѣтчику и допустила послѣдняго къ осуществленію его правъ; въ этомъ можно видѣть новачію, возобновленіе договора, который долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ независимо отъ правоспособности первоначальнаго контрагента.

Къ этимъ соображеніямъ примкнулъ въ своемъ заключеніи по дѣлу тов. об.-прок. Н. Г. Мотовиловъ. Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.]

Подлежитъ ли исключенію изъ числа членовъ крестьянскаго двора бездѣтная вдова надѣловладельца при выводѣ ея замужъ за другого крестьянина.

Искъ Маріанны Самброкасѣ о выселеніи изъ надѣльнаго участка вдовы ея брата, Вакшинской,

основанный на томъ, что отвѣтчица потеряла, въ виду вторичнаго выхода замужъ, право на совместное съ истцею владѣніе унаслѣдованнымъ отъ ея перваго мужа участкомъ—былъ признанъ виленской суд. палатой не подлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что права отвѣтчицы на спорный участокъ уже признаны рѣшеніемъ суд. палаты; то обстоятельство, что уже послѣ состоявшагося рѣшенія отвѣтчица вышла вторично замужъ, не имѣетъ значенія для дѣла, такъ какъ она изъ участка не выбыла, а приняла мужа на участокъ; это принятіе особаго разрѣшенія не требовало, такъ какъ по отсутствію главы семейства объ владѣлицы, истца и отвѣтчица, являются равноправными.—Въ касс. жалобѣ повѣренный истцы указывалъ, что настоящій искъ предъявленъ не только на новомъ основаніи, зародившемся уже послѣ первоначальнаго судебного рѣшенія, но и, строго говоря, къ другому лицу, такъ какъ въ первомъ дѣлѣ отвѣтчица фигурировала какъ жена надѣлополучателя, отъ котораго производила свои права, а въ настоящемъ дѣлѣ она является женою посторонняго спорному надѣлу лица. Соображеніе палаты, что вслѣдствіе вторичнаго выхода замужъ не отвѣтчица стала членомъ семьи своего новаго мужа, а, наоборотъ, онъ сталъ членомъ ея семьи и даже не ея, а ея перваго мужа—явно противорѣчитъ ст. 100 и 101 т. X ч. I, ст. 5 и 710 т. IX зак. о соест. и ст. 81 мѣстн. пол. о крест.

Рѣшеніе отмѣнено по нарушенію ст. 895 уст. гражд. суд. и п. 5 ст. 1184 т. X ч. I.

III.

Вправъ ли помощникъ бухгалтера въ городск. обществ. банкѣ ходатайствовать по дѣламъ банка безъ взятія свидѣтельства, установленнаго для частныхъ повѣренныхъ (рѣш. Прав. Сен. по общ. собр. 1876 г. № 19).

Вопросъ возникъ по дѣлу пензенскаго гор. общ. банка съ Филинымъ и рѣшенъ суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что согласно рѣшенія гражд. касс. деп. 1901 г. № 80 городскіе банки правами казенныхъ управленій въ процессуальномъ отношеніи не пользуются, и ихъ помощники бухгалтеры не могутъ поэтому быть отнесены къ числу лицъ, указанныхъ въ ст. 389 уchr. суд. уст. Въ касс. жалобѣ проситель указывалъ, что городскій банкъ принадлежитъ къ числу городскихъ общественныхъ учреждений и, какъ юридическое лицо, можетъ дѣйствовать только черезъ своихъ должностныхъ лицъ, указанныхъ въ ст. 3 и 11 пол. о банкахъ, т. XI ч. 2; право представительства принадлежитъ поэтому не однимъ только чиновникамъ казенныхъ управленій, какъ это подтверждено и рѣш. Правит. Сен. по общ. собр. 1876 г. № 19 и гражд. касс. деп. 1902 № 121.

Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 389 уchr. суд. уст.

Засѣданіе угол. касс. департамента.

Можетъ ли быть признама судебнымъ доказательствомъ прокламація, доставленная суду жандармскимъ управленіемъ, какъ найденная въ почтовомъ ящикѣ?

Акоунъ Назаретянцъ, Василій Кеворковъ и Саанъ Григорьянцъ были преданы суду тифлисской судебной палаты по обвиненію въ томъ, что въ началѣ 1904 г. вступили въ сообщество, присвоившее себѣ наименованіе „Центральнаго комитета армянской самозащиты“, знаа, что таковой комитетъ поставилъ цѣлю своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго строя, т. е. въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ

ст. 126 угол. улож. Независимо отъ сего, Назарянцъ былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, состоя въ означенномъ преступномъ сообществѣ, онъ, во исполненіе постановленія комитета армянской самозащиты, по предварительному соглашенію съ другимъ лицомъ и съ заранѣ обдуманнѣмъ намѣреніемъ, 10 марта 1904 г. лишилъ жизни въ г. Ахалцикѣ секретаря мѣстнаго духовнаго правленія Ваганъ Назарянца, нанесъ ему острорѣзущимъ оружіемъ 17 ранъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 п. 1454 ст. улож. о нак. Подсудимые Кеварковъ и Григорянцъ были, сверхъ обвиненія по 126 ст. угол. ул., преданы суду по обвиненію по 14 и 1454 ст. улож. о нак., такъ какъ, не принимая непосредственнаго участія въ убійствѣ Назарянца, они, зная о совершеніи Назарянцемъ означеннаго преступленія, приняли мѣры къ сокрытію его отъ правосудія, для каковой цѣли Григорянцъ устроилъ для Назарянца въ г. Тифлисѣ квартиру, а Кеварковъ далъ ему свой паспортъ. Судебная палата нашла по дѣлу установленнымъ, что со времени перехода турецкихъ армянъ въ предѣлы Россіи и учрежденія правительственнаго надзора надъ имуществомъ армянскихъ церквей, существовавшей въ Турціи армянскій тайный революціонный комитетъ распространилъ свою преступную дѣятельность и въ Россійской имперіи. Съ этого времени въ предѣлахъ Кавказа начали возникать и образовываться подъ различными названіями многочисленныя отдѣленія этого комитета, которыя, пропагандируя въ своихъ воззваніяхъ борьбу съ правительственными властями для ниспроверженія существующаго въ Россіи государственнаго строя, начали съ этою цѣлью совершать убійства не только лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, но даже и тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, которые не сочувствовали такой ихъ преступной дѣятельности и считались ими вредными для армянскаго движенія. Революціонный характеръ армянскаго комитета, по мнѣнію палаты, обрисовываютъ приложенныя къ дѣлу прокламаціи. Въ нихъ выражается прогосъ противъ насилія, учиняемаго по отношенію къ армянскому народу со стороны самодержавнаго правительства, и заключается призывъ къ сверженію самодержавія. Борьба съ самодержавіемъ ведется во имя свободы угнетенныхъ и во имя побѣды идей человѣколюбія. По словамъ одной изъ прокламацій центрального комитета армянской самозащиты, причиненныя армянскому народу мученія не только не заставили его замолчать, но дали такую нравственную силу отдѣльнымъ организациямъ, противъ которой не въ состояніи устоять никакая деспотическая сила, и въ подтвержденіе этого указывается на рядъ покушеній противъ должностныхъ лицъ. Въ рядѣ воззваній и прокламацій армянскихъ революціонныхъ комитетовъ указывается, что казни комитетовъ достигнуты и тѣхъ лицъ армянскаго происхожденія, которыя въ качествѣ шпионовъ русскаго правительства выдавали тайны армянской организаціи и своимъ предательствомъ навлекали гоненія на лицъ, стоящихъ во главѣ армянскаго движенія. По мнѣнію палаты, по дѣлу установлено, что такимъ предателемъ-шпиономъ былъ признанъ секретарь ахалцискаго армяно-грегоріанскаго духовнаго правленія Ваганъ Назарянцъ, который и былъ убитъ 10 марта 1904 г. въ самомъ помѣщеніи духовнаго правленія во время его служебныхъ занятій. Показаніями свидѣтелей ахалцискаго уѣзднаго начальника и мѣстнаго пристава Альтшуля и капитана Подгурекаго палата установила, что убитый Назарянцъ состоялъ тайнымъ агентомъ пристава Альтшуля и, открыто высказывая свое несочувствіе армянскому революціонному движенію, доставлялъ Альтшулю свѣдѣнія о лицахъ, причастныхъ къ этому движенію, и объ имуществѣ армянской церкви, скрытомъ при передачѣ его въ вѣдѣніе правительства. Высланные изъ Ахалцика за нѣсколько дней до убійства Назарянца 17 членовъ

революціоннаго комитета считали убитаго виновникомъ ихъ изгнанія и просили своихъ родственниковъ расчитаться съ предателемъ. Члены мѣстнаго армяно-грегоріанскаго духовнаго правленія также усматривали въ убійствѣ Назарянца только убійство политическое, хотя Назарянцъ, по ихъ словамъ, и пользовался въ городѣ репутаціей пьяницы и развратника. Что убійство Назарянца было совершено по постановленію революціоннаго комитета, въ этомъ палату убѣждало, помимо свидѣтельскихъ показаній, признаніе самого комитета армянской защиты, сдѣланное въ его прокламаціи, найденной 6 апрѣля 1904 г. въ одномъ изъ почтовыхъ ящиковъ г. Тифлиса. Въ этой прокламаціи, озаглавленной „Послѣдніе терроры“, между прочимъ, упоминалось о Ваганѣ Назарянцѣ. По ея словамъ, Назарянцъ былъ однимъ изъ самыхъ отвратительныхъ лицъ— „это низкое твореніе ежедневно увеличивало свой предательскій списокъ новыми невинными жертвами и осмѣливалось произносить бранныя слова по адресу нашей организаціи. Все таки онъ избѣгалъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ могъ находиться кто нибудь изъ товарищей организаціи и вездѣ распространялъ, что его должны убить. Проклятый не ошибся—онъ удостоился славной смерти предателей“. 10 марта въ 10 часовъ утра въ помѣщеніи духовнаго правленія его убили семнадцать кинжалными ударами. Убійцы на свободѣ“. Въ виду этихъ данныхъ палата нашла, что убійство совершено по постановленію армянскаго революціоннаго комитета и что армянскій революціонный комитетъ, поставившій свою цѣлью ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго строя и приговорившій къ смертной казни Назарянца, могъ осуществить свой приговоръ лишь помощью лицъ, принадлежавшихъ къ его организаціи. Не довѣряя показаніямъ подсудимыхъ, въ коихъ они отрицали свое участіе въ преступномъ сообществѣ и совершеніи убійства Назарянца, палата, руководствуясь показаніями свидѣтелей-очевидцевъ благочиннаго Теръ Григорянца и китора Дадалянца, однимъ изъ двухъ убійцъ Назарянца, выполнившихъ партійное порученіе, признала подсудимаго Назарянца виновнымъ и приговорила его на основаніи 2 п. 126 ст. уг. ул. и 13 и 1454 ст. улож. о нак. къ лишенію всѣхъ правъ сословія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 6 лѣтъ и 8 мѣс. Обвиненіе Кеваркова палата сочла доказаннымъ лишь въ части, касающейся принадлежности его къ сообществу, поставившему своей цѣлью ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго строя, и приговорила его къ заключенію въ крѣпость на одинъ годъ. Подсудимаго Григорянца палата оправдала.

На приговоръ этотъ Назарянцъ и Кеварковъ принесли Правительствующему Сенату кассационную жалобу. Въ ней указывается, что доводы палаты, на коихъ она строитъ свои обвиненія, не основаны на фактахъ. Выбирая изъ обширнаго матеріала одно и бракуя другое, палата должна была мотивировать свой выборъ. Виновность по 126 ст. угол. улож. устанавливается характеромъ убійства, для установленія таковаго характера палата воспользовалась показаніями полицейскихъ чиновниковъ и прокламаціей комитета. Нѣтъ гарантіи, что прокламація, будто бы вынутая изъ почтоваго ящика, не была написана ad hoc и на самомъ дѣлѣ не была никогда выпущена комитетомъ. Примѣненіе палатою виновности по 126 ст. предрѣшило невозможность перейти отъ 1454 ст. улож. о нак. къ ст. 1455. 20 ст., вслѣдствіе чего особенно очевидно важность неправильнаго примѣненія къ дѣлу 126 ст. угол. улож.

Правительствующій сенатъ кассационную жалобу оставилъ безъ послѣдствій.

Обвинительный акт о потомственном дворянине Николае Георгиевиче Шебуеве.

13-го ноября 1905 года, в город С.-Петербургъ, былъ выпущенъ въ свѣтъ первый номеръ иллюстрированного сатирическаго журнала подъ заглавіемъ „Пулеметь“, изданный потомственнымъ дворяниномъ Николаемъ Георгиевичемъ Шебуевымъ, который, какъ это значилось на первой страницѣ журнала,—являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и составителемъ всего текста означеннаго номера.

Въ журналѣ этомъ оказалась помѣщенная статья подъ заглавіемъ „Сказка о веснѣ“, въ которой авторъ, описывая въ аллегорической формѣ страну, находящуюся подъ властью православнаго царя, изобразилъ послѣдовательныя чувства, мысли и дѣйствія царя въ отношеніи своего царства и своихъ подданныхъ. По смыслу этой сказки, вся страна, засиженная зимней порой, была скована морозомъ, а царь, глядя на это, искренно радовался и опасался лишь одного, какъ бы зима не смѣнилась весной, признаки которой уже появились въ его владѣніяхъ. Но грустную царскую думу развеяли два „дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтника Доносъ Ивановичъ и Недоносъ Пантелеевичъ“, которые, выслушавъ волю царя о томъ, чтобы „весны вовсе не было“, послали гонцовъ во все стороны съ приказами губернаторамъ „не дускать весны изъ заморскихъ странъ“, а для этого прибѣгать къ разнымъ строгостямъ и рубить головы всемъ тѣмъ, кто осмѣлится сказать, что весна приближается. Тѣмъ временемъ, царю приснился сѣдой старичекъ, который обратился къ нему со слѣдующими словами: „Ты хотѣлъ все дѣлать по доброму, а вышло не по хорошему. Изъ окна твоего, изъ косячата, тебѣ крыши видны лишь, да маковки. А что тамъ подъ ними дѣется, невдомекъ тебѣ, православный царь. Не видать тебѣ изъ окошечка ни большихъ дорогъ, ни проселочныхъ. Не видать тебѣ, какъ сѣдой морозъ, словно камнемъ ихъ ярупомъ выложилъ. Не видать тебѣ, какъ природа вся истомилася, изстрадалася, поджидаячи Весну Красную“. Проснувшись, царь позвалъ Доноса Ивановича и Недоноса Пантелеевича и распорядился, чтобы все встрѣчали весну „съ хлѣбомъ солью, съ пѣнью-пляскою“, но тѣ возразили, что сдѣлать этого невозможно, такъ какъ ими уже разосланы „циркулярики-соколики“ о томъ, чтобы весну сковать и въ тюрьму ввергнуть, вслѣдствіе чего отъ весны, вѣроятно, ничего не осталось и вся она издергана-измолочена“. Тѣмъ не менѣе царь сказалъ, что онъ хочетъ весны и чтобы ему дали весну хоть куцую“. И куца весна была подана, „съ военными положеніями, да съ погромами еврейскими, да съ погаными козаченками, да и съ тою ли черной сотнею. И по всей землѣ стономъ стонъ пошелъ“.

Сверхъ того въ томъ же номерѣ журнала на послѣдней страницѣ оказался напечатаннымъ полный текстъ высочайшаго манифеста отъ 17 октября 1905 г., а на текстѣ былъ воспроизведенъ красной краской рисунокъ, изображающій отпечатокъ окровавленной ладони, внизу же текста манифеста имѣлась надпись: „Къ сему листу свиты его величества генералъ-майоръ Треповъ руку приложилъ“.

Наконецъ, въ означенномъ номерѣ была помѣщена статья, озаглавленная „О марсельезѣ“, въ которой авторъ Шебуевъ говорилъ, что свобода слова выразилась сначала въ пѣсни пѣсни рабочихъ марсельезы, начинающейся словами: „Вставай, подмайскій, рабочий народъ. Иди на враговъ, людъ голодный...“, но что затѣмъ эта пѣсня была замѣнена крестьянской марсельезой, которую теперь и поютъ 24 губерніи, охваченныя аграрными беспорядками. При этомъ авторъ статьи, перифразировавъ вышеприведенныя слова пѣсни, заканчивалъ статью тѣмъ, что звуки крестьянской марсельезы: „Вставай,

подмайскій, крестьянскій народъ. Иди на господъ, людъ голодный...“,—заглушатъ рабочую марсельезу.

Упомянутый журналъ „Пулеметь“ былъ напечатанъ въ типографіи товарищества „Трудъ“, откуда все экземпляры номеровъ, въ количествѣ 9,488, были выданы частью самому Шебуеву, а частью, по его распоряженію, были распроданы и переданы разнымъ другимъ лицамъ, занимающимся продажей газетъ и журналовъ. Въ самой же типографіи не осталось ни одного номера, точно также, какъ не оказалось ни одного номера и на квартирѣ у Шебуева во время производства тамъ обыска 12 того же ноября.

Привлеченный къ возникшему предварительному слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, Николай Георгиевичъ Шебуевъ, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что упомянутый номеръ журнала „Пулеметь“ былъ дѣйствительно составленъ и распространенъ имъ, обвиняемымъ, но, составляя вышеприведенныя статьи и рисунокъ, онъ вовсе не имѣлъ намѣренія оскорбить Государя Императора или оказывать дерзостное неуваженіе верховной власти или, наконецъ, возбудить вражду въ одной части населенія противъ другой; при напечатаніи сказки о веснѣ и текста манифеста съ изображеніемъ окровавленной руки онъ, Шебуевъ, имѣлъ въ виду показать наглядно, какъ лучшія пожеланія и вѣлѣнія государя искажаются исполнителями этихъ вѣлѣній и, въ частности, генераломъ Треповымъ, въ статьѣ же подъ заглавіемъ „О марсельезѣ“ онъ, обвиняемый, выразилъ лишь ту мысль, что аграрныя волненія являются гораздо болѣе серьезными, чѣмъ рабочее движеніе, и что эти волненія могутъ превзойти всякія ожиданія, — причемъ для фигуральности выраженія этой мысли прибѣгъ къ перифразировкѣ рабочей марсельезы.

На основаніи изложеннаго, потомственный дворянинъ Николай Георгиевичъ Шебуевъ, 31 года, обвиняется въ томъ, что 13 ноября 1905 года въ городѣ С.-Петербургѣ распространилъ составленный и изданный имъ печатнымъ способомъ первый номеръ иллюстрированного журнала подъ названіемъ „Пулеметь“, въ которомъ:

1) съ цѣлью возбудить неуваженіе къ особѣ Государя Императора, нынѣ царствующаго, — помѣстилъ статью подъ заглавіемъ „Сказка о веснѣ“, въ каковой статьѣ дозволилъ себѣ, въ формѣ дерзкой и язвительной насмѣшки, отозваться о личныхъ дѣйствіяхъ его Императорскаго Величества оскорбительнымъ для достоинства Государя Императора образомъ;

2) помѣстилъ на послѣдней страницѣ полный текстъ Высочайшаго манифеста отъ 17 октября 1905 года, а на текстѣ воспроизвелъ краской рисунокъ, изображающій отпечатокъ окровавленной руки, сдѣлавъ подъ текстомъ надпись: „Къ сему листу свиты его Величества генералъ-майоръ Треповъ руку приложилъ“, — и путемъ помѣщенія этого произведенія печати оказалъ дерзостное неуваженіе верховной власти и допустилъ порицаніе установленнаго верховнаго управления государствомъ; и

3) напечаталъ статью, озаглавленную „О марсельезѣ“ и заключающую въ себѣ воззваніе, возбуждающее вражду въ крестьянскомъ сословіи противъ другого высшаго, сословія, названнаго въ статьѣ общимъ именемъ „господъ“.

Преступленія эти предусмотрены 1 ч. 103 и 128 ст. ст. угол. улож., 1036 ст. улож. о наказ.

Вслѣдствіе этого и на основаніи 2 п. 1036 ст. 2 п. 1034 ст. и 1213 ст. уст. угол. суд. Николай Георгиевичъ Шебуевъ подлежитъ суду особаго присутствія с.-петербургской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

ХРОНИКА.

Отъ Союза Союзовъ въ защиту свободы печати. Союзъ въ защиту свободы печати, ознакомившись съ проектомъ временныхъ правилъ о печати и съ мемуаръ къ нему Совѣта Министровъ, нашель, что этотъ проектъ представляетъ извращеніе возвѣщенной манифестомъ 17 октября незыблемости свободы слова и сохраняетъ прежній административный произволъ. Поэтому Союзъ самымъ энергичнымъ образомъ протестуетъ противъ духа сего проекта, въ которомъ не приняты во вниманіе предложенныя Союзомъ (23 октября) начала, необходимыя для правомѣрнаго осуществленія дѣйствительной свободы печати. Такъ: 1) въ проектѣ сохраняется предварительная цензура для рисунковъ, 2) за министромъ внутреннихъ дѣлъ и другими административными лицами оставлено дискреціонное право приостановки поврежденныхъ изданий; 3) печать лишается возможности свободной критики дѣйствій правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ.

Союзъ постановилъ, въ случаѣ, если бы этотъ проектъ получилъ силу закона, попрежнему фактически осуществлять свободу печати на заявленныхъ уже Союзомъ основаніяхъ.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что лицо не можетъ быть устраниено отъ выборовъ на основаніи лишь того, что за нимъ числятся недоимка городского сбора. (3 ноября 1905 г.).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что перебаллотировка лицъ, забаллотированныхъ въ гласные уѣздныхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ, возможна по истеченіи трехлѣтія для земскихъ выборовъ и четырехлѣтія для городскихъ. Въ случаѣ выбора должностныхъ лицъ до окончанія выборнаго срока, при недостаткѣ кандидатовъ могутъ быть производимы новые выборы на ту же должность забаллотированныхъ. Точно также могутъ быть подвергаемы баллотировкѣ забаллотированные въ губерскіе гласные въ случаѣ выбитія губернскихъ гласныхъ до истеченія выборнаго срока (3 ноября 1905 г. № 9155).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что ст. 2 и 10 пол. о земск. учр. земскимъ учрежденіямъ въ осуществленіи возложеннаго на нихъ закономъ попеченія о развитіи средствъ народнаго образованія не можетъ быть воспрещено принятіе мѣръ по облегченію учительской службы (28 сентября 1905 г. № 9039).

19 ноября, новгородская дума отправила председателю совѣта министровъ графу С. Ю. Витте слѣдующую телеграмму:

„Новгородская городская дума, считая, что работанныя московскимъ съездомъ резолюціи не отвѣчаютъ мнѣніямъ и желаніямъ большинства населенія, и высказывая полную увѣренность думы въ томъ, что манифестъ 17 октября есть актъ непреклонной и непреложной воли нашего обожаемаго монарха, что правительство употребляетъ и употребитъ всѣ силы

къ скорѣйшему осуществленію этой воли государя, признаеть безусловно необходимымъ просить правительство: 1) безотлагательно созвать съѣздъ уполномоченныхъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній и городскихъ думъ для содѣйствія правительству къ скорѣйшему созыву государственной думы и, вообще, къ проведенію въ жизнь реформъ, возвѣщенныхъ манифестами 6 августа, 17 октября и 3 ноября, и 2) поручить немедленно же уѣзднымъ земскимъ собраніямъ приступить къ подготовительнымъ работамъ въ видѣ собранія свѣдѣній и изслѣдованія на мѣстахъ по вопросу объ оказаніи существенно необходимой помощи малоземельному и безземельному сельскому населенію.

Городской голова Соловьевъ“.

Собраніе землевладѣльцевъ новохоперскаго уѣзда постановило послать графу С. Ю. Витте слѣдующую телеграмму: „Предвыборное собраніе землевладѣльцевъ новохоперскаго уѣзда въ засѣданіи 16-го ноября постановило выразить довѣріе правительству на почвѣ манифеста 17-го октября и просить васъ, графъ, принять всѣ мѣры къ установленію покоя и порядка, не стѣсняясь требованіями крайнихъ партій.“

Влифанская городская дума послала графу Витте слѣдующую телеграмму: „Влифанская дума просить принять выраженіе глубокаго сочувствія и довѣрія вашему сіятельству, ожидая осуществленія возвѣщенныхъ свободъ и правъ.“

Ст.-секретарю графу С. Ю. Витте отъ имени череповецкаго чрезвычайнаго земск. собранія послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Заявляемъ вашему сіятельству, что череповецкое чрезвыч. з. собраніе, созванное управою для умиротворенія населенія и установленія способовъ охраненія общественнаго порядка, было нарушено и принуждено было разойтись, некончивъ занятія благодаря тому, что сегодня, 17 ноября, присутствовавшая въ публичномъ засѣданіи толпа, во главѣ которой стоятъ бывшіе учителя Виноградовъ и Чумаковъ, нарушала порядокъ криками—„долой земство!“—въ отвѣтъ на рѣчь одного изъ нихъ, Виноградова, громогласно объявившаго, что земскихъ учреждений и правительства не существуетъ, и что эта толпа должна вступать въ отправленіе обязанностей отъ лица всего народа, избрать председателя и открыть временные комитеты въ волостяхъ. Просимъ убрать и предать суду самозванцевъ, какъ нарушителей порядка и общественнаго строя, возбуждающихъ невѣжественную толпу; въ силу постоянной агитаціи названныхъ лицъ, земскія учрежденія перестали функционировать. Просимъ принять рѣшительныя мѣры къ возстановленію порядка.“

Председатель з. собранія, предв. дв. Игнатьевъ, председатель у. управы Н. Сомовъ. Члены управы П. Поповъ, Демидовъ“.

На имя графа С. Ю. Витте отправлена нижеслѣдующая телеграмма:

„Костромской комитетъ торговли и мануфактуръ въ соединенномъ засѣданіи съ представителями про-

мысленности костромской губернии поставили: сознавая всю серьезность современного положения в России, угрожающего полным прекращением деятельности во всех отраслях промышленности и труда и совершенным уничтожением всякой культуры, комитет искренно убежден, что под руководством вашего сиятельства правительству удастся вывести нашу страну на путь мирного прогресса и всестороннего развития к возможному дальнейшему преуспеянию и расцвету ее духовных и материальных сил, вместе с тем хорошо понимая физическую невозможность в короткий срок найти удовлетворительное решение многочисленным и в высшей степени сложными государственными задачами, поставленным в настоящий момент правительству, комитет и все собравшиеся представители промышленности просят принять вас, граф, выражение полного их доверия и искренней готовности во всякую минуту оказать посильную помощь и поддержку на исполнении принятой вами на себя трудной задачи по умиротворению России, водворению в ней твердого правопорядка и в проведении в жизнь великих начал, возвышенных в Высочайшем манифесте 17 октября.

Графу Витте послана следующая телеграмма:

„Кузнецкая городская дума в полном созвании великого переживаемого Россией момента считает своим долгом выразить вашему сиятельству от имени населения города Кузнецка волнующие его чувства. Дума просит вас, граф, верить, что в требующей сверхчеловеческих сил работе, какую несете вы теперь, встретите сочувствие, поддержку и глубокое доверие со стороны всей благомыслящей части России. Итак, мужайтесь и доводите дело до конца, до образования государственной думы на основаниях манифеста 17 октября. В этом есть спасение России». (П. А.)

Телеграфный чиновник 7-го отд. Гурьев сегодня, 24 ноября, утром арестован полицией в отделе. Остальных заведующий отделением заставил приступить к работе. (Н. Ж.)

21 ноября, в Москве, состоялось частное совещание присяжных повременных, посвященное вопросу об аресте членов крестьянского бюро. Н. В. Муравьев получил письмо от А. Ф. Стаала, который просит товарищей вынести постановление по поводу насилие, какому он подвергся. Г. Пржевальский предлагает выразить негодование по поводу нарушения администрацией гражданских прав, дарованных манифестом 17 октября, и всеми силами протестовать против подобных действий. Отвечать же на этот произвол забастовкой он считает несправедливым, так как Стаал, потерпевший не как адвокат, а как общественный деятель. Г. Геденов предлагал, чтобы совет присяжных повременных обратился к прокурорской власти с требованием привлечения к ответственности тех лиц из администрации, которые вторичным арестом освобожденных по постановлению прокуратуры на-

рушили распоряжение суда. Г. Биск считает, что нужно выразить недоверие правительству в лице гр. Витте. Ту же мысль защищает Муравьев, который предлагает просить адвокатов устраивать митинги протеста против действий нынешнего кабинета министров. В. В. Пржевальский и А. А. Поздняков встают и доказывают, что выражение гр. Витте недоверия будет лишь на руку реакции, и враги гр. Витте, которых у него много, воспользуются этим, чтобы содействовать его падению, а с падением гр. Витте несомненно будет военная диктатура. Русский народ, конечно, справится с диктатурой, но это будет стоить моря крови, а адвокатам, как сословию, защищающему право, невозможно, хотя бы косвенно, содействовать кровопролитию. Собрание приняло резолюцию, выражающую негодование и протест против ареста А. Ф. Стаала и остальных членов крестьянского союза.

В министерство юстиции поступают почти со всех округов донесения прокуроров судебных палат о незаконных действиях местной администрации. Прокуроры настойчиво просят министерство о назначении сенаторских ревизий, так как без этого безпристрастного расследования истина не может быть раскрыта, благодаря сильному давлению высшей администрации на население.

Телеграмма г.-ад. Скалона. (Подана в Варшаву 19 ноября, в 1 ч. 50 м. дня). Цегербург. Управляющему министерством внутренних дел.

„Благоволите, ваше превосходительство, телеграфировать, отменено ли вместе с военным положением также и положение усиленной охраны во всем Привислинском крае.

Генерал-адъютант Скалонь.

„Русь“ сообщает о том, как в семеновском полку были отпразднованы полковой праздник 22 ноября и назначение командира полка полковника Мина флигель-адъютантом. Полковник Минь явился в офицерское собрание с приват-доцентом Б. В. Никольским. Г. Никольский доложил, что он явился приветствовать семеновский полк и его доблестная команда от имени заседавшего в Москве съезда землевладельцев. Затем, по просьбе г. Никольского во дворе казарм был выстроен семеновский полк. Учредитель „Денницы“ рассыпался в похвалах полку за его „геройскую“ защиту самодержавия 18 октября, после того, как самодержавие само отреклось от своих прерогатив. В нескольких словах г. Никольский познакомил полк со своей биографией, не скрыв и того, что студенты объявили ему бойкот за его провокаторскую деятельность. Яркими красками было обрисовано высокомонархическое настроение съезда землевладельцев и выражена благодарность полку за защиту самодержавия.

После речи г. Никольского солдаты, при участии доблестного г. Мина, кричали „ура!“ и качали оратора.

Не следует ли из этого, что отныне агитаторы в войска допускаются. Нельзя же на самом деле

думать, что исключение сделано только для г. Никольского.

Из безусловно достоверного источника „Русь“ сообщает, что военное положение в Киев введено без ведома членом комитета министров. За исключением премьер-министра, никто даже из министров не знал о готовящемся П. Н. Дурново новом акте. Вопрос этот не только не обсуждался в совете министров, но даже и не докладывался „къ свѣдѣнію“.

Как говорят, и объявление на военном положении губерний черниговской, саратовской, пензенской и некоторых уездов симбирской последовало также без ведома и обсуждения в кабинете министров.

„Казбек“ сообщает, что мин. вн. дѣл разослал следующие телеграммы:

„Циркулярно. 4-го октября. Шифровка Н. Р. 872. Немедленно уволить всех агитаторов и лиц, имеющих влияние на контору, других подкупить, къ третьим прибѣгнуть мѣрами застраивания, дальше снестись съ охраной и полицией, на случай чего сдѣлать обыски, направивъ по другому преступленію, такимъ образомъ, чтобы при забастовкѣ ихъ опять не могли принять, ибо тогда они не могутъ представить свѣдѣтельство о политической благонадѣжности и о томъ, что подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоятъ.“

Судебный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ, разсмотрѣвъ документы и переписку, отобранные при арестѣ членомъ крестьянскаго союза Тесленко, Стаала, Бѣлевскаго, Влеклова, Богоразова (Тань), Левицкаго, Чирикова и Соловьева, нашелъ, что на основаніи отобранныхъ документовъ привлеченіе ихъ къ слѣдствію по 129 ст. угол. улож. не представляется возможнымъ, что поэтому дальнѣйшее содержание ихъ подъ стражей не можетъ имѣть мѣста, и потому постановилъ всехъ этихъ лицъ освободить изъ-подъ стражи. Одновременно съ объявленіемъ этого постановленія содержащимся подъ стражей членамъ крестьянскаго союза объявлено постановленіе градоначальника о заключеніи ихъ, какъ лицъ общественно-вредныхъ, вновь подъ стражу согласно 21 ст. положенія объ усиленной охранѣ впредь до выясненія обстоятельствъ дѣла.

17 ноября, на фабрикѣ Четверикова, въ богородскомъ уездѣ, арестованъ и увезенъ ночью докторъ фабричной лечебницы. За послѣднее время докторъ вель частыя бесѣды съ рабочими и населеніемъ ближайшихъ деревень, о влияніи которыхъ можно судить по тому, что фабрика Четверикова составляетъ исключеніе среди фабрикъ окружнаго района, бастующихъ поголовно. (Рус. Сл.).

22 ноября, въ Москвѣ состоялось групповое собраніе членомъ крестьянскаго союза. Вынесена была слѣдующая резолюція: „Считая необходимымъ выразить свое негодованіе по поводу дѣйствій правительства

по отношенію къ членамъ бюро крестьянскаго союза и въ видахъ протеста, согласно постановленію съѣзда крестьянскаго союза, призываемъ взять изъ сберегательныхъ кассъ и банкомъ свои сбереженія и крестьянскіе капиталы, употребляемые правительствомъ для противозаконныхъ цѣлей и для учиненія насилій надъ народомъ. Все наши братья, все друзья народа должны такимъ же способомъ выразить свой протестъ противъ лжи правительства“. Слѣдуютъ многочисленные подписи.

Московская группа всероссійскаго союза адвокатовъ, „выслушавъ въ общемъ собраніи 21 ноября: 1) объ арестѣ Стаала и другихъ членомъ организационнаго бюро крестьянскаго союза по произволу администраціи въ моментъ освобожденія ихъ отъ заключенія законной судебной властью; 2) объ арестѣ членомъ почтово-телеграфнаго союза; 3) о возмутительномъ насиліи надъ крестьянами тамбовской, саратовской и черниговской губерній,—пришла къ заключенію, что факты эти, ярко иллюстрируя провокаціонную дѣятельность правительства, представляютъ даже въ условіяхъ современной дѣятельности открытое издѣвательство надъ личностью и закономъ и приводятъ къ убѣжденію, что надежда на осуществленіе настоящимъ правительствомъ дѣйствительно конституціонныхъ гарантій должна быть признана окончательно утраченной. Единственно, что можетъ создать гарантіи правъ народа, — это могущественное выступленіе самого народа въ защиту своихъ правъ, за освобожденіе борцовъ, за свободы; выступленіе, которое встрѣтитъ посильную поддержку всехъ гражданъ, всехъ истинныхъ сыновъ родины“.

Изъ Новоселокъ послана телеграмма графу Витте. „Глубоко возмущены арестомъ предсѣдателя и членомъ бюро крестьянскаго союза. Просимъ васъ немедленно освободить ихъ.“

Уполномоченные отъ собранія пятисотъ крестьянъ въ селѣ Ваче, муромскаго уѣзда, Михаилъ Ермаковъ и Сергѣй Зиновьевъ.

Члены наблюдательныхъ коммисій за мѣстами заключенія внесли въ московскій тюремный комитетъ протестъ противъ незаконнаго содержанія подъ стражей членомъ бюро крестьянскаго союза, въ дѣйствіяхъ которыхъ судебныя власти не усмотрѣли, по имѣющимся даннымъ, состава преступленія. Тюремный благотворительный комитетъ соберется по этому поводу завтра и обратится съ протестомъ къ министру юстиціи.

Въ Новоржевѣ, 20 ноября, состоялась крестьянскій митингъ. Единогласно постановлено требовать учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго и закрытаго голосованія. Митингъ рѣшилъ присоединить уездъ къ всероссійскому крестьянскому союзу. Онъ выражаетъ свое сочувствіе къ делегатамъ этого союза и полную солидарность съ его резолюціей.

Инженеръ Соколовъ и еще нѣсколько желѣзно-

дорожных служащих были преданы комендантомъ крѣпости Кушка военно-полевому суду за послѣднюю желѣзнодорожную забастовку и приговорены къ смертной казни. Предсѣдатель самарскаго желѣзнодорожнаго комитета 22 ноября въ 11 ч. 40 м. дня далъ срочную телеграмму въ Москву центральному желѣзнодорожному бюро съ просьбой не допустить совершенія смертной казни надъ Соколовымъ и другими, противопоставилъ такой неслыханной жестокости всеобщую желѣзнодорожную забастовку въ 12 ч. ночи 23 ноября. Въ 2 ч. 30 м. дня изъ Москвы отъ имени центрального желѣзнодорожнаго бюро были посланы экстренныя телеграммы на имя гр. Витте, министра п. с. Немѣшова, воен. Редигера и главный штабъ, а также въ копіяхъ ко всѣмъ службамъ російскихъ ж. д. съ требованіемъ отбѣны смертной казни до 12 ч. ночи 22 ноября, въ противномъ же случаѣ призывая товарищей желѣзнодорожниковъ къ всеобщей забастовкѣ. Въ 8 ч. 5 м. вечера министръ путей сообщенія Немѣшаевъ далъ срочную телеграмму начальникамъ и управляющимъ жел. дор. слѣдующаго содержанія: „По распоряженію военнаго министра исполненіе приговора надъ Соколовымъ и другими приостановлено и дѣло будетъ вновь пересмотрѣно“.

Комендантомъ крѣпости Кушки, генераль-маіоромъ Прасоловымъ, 24 ноября подана и въ Царскомъ Селѣ получена 25 числа всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Всеподданнѣше доношу Вашему Императорскому Величеству: въ виду пропаганды среди войскъ нѣкоторыми гражданскими лицами, состоящими на правительственной службѣ, направленной къ сверженію высшихъ властей крѣпости, я объявилъ оную въ осадномъ положеніи; прикосновенныхъ къ пропагандѣ лицъ арестовалъ“.

Изъ этой телеграммы усматривается, что извѣстіе о состоявшемся въ Кушкѣ присужденіи военно-полевымъ судомъ къ смертной казни инженера Соколова и другихъ лицъ, послужившее поводомъ къ усиленной агитаціи и вызвавшее волненія среди служащихъ многихъ желѣзныхъ дорогъ, является совершенно неосновательнымъ, а, можетъ быть, и завѣдомо ложнымъ.

Исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ въ засѣданіи 22 ноября призналъ необходимымъ, въ виду наступающаго государственнаго банкротства, чтобы рабочій классъ и всѣ бѣдные классы населенія брали свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ и требовали всякихъ расплатъ, въ томъ числѣ и полученія заработной платы, звонкой монетой.

Беспорядки въ воронежскомъ дисциплинарномъ батальонѣ, расположенномъ въ пригородной слободѣ Придачѣ, начались 18 ноября съ утра; ближайшимъ поводомъ явилась дурная пища. Во время объясненій съ начальствомъ произошли столкновенія; квартиры офицеровъ разгромлены; караулъ оказался безсиленъ; съ обѣихъ сторонъ имѣются убитые и раненые.

Взбунтовавшіеся солдаты вооружились, зажгли зданія и двинулись въ городъ съ музыкой и краснымъ флагомъ. У Чернавскаго моста ихъ встрѣтили казаки, тогда толпа вернулась назадъ; поставила караулъ въ Придачѣ со стороны Воронежа. Пожарныхъ, солдатъ и казаковъ въ Придачу не пустили. Весь день и ночь слышны выстрѣлы, говорятъ, что возмущенные стрѣляютъ вверхъ и населенія не трогаютъ. Зданія батальона сгорѣли, пожаръ продолжается. 19 ноября, одновременно съ беспорядками въ дисциплинарномъ батальонѣ, вспыхнули беспорядки и начался пожаръ въ губернской тюрьмѣ. Тюрьма горѣла всю ночь. Сегодня утромъ арестанты сдались. Возмущенные солдаты дисциплинарнаго батальона частью разбѣжались, частью сдались, а частью еще держатся. Сдавшіеся высылаются въ другіе города. Въ губернскую больницу доставлено 10 раненыхъ. (Р. А.)

Въ Кіевѣ, 15 ноября въ 6 час. 30 м. вечера забастовали телеграфъ; пріемъ депешъ и почтовой корреспонденціи прекращенъ совершенно. Телеграфъ занятъ войсками.

18 ноября взбунтовались двѣ роты четвертаго и пятаго пѣхотныхъ батальоновъ. Въ 5 ч. утра роты эти, вмѣстѣ съ присоединившеюся къ нимъ военно-телеграфною ротою 14 сапернаго батальона, съ ружьями и боевыми патронами двинулись въ казармы пятаго пѣхотнаго, седьмого и четырнадцатаго саперныхъ батальоновъ и курскаго пѣхотнаго полка, гдѣ къ нимъ присоединились еще нѣсколько ротъ; затѣмъ съ хорами музыки они направились на станцію Кіевъ-второй и оттуда къ городу. На еврейскомъ базарѣ шествіе закончилось кровопролитіемъ. Бунтовщики предаются военно-полевому суду. Убито съ обѣихъ сторонъ 14 человекъ, постороннихъ убито 12; ранено около 80.

20 ноября, Кіевъ объявленъ на военномъ положеніи. 19 и 25 ноября газеты, за исключеніемъ „Кіевлянина“, въ виду предъявленныхъ цензурныхъ требованій, не выходили.

20 ноября, на Полтавской линіи прекратилось движеніе. Политехнической институтъ закрытъ.

21 ноября, съ утра открытъ пріемъ почтовой корреспонденціи.

Въ частномъ письмѣ, доставленномъ съ „оказіей“ изъ Кіева, сообщается:

„Въ городѣ небывалая паника, обыватели въ ужасѣ бѣгутъ. Въ большей части войскъ происходитъ мятежъ.“

Состоялся митингъ въ политехническомъ институтѣ, на которомъ присутствовало 16.000 человекъ. Зданіе института во время митинга охранялось сапернымъ батальономъ возставшихъ солдатъ.

Мирное населеніе находится въ такомъ ужасѣ, что обыватели боятся даже днемъ выходить на улицу. Положеніе ужасное, паника небывалая“.

Въ Петербургѣ, 24 ноября, рано утромъ зданіе 14 экипажа (у Поцѣлуева моста) было оцѣплено конногвардейцами и солдатами преображенскаго и взмайловскаго полковъ, а къ 9 часамъ во дворъ

экипажа вѣхали извозчики, въ количествѣ пятнадцати. Тогда ротные командиры объявили матросамъ, что ихъ переводятъ въ Кронштадтъ, чтобы они готовились къ отъезду. Матросы категорически отказались. Мѣстное начальство снеслось съ министерствомъ. Въ результатѣ — въ экипажъ явился товарищ морского министра Нидермиллеръ и контр-адмиралъ Барташевичъ выяснять причину отказа. Матросы выбрали делегата, который отъ лица всего экипажа заявилъ, что они отказываются отъ выполнения требованій впредь до снятія военного положенія въ Кронштадтѣ и до удаленія войскъ отъ зданія экипажа. На это Нидермиллеръ отвѣтилъ, что не въ его власти дѣлать подобныя распоряженія, что требованіе исходитъ свѣше. Матросы возразили на это, что ихъ свѣше ужъ не разъ обманывали, и еще разъ заявили, что отъ своего рѣшенія они не откажутся. На этомъ Нидермиллеръ и Барташевичъ уѣхали. Вслѣдъ за ними были убраны войска, а къ четыремъ часамъ разѣхались и извозчики, получивъ вознагражденіе за потерянное время. Матросы остались на своихъ мѣстахъ.

Пріѣхавшіе изъ Риги сообщаютъ, что тамъ бастуютъ вяземскій и изборскій полки. Часть экономическихъ требованій, предъявленныхъ этими полками, — удовлетворена. (Н. Ж.).

Въ Гроднѣ, въ 26-й артиллерійской бригадѣ вошедшему въ казармы командиру батареи Маколинскому солдаты предъявили нѣкоторыя экономическія требованія. Отвѣтомъ былъ выстрѣлъ изъ револьвера, не причинившій, впрочемъ, вреда. Пуля попала въ стѣну. Маколинскій поспѣшно удался. Командиръ корпуса явился въ казармы и обѣщаль удовлетворить требованія. На другой день ночью петрозаводскій полкъ окружилъ казармы артиллеріи. Артиллеристы были обезоружены, при чемъ солдаты добровольно отдали шашки и револьверы. Теперь ихъ разослали по другимъ частямъ. Въ настоящее время всѣмъ гарнизономъ предъявлено 38 требованій. Броженіе и волненіе между солдатами большое, особенно вслѣдствіе неувольненія въ запасъ. Часто происходятъ солдатскіе митинги.

Въ иностранныхъ газетахъ помѣшена телеграмма изъ Варшавы отъ 17 ноября, въ которой сообщается, что солдатами возмущившейся 3 артиллерійской бригады былъ выброшенъ изъ окна казармъ вахмистръ. Полкъ этого казарма была окружена солдатами пѣхотнаго полка и артиллеристы въ ней арестованы. Въ Варшаву доставленъ еще одинъ пѣхотный полкъ. Въ Остроленкѣ, ломжинской губ., возмущились солдаты 14 драгунскаго полка и подожгли казармы. Одновременно съ этимъ саперы избили своего полковника. Возмущились также въ Валковшкыхъ драгуны 8 полка, предъявившіе требованіе объ увеличеніи жалованья.

„Новости“, со словъ „Hamb. Nachr.“, сообщаютъ изъ Каттовичъ отъ 19 ноября: „Вчера взбунтовалась вся пограничная стража. На всѣхъ прусскіхъ

постахъ составъ усиленъ до размѣровъ военного времени. Въ Сосновицахъ идетъ бой на улицахъ“.

Въ Одессѣ, по словамъ „Magdeb. Zeitung“, возмущились нижніе чины всѣхъ трехъ расположенныхъ въ городѣ пѣхотныхъ полковъ. Къ воротамъ, ведущимъ въ казармы, приставлены пушки.

Изъ Шанхая иностранными газетами получено извѣстіе, что положеніе дѣлъ во Владивостокѣ считается крайне тревожнымъ. Солдаты заявили офицерамъ, что, если въ теченіе 5 дней они не получатъ категорическаго извѣщенія о времени отправки на родину, они разрушатъ весь городъ и всѣ стоящія въ порту суда. Офицеры потеряли всякую власть надъ солдатами, въ рукахъ которыхъ находятся форты.

„Слово“ сообщаетъ, что въ средне-азиатскихъ владѣніяхъ происходятъ крупныя безпорядки, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закаспійской области (въ Асхабадѣ въ особенности) дѣятельное участіе принимаютъ войска.

Генераль-лейтенантъ Меллеръ-Закомельскій телеграфируетъ изъ Севастополя (отправлено 19 ноября въ 2 ч. 45 дня):

„Въ городѣ тихо, спокойно. Портовые рабочіе 4.000 человекъ начали работать. Чего либо серьезнаго въ ближайшемъ будущемъ ожидать нельзя. Несмотря на свою многочисленность и отличное вооруженіе, мятежники, обнаруживъ вначалѣ значительное упорство, въ военныхъ дѣйствіяхъ выказали полное малодушіе и неумѣлость. Потери въ людяхъ ничтожны, меньше, чѣмъ гдѣ либо при усмирении безоружной или плохо вооруженной толпы. Слѣдственная комиссія начинаетъ разборъ арестованныхъ для распредѣленія ихъ по категоріямъ виновности; большинство матросы, саперы, одиночные люди другихъ частей, частныя лица, больше евреи. Рабочіе въ бунтѣ участія не принимали, вопреки слухамъ, распространяемымъ о томъ революціонерами“.

Всеподданнѣйшая телеграмма полковника Думбадзе (подана въ Севастополь 19 ноября, въ 6 ч. 30 м. веч.): „Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что вчерашняго числа, согласно диспозиціи командира 7-го армейскаго корпуса, ввѣренному мнѣ полку назначено было обстрѣливаніе экипажей черноморскаго флота одновременно съ артиллеріей и затѣмъ по ходу подготовки атаки перейти въ наступленіе и штурмовать эти экипажи. Около шести часовъ вечера утихъ артиллерійскій огонь и, по выясненіи обстановки дѣла, перешелъ въ наступленіе, причемъ вынужденъ былъ выбивать засѣвшихъ въ экипажахъ матросовъ и другихъ многихъ постороннихъ нижнихъ чиновъ и гражданскихъ лицъ изъ шести большихъ четырехъ-этажныхъ корпусовъ. Одинъ былъ взятъ внезапнымъ вторженіемъ, остальные, послѣ усиленнаго взаимнаго обстрѣла пачками оконъ и дверей, сдались. Всѣхъ лицъ разнаго званія, главнымъ образомъ, матросовъ, арестовано 1.611, осво-

божжены: 19 штабъ и одинъ оберъ-офицеръ, гражданскихъ лицъ, арестованныхъ революціонерами; отобранны 4 знамени, денежные ящики и много казеннаго имущества, патроновъ, вооруженія и снаряженія и 12 пулеметовъ. Въ полку убитъ рядовой, ранено двое, у революціонеровъ убитыхъ трое, раненыхъ 4 матроса; по слухамъ, число раненыхъ, увезенныхъ жителями, гораздо больше“.

Командиръ 49-го пѣхотнаго брестскаго полка полковникъ Думбадзе.

(С. От.).

22-го ноября, въ 4 часа дня, начался въ Солянскомъ Городкѣ митингъ бастующихъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ обоаго пола и рабочихъ. Собрались на митингъ свыше 1.000 человекъ. Было сообщено, что небольшая группа почтовыхъ чиновниковъ, не примкнувшихъ къ бастующей массѣ, пробуетъ за послѣдніе дни, хотя и безъ всякаго успѣха, организовать, въ противобѣст бастующимъ, патриотическій союзъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и служащихъ. Собраніе единогласно постановило предать организаторовъ этого союза „анаемѣ“... Также единогласно рѣшено бойкотировать всѣми способами почтовыхъ чиновниковъ Шестоперова и Шишкина, возобновившихъ работу въ почтовомъ отдѣленіи на станціи „Петербургъ“ Варшавской желѣзной дороги.

Въ пятомъ часу дня въ залѣ раздались крики: „Полиція!“... Началось сильное движеніе, послышались крики: „вонъ, долой полицію!“, свистки и пр. Съ трудомъ былъ восстановленъ порядокъ. Явившійся въ залъ полицейскій чиновникъ сообщилъ присутствующимъ, что собраніе, по распоряженію сиб. градоначальника г.-м. Дедюлина, можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если ему будетъ представлено разрѣшеніе на устройство такового со стороны высшаго начальства почтово-телеграфнаго вѣдомства и непременно въ присутствіи представителя полицейской власти. Въ противномъ случаѣ, онъ предупреждаетъ собраніе, что всѣ присутствующіе будутъ разогнаны силою.

Дѣйствительно, во дворѣ Солянаго Городка и внутри зданія было собрано нѣсколько ротъ солдатъ измайловскаго полка, здѣсь же былъ конный эскадронъ жандармовъ и городовые.

Несмотря на возраженія распорядителей митинга, что онъ устроенъ самымъ законнымъ образомъ, съ разрѣшенія градоначальника, и что всѣ присутствующіе здѣсь были пропущены только послѣ предъявленія повѣстокъ, — полицейскіе чины остались неумолимыми, требуя немедленно разойтись, угрожая въ противномъ случаѣ ввести въ залъ войска.

Взволнованная до крайней степени публика принуждена была разойтись...

23 ноября, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи вольно-экономическаго общества долженъ былъ состояться митингъ почтово-телеграфныхъ служащихъ. Къ означенному времени начали собираться служащіе, но въ началѣ полиція отказалась ихъ пропустить, затѣмъ поставила условіемъ, чтобы каждый написалъ

на оборотѣ своей повѣстки полную свою фамилію. Явившіеся категорически отказались исполнить это требованіе. Тогда представитель полиціи заявилъ, что публика не будетъ впущена до пріѣзда предсѣдателя Хрусталева. Когда пріѣхалъ предсѣдатель, то и онъ мало помогъ дѣлу, ибо отъ него потребовалось предварительно представити разрѣшеніе градоначальника на настоящее собраніе. Г. Хрусталева отправился къ градоначальнику.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ его отъѣзда у подъѣзда появился приставъ и отъ своего имени заявилъ, что собраніе не состоится, такъ какъ градоначальникъ будто бы не разрѣшилъ. Толпа отвѣчала, что будетъ ждать возвращенія предсѣдателя. Тогда представитель полиціи, не отвѣчая толпѣ, дѣлаетъ рукою знакъ казакамъ и коннымъ городовымъ, буквально запрудившимъ всю 4-ую роту, и тѣ стремительно бросаются на толпу, высоко поднимая надъ головою нагайки. Происходитъ ужаснѣйшамъ паника, а нѣкоторые вынимаютъ револьверы и нацѣвляють на городовыхъ и казаковъ.

Послѣдніе стремительно бросаются въ атаку, но рѣзня предотвращается лишь благодаря присутствію полиціи: разставленные всюду городовые и околоточные первые попадаютъ подъ нагайки и отчаянными криками удерживаютъ казаковъ. Наконецъ въ концѣ 4-й роты раздаются два оглушительныхъ выстрѣла. Часть казаковъ стремительно бросается въ ту сторону, а остальная часть оцѣпляетъ вольно-экономическое общество. Конные городовые врѣзываются въ толпу и нещадно давятъ и мужчинъ, и женщинъ. Толпа все еще не расходится, ожидая возвращенія отъ градоначальника предсѣдателя. Наконецъ, отъ Г. Хрусталева приходитъ отвѣтъ, что митингъ не разрѣшенъ градоначальникомъ, и толпа расходится.

Въ тимскомъ уѣздѣ, курской губерніи, начались большіе аграрные беспорядки. Масса имѣній разграблена и сожжена. Помѣщики въ паническомъ страхѣ покидаютъ на произволъ судьбы свои имѣнія. Подъѣздные пути испорчены. Войска и, вообще, помощи никакой нѣтъ. (Слово).

Въ селеніи Бартникахъ волковыскаго у. разбиты гминное управленіе и гминный судъ. (П. А.).

Въ чистопольскомъ, лаишевскомъ и спасскомъ уѣздахъ начались беспорядки. Вызваны изъ Казани войска. (П. А.).

Аграрные беспорядки въ елпкомъ уѣздѣ выразились погромомъ усадьбы помѣщика Турбина и сожженіемъ хutora Варгунина. Затѣмъ они перешли въ сосѣдній малоархангельскій уѣздъ, гдѣ идетъ погромъ экономіи князя Куракина. Въ помощь пѣхотѣ посланы казаки. (Р. А.).

Въ липецкомъ уѣздѣ происходятъ аграрные беспорядки. (П. А.).

Въ селѣ Ольшаницѣ происходитъ самоуправная рубка крестьянами лѣса удѣльнаго вѣдомства, которая прекращается военной силой. (П. А.).

Настроение иквинскихъ волостей, соликамскаго уѣзда, тревожное. Происходитъ массовое хищение лѣсовъ графа Строганова. (П. А.).

Крестьянами разгромлено въ прилукомъ уѣздѣ пять крупныхъ имѣній. Постройки разрушены и сожжены. Хлѣбъ и имущество увезены. (П. А.).

Въ виду того, что крестьяне Юрѣва-польска прекращаютъ уплату повинностей, въ томъ числѣ земскихъ, и такъ какъ, вслѣдствіе тревожнаго настроенія, частные владѣльцы тоже значительно сократили платежи, земская касса пуста, мѣсяцами задерживая расчеты. (П. А.).

Въ спасскомъ уѣздѣ, казанской губ., начались аграрные беспорядки. Въ нѣсколькихъ экономіяхъ крестьяне самовольно рубаютъ лѣсъ; вызваны войска. (П. А.).

Въ окрестностяхъ Риги имѣній Сесвегена и Мариенбурга появились вооруженныя шайки, производящія насилие и убійства. Въ имѣніи Сесвегенъ убиты братья фонъ-Адеркаст. Въ ближайшемъ соседствѣ имѣній опасно раненъ помѣщикъ баронъ Кампенаузенъ. Къ имѣнію Мариенбургъ направляется шайка, появившаяся на прошлой недѣлѣ въ пограничныхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ Витебской и Псковской губерній. Посланы войска. Жители выѣзжаютъ въ ближайшіе города, кто можетъ — за границу, бросая на произволъ судьбы имущество. Узкоколейная жел. дорога Валкъ — Штокмансгофъ во многихъ мѣстахъ разрушена.

Въ „Русск. Вѣдом.“ напечатанъ слѣдующій текстъ циркулярной телеграммы губернаторамъ: „По приказанію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщаю, что въ самомъ непродолжительномъ времени вводятся въ губерніи уѣздная стража по закону 5 мая 1903 года съ доставленіемъ одной четверти состава стражниковъ на губернію. Всѣ стражники вооружаются, кромѣ шашекъ, винтовками. Благоволите безотлагательно принять самыя энергичныя мѣры къ укомплектованію стражниковъ, преимущественно, увольняемыми въ запасъ нижними чинами. Каждый стражникъ на собственной лошади съ сѣдломъ, съ фуражемъ получаетъ 460 р. въ годъ оклада. Составъ прочихъ чиновъ усиливается. Дополнительно сообщу, куда обратиться съ требованіемъ оружія. Подписано: директоръ Вучичъ.“

Въ Варшавѣ, 22 ноября, по словамъ „Курьера Варшавскаго“, жирардовская фабрика закрылась, такъ какъ вся администрація, состоящая изъ нѣмцевъ, принуждена была выѣхать за границу, вслѣдствіе бойкотирования рабочими, которые потребовали чтобы дѣлопроизводство велось на польскомъ языкѣ. 7.000 человѣкъ осталось безъ работы.

21 ноября, въ театрѣ невскаго общества за несконченной заставой должно было состояться общее собраніе членовъ профессиональнаго союза ткачей. Несмотря на то, что всѣ явившіеся имѣли повѣстки (именныя), приставъ заявилъ, что онъ не разрѣшаетъ собранія. На протестъ депутаціи, ведшей съ нимъ переговоры, онъ отвѣтилъ: „Мнѣ не разрѣшено и я не допущу собранія“. Вслѣдъ затѣмъ явился разѣздъ казаковъ, который, объѣхавъ улицу, скрылся во дворѣ театра. Рабочіе принуждены были разойтись. (Р. Г.).

20 ноября, рабочіе Василеостровскаго района собрались въ залѣ фонъ-Дервиза, гдѣ предполагалось чтеніе лекціи г. Никольскаго въ 11 часовъ дня, но рабочіе разогнаны эскадрономъ кавалеріи и пѣхотой. (Р.).

21 ноября, въ Варшавѣ состоялась сходка польскихъ юристовъ, продолжавшаяся съ 11 час. утра до 2 час. ночи. Предложенная забастовка для достиженія колонизаціи судовъ отвергнута большинствомъ 529 голосовъ противъ 158.

Въ саратовскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ происходитъ забастовка въ старшихъ классахъ. Родительское собраніе въ 1.200 человѣкъ постановило принимать участіе въ дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ и произвести выборы представителей. (Р. А.).

Въ Ригѣ 22 ноября забастовали ученики всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Причиной забастовки выступаютъ разныя репрессивныя мѣры учебнаго начальства противъ учащихся. Забастовка носила крайне вызывающій характеръ. Во многихъ заведеніяхъ занятія были прекращены насильно. Въ помѣщенія бросали вонючія бомбы, производились взрывы какихъ-то патроновъ и учащіеся выгонялись силой. По прекращеніи такимъ способомъ занятій была устроена шумная уличная демонстрація съ краснымъ флагомъ. У зданій биржи многочисленная толпа остановилась, чтобы выслушать ораторовъ. Шествіе также продефилировало передъ окнами управленія рижскимъ учебнымъ округомъ. Руководители забастовки грозятъ продолжать ее до тѣхъ поръ, пока всѣ требованія учениковъ не будутъ удовлетворены.

Въ Нарвѣ, 20 ноября, въ 8 час. вечера, въ Петровскомъ форштадтѣ ходившія съ пѣніемъ марсельезы кучки молодыхъ рабочихъ стали стрѣлять изъ револьверовъ въ воздухъ. Пѣхотный патруль Печорскаго полка, посланный въ помощь полиціи, задержалъ стрѣлявшихъ до прибытія коннаго разѣзда гвардейскихъ драгунъ не могъ такъ какъ стрѣлявшіе скрывались въ переулкахъ, продолжая стрѣльбу. Разѣздъ, встрѣченный выстрѣлами, употребилъ холодное оружіе. Ранены пулями одинъ городской, одинъ драгунъ и четыре патрульныхъ, кромѣ того одинъ городской раненъ кинжаломъ. Задержано 16 человѣкъ, изъ нихъ 8 ранены. Слѣдствіе производится.

Въ Саратовѣ, 22 ноября, въ половинѣ перваго дня, въ домѣ губернатора, неизвѣстная женщина тремя выстрѣлами изъ револьвера убила ген.-адъютанта Сахарова. Убийца задержана и заявила, что исполнила приговоръ летучаго боевого отряда партіи социалистовъ-революціонеровъ.

Въ виду бывшаго въ Москвѣ, 15 ноября, случая нападенія толпы на военный патруль, командующій войсками военного округа объявилъ черезъ градоначальника во всеобщее свѣдѣніе, что патрули при насиліи со стороны толпы обязаны, на основаніи устава гарнизонной службы, дѣйствовать оружіемъ.

16 ноября, заключенный въ шлиссельбургской крѣпости Г. А. Гершуни имѣлъ свиданіе съ своимъ отцомъ въ квартирѣ коменданта. Свиданіе продолжалось около 3 часовъ. Г. А., вопреки слухамъ, чувствуетъ себя здоровымъ. Г. А. засыпалъ отца рядомъ вопросомъ о томъ, что дѣлается за предѣлами застѣнка, разспрашивалъ о родныхъ, друзьяхъ и знакомыхъ. Къ сожалѣнію, узникъ не зналъ, сколько времени будетъ продолжаться свиданіе, поэтому вопросы задавались очень быстро и отвѣты на ихъ получались отрывочные. Сазоновъ и Сикорскій переведены уже изъ „старой“ тюрьмы въ новую и теперь всѣ узники имѣютъ возможность часть времени проводить вѣстѣ. Г. А. Гершуни просилъ передать привѣтъ всѣмъ товарищамъ, друзьямъ и знакомымъ, а Сазоновъ привѣтствуетъ своихъ брата и невѣсту. Здоровье заключеннаго Мельникова находится въ хорошемъ состояніи.

(С. О.).

Освобожденнымъ товарищамъ прощальное слово оставшихся въ Шлиссельбургѣ.

Товарищи!

Не въ традиціяхъ русскихъ революціонеровъ взаимныя изліянія чувствъ. Но необычайность настоящаго момента, неизвѣстность, увидимся ли мы или нѣтъ, обязываетъ насъ высказать вамъ хоть часть того, что сказать должно было бы.

Партія социалистовъ-революціонеровъ считаетъ себя духовной наслѣдницей народной воли. Мечтой и стремленіемъ пионеровъ п. с.-р. было вдохнуть въ молодую партію тотъ духъ революціонной стойкости, гражданскаго мужества и беззавѣтной преданности народному дѣлу, которымъ такъ сильна была народная воля и который покрылъ ее такой неуязвимой славой. Вы — послѣдніе могикане плѣнной, разбитой партіи. Сегодня вы, старая гвардія, отслуживъ всѣ возможные и невозможные сроки, оставляете Шлиссельбургъ и передаете намъ, молодымъ солдатамъ молодой партіи, свое знамя. Помните: мы знаемъ, что оно облито кровью погибшихъ здѣсь товарищей, знаемъ, что оно переходитъ къ намъ чистымъ и незапятнаннымъ, что таковымъ же мы должны его сдать нашимъ преемникамъ, если таковые еще, къ несчастью, будутъ. Мы надѣемся, что эта задача окажется намъ по силамъ.

Уходя отсюда, вы, восемь человѣкъ, уносите съ собой 203 года тюремнаго заточенія. Ноша чудо-

вищная, почти невѣроятная. И если вы подъ тяжестью ея не пали, товарищи, вы — честные, надежные носильщики! Вотъ чувства, волнующія сегодня насъ, остающихся, и тѣхъ, которые ждутъ васъ за стѣнами этой тюрьмы.

Помните и знайте: партія социалистовъ-революціонеровъ и революціонная молодежь ждутъ васъ, какъ самыхъ дорогихъ, самыхъ близкихъ имъ людей. Ихъ горячія объятія, ихъ братская любовь и участіе растопятъ ледъ, накопившійся за безконечные годы мучительнаго одиночества, и съ лихвой вернутъ вамъ то, безъ чего такъ изголодалась и исхолодалась ваша душа. Отдайтесь довѣрчиво ихъ чувству: вы вполне заслужили его.

И еще вотъ что: пусть мысль о насъ, остающихся, не омрачитъ вашего настроенія. Какъ бы ни была тяжела разлука съ вами, какъ ни будемъ мы себя чувствовать одинокими и осиротѣвшими, печально не столько то, что мы остаемся, сколько то, что шлиссельбуржцы остаются; стало быть, въ нихъ есть еще надобность...

Вы оставляете намъ по себѣ хорошую память. Мы были бы рады, если бы таковую же вы унесли о насъ. Привѣтъ всѣмъ. Да не будетъ камень, который я послалъ роднымъ на память о Шлиссельбургѣ, послѣднимъ, да разберетъ народъ оставшіеся камни — ихъ много — на память себѣ о томъ, что нѣкогда было и чему повторяться онъ больше не дастъ...

Оговорка.

Въ помѣщенный въ послѣднемъ номерѣ „Правъ“ отчетъ о собраніи чиновниковъ правительственныхъ учреждений 26 октября въ Тенишевскомъ училищѣ вкралась ошибка: собраніе не принимало программы „конституціонно-демократической партіи“, какъ не принимало, вообще, никакой партійной программы. Въ качествѣ профессионально-политической организаціи, подобно всѣмъ, вообще, союзамъ, входящимъ въ общую организацію „союза союзовъ“, — союзъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденияхъ объединяетъ, независимо отъ партійныхъ разногласій, всѣ, вообще, лѣвые элементы, сходящіеся въ требованіи демократическаго государственнаго строя при полномъ народномъ представительствѣ на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Вѣстѣ съ тѣмъ означенное собраніе чиновниковъ въ Тенишевскомъ училищѣ высказалось еще, между прочимъ, за расширение существующаго „союза чиновниковъ г. С. Петербурга“ во „серосійскій союзъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденияхъ“ (какъ состоящихъ на государственной службѣ, такъ и вольнонаемныхъ).

Почтовый адресъ для справокъ по дѣламъ союза: Петербургъ, Милліонная 25, кв. 32, г. Дмитріеву.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. К. Мартынова, Спб., Невскій, 50—15

продаются слѣдующія книги:

- АРНДТЪ. Прусская конституція пер. Б. Мейндорфа. 1905 г. Ц. 75 к.
- АЛЕКСАНДРОВЪ. Руков. для суд. прист., полиціи и взыскат., изд. 2, 1904 г. Ц. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
- БАРАБАНОВЪ. Формулы обвинительн. пунктовъ, изд. 2, 1905 г. Ц. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.
- БАБУШКИНЪ. Церковно - приходская община и земскій соборъ, 905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ВОРОНОВЪ. Обь основаніяхъ избирательн. правъ въ городск. населен., 1905 г. Ц. 20 к.
- ВЕРХОВСКИЙ. Служба прокурорск. надзора, прокур. и тов. прок. окр. суда., 906 г. Ц. 2 р.
- ГАУГЕРЪ. Сборн. рѣш. общ. собр. за 30 л. (1866—96 г.) Ц. 5 р., дополн. за 1896—900 г. 1 р.
- ЕГО ЖЕ. Законы гражд. (св. зак., т. X, ч. I, 1900 г.) съ разъясн. сен., изд. 6, 1904 г. въ мягк. пер. Ц. 3 р.
- ГОРДОНЪ. Уст. гражд. судопроизв. съ разъясн. сен., изд. 3, 1903. Ц. 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.
- ГРОМАЧЕВСКИЙ. Охранительное судопроизводство. Изд. 2, 905 г. Ц. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
- ГЛЕЗЕРЪ. Сборн. нѣмеккихъ юридическ. статей. 1905 г. Ц. 65 к.
- ГРИГОРЬЕВЪ. Избирательное право и производство выборовъ. 905 г. Ц. 40 к.
- ГЕССЕНЪ и ФРИДШТЕНЪ. Сборн. закон. о евреяхъ. 1904 г. Ц. 2 р.
- ДЕРЮЖИНСКИЙ. Изъ исторіи политич. свободы въ Англіи и Франціи. 906 г. Ц. 2 р.
- ЕВРЕИНОВЪ. Выходъ изъ анархіи 905 г. Ц. 15 к.
- КОНСПЕКТЪ. По исторіи римск. права сост. В. В. С. 905 г. Ц. 75 к. (по лекц. Покровскаго).
- ЛОЗИНО-ЛОЗИНСКИЙ. Инструкція обь оцѣнкѣ недвиж. имущ., подлежащ. облож. земск. сборами, Выс. утв. 14 сен. 905 г. Ц. 50 к.
- МАРТЫНОВЪ. Образцы и формы дѣлов. бумагъ. Изд. 3, 1903 г. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.
- ЕГО ЖЕ. Справочн. книга для опекун. и поначит. съ образц. донес. и отч. 904 г. Ц. 1 р.
- ЕГО ЖЕ. Полож. о нотаріальн. части съ рѣш. сен. и образц. акт. Изд. 5, 904 г. Ц. 3 р.
- ЕГО ЖЕ. Узакон. о умышл. дѣтей. 902 г. Ц. 60 к.
- МОРДВИНОВЪ. Справочн. книга для полиц., урядн. и сельск. полиціи. Изд. 4, 904 г. Ц. 1 р.
- ИНСТРУКЦІЯ полицейск. урядникамъ утв. м. вн. д. 27 іюля 1887 г. 1901 г. Ц. 30 к.
- НОВЫЯ ПРАВИЛА обь испрошен. Высоч. награжд. Изд. 3, 1905 г. Ц. 30 к.
- ПРАВИЛА о принятіи и направл. прошен. и жалобъ на Выс. имя съ образц. 1902 г. Ц. 30 к.
- ПЕТРАЖИЦКИЙ. Введеніе въ изучен. права и прав. ественности. В. I, 1905 г. Ц. 2 р.
- Ф.-РЕЗОНЪ. Кассацион. практ. по дѣл. обь акцизн. нарушеніяхъ, 1905 г. Ц. 1 р. 50, въ пер. 2 р.
- СТУШИНЪ. Госуд. права русск. народа въ прошл. и настоящемъ. 1905 г. Ц. 50 к.
- ТАГАНЦЕВЪ. Уст. о наказ., налагаем. миров. судьями. Изд. 15, 1904 г. Ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

ЕГО ЖЕ. Улож. о наказ. уголовн. и исправительн. Изд. 12, 1904. Ц. 4 р. 50 к., въ пер. 5 р. 25 к.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ 22 марта 1903 г. съ указат., предм. алф. и сравнит. Ц. 1 р. двопл. къ нему 1904 и 1905 г. Ц. 35 к.

ЧАГИНЪ. Правила обь устр. суд. части въ мѣстн., въ котор. введ. пол. о земск. начальн. и времен. правила о вол. судѣ. Изд. 5, 1905 г. Ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

Отвѣты редакціи.

Подписнику № 2219.

Примѣнима ли къ иску, предъявленному къ мѣщанскому обществу ст. 1289 уст. гр. суд.

Дѣла мѣщанскаго общества не могутъ быть признаны дѣлами казеннаго управленія и къ нимъ не могутъ быть примѣнены изъятія, установленныя для дѣлъ казеннаго управленія. Эти изъятія изъ сословныхъ обществъ примѣняются согласно закону 10 іюня 1902 г. лишь къ губернскимъ и областнымъ дворянскимъ обществамъ.

Подписнику № 854.

Согласно 3 п. 7 ст. уст. о нак. вмѣсто денежнаго взысканія, свыше трехсотъ рублей и до девяностъ рублей, присужденные вь случаѣ несостоятельности подвергаютъ заключенію въ тюрьму на срокъ не свыше четырехъ мѣсяцевъ, согласно же 2 п. 1 ст. уст. о нак. мировые судьи вправе налагать денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей. Какъ сообразить эти постановленія?

Согласно прим. 2 къ 1 ст. уст. о нак. вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ проступки, предусмотрѣнные 155, 156, 158, 159 и 161 ст. устава, если дѣна лѣсныхъ произведенія не превышаетъ 300 руб., почему въ виду 158 ст. устава опредѣляемое мировымъ судей взысканіе можетъ превысить эту сумму. Эти случаи и имѣеть въ виду 3 п. 7 ст. введенный закономъ 18 декабря 1885 г. (собр. узак. 1885 г. ст. 1047) одновременно съ подчиненіемъ указанныхъ лѣсныхъ проступковъ вѣдѣнію мировыхъ судей.

Подписнику № 854.

Вправе ли серві, кончившіе со званіемъ кандидата коммерціи коммерческія училища, проживать повсемѣстно подобно тому, какъ этимъ правомъ пользуются кандидаты коммерціи, окончившіе курсъ рижскаго политехническаго училища.

Вопросъ разрѣшается отрицательно, такъ какъ коммерческія училища не высшія учебныя заведенія, почему окончаніе ихъ не даетъ евреямъ права повсемѣстнаго жительства. Кандидаты коммерціи, окончившіе курсъ Рижскаго политехническаго училища, пользуются этимъ правомъ не по своему званію кандидатовъ коммерціи, а какъ лица, окончившія курсъ высшаго учебнаго заведенія.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 28 ноября по общему собранію касс. д-въ.

По переданной, при вѣдѣніи судебного департамента правительствующаго сената, отъ 6 ноября 1904 г. за № 1983, жалобѣ уполномоченнаго нестеровскаго сельскаго общества, аткарскаго уѣзда, Никиты Зелепухина на постановленіе общаго присутствія саратовскаго губернскаго правленія, отъ 27 февраля 1904 г., по дѣлу общества крестьянъ дер. нестеровки съ обществомъ крестьянъ дер. подгородней осинки о размежеваніи земли, на предметъ разрѣшенія возникшаго по сему дѣлу разномыслія между названнымъ губернскимъ правленіемъ и саратовскимъ окружнымъ судомъ, дѣйствовавшимъ во исполненіе указа саратовской судебной палаты, отъ 5 декабря 1903 г. за № 15849.

На 28 ноября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Частное: по жалобѣ повѣр. нижегородск. николаевск. общ. банка, Зальма, пов. нижегор. отд. волжско-камск. ком. банка и казан. гор. общ. банка на моск. коммер. судъ.

На 28 ноября по 2 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: жалоба Розова о нанесеніи дороги; о коштомъ обмежеваніи им. Островъ.

Частныя: по жалобамъ кишинев. ул. земск. управы по дѣлу Гоянской церковной земли; кр-нъ дер. Новоселья о специальномъ размежеваніи по полюбовной сказкѣ; жителей села камунта по спору объ участкѣ земли подъ назв. „Кивонъ“, старш. землефр. Коиснора о неправоильномъ исполненіи имъ дѣла; Субботиной на отказъ во вторичномъ освидѣтельствovanіи умств. способ. Шуцке; землефр. Галузинскаго на наложеніе на него взыскапія; по прошеніямъ: Курilenko о землѣ; Попова о возоб. межъ пустоши отного Кинделинской; опекуни надъ имуществомъ умерш. Гернекаго А. Чернецкой; кр-нъ с. Грунина и др. о землѣ; рапортъ вологодск. губ. правл. о назначеніи новыхъ торговъ на продажу недвиж. имѣнія Зювина.

Уголовн.: о Бибиной обв. въ безпат. торговлѣ виномъ.

Частныя: о продажѣ и залогѣ недвижн. имущ.: Гальпенковъ; сапиро; Варшавскихъ; Корзинниковыхъ; Полежаевыхъ; Кукиныхъ; Григорьевыхъ; Толкушевой; Кульчицаго и Иваненко; Ваглая; Тейтельмановъ; Влагосклонновой; Дроздецкихъ; Коробкова; Запольскихъ; Козловцовой; Кочетковой; Семиягина; Денисовой; Ефимова; Херцовъ; Ишуевой; Сондансъ; Рафтопулыхъ; Черепановыхъ; Никифоровыхъ; Кузнецовыхъ; Гасперскихъ; Карадже-Искровыхъ; Подлескихъ; Михайловой; обв. освид. умств. способ.: Богдановой; Смирнова; Вѣлопичаго; Тимофеевой; Панова; Неждановой; Мулдова; Аботурова; Субого; Куз; Савенко; Гойскаго; Петрова; Поиковой; Юрьевой; Индутнаго-Спафары; Лаужи-Бабаева; Солодковой; Начкебия; Анджапаридзе; Бороменскаго; Кикнадзе; Пепкера; Янковскаго; Меламеда; Кчаевскаго; Милютиня; Калашникова; Ломакина; Матвѣева; Вирфреиндъ; Фрасова; Ясюкинскаго; Ермиловой; Хохлова.

По прошенію Климашевскаго о разрѣшеніи продажи недвиж. имѣнія.

На 1 декабря по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: админ. по д. д. торг. дома „В. Васкаковъ и А. Матвѣевъ“ къ Вагулину 3310 р. съ 0/10; Спиридонова съ Носова 5000 р.; Гильмана подѣ фирмой „И. В. Юнкеръ и К^о“ къ Давиду 5149 р. съ 0/10; торг. дома „А. Сіу и К^о“ къ торг. дому „Н. С. Черповъ и И. И. Вирюковъ“ объ изыятіи изъ употребленія товарн. знака; Богданова съ Олфина, Александрова и Горбатова 3200 р. съ 0/10; Сапца и Грань къ А. Сапцу 25000 р.; по взаимн. искамъ Воробьева и желѣзнодорожн. общ. потребителей въ Москвѣ.

Частныя: по жалобамъ: на москов. комм. судъ: Дулькѣйтъ; по довѣрен. въ качествѣ опекуна надъ имущ. Морозова, пр. стр. Мандельштама; Зульцера; Командирова; Съдакова на спб. комм. судъ: Шенделева; Мороза; Эльбена; на одесск. комм. судъ: пов. русск. общ. пароход. и торговли; о продажѣ и перезалогѣ имѣній: Кумжа; Наполинскаго; Зубаревой; Роженекъ; Лаврова; Суторминныхъ; о совершеніи куп-

чей крѣпости на имѣніе Карповичъ; о полученіи дополн. ссуды подѣ имѣніе Вѣляевыхъ.

На 1 декабря, по 1 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Гладкихъ оренбургск. о. с. 170 уст.; Мацнева армавирск. м. с. растрата; Макаренко екатеринодарск. м. с. оскорбленіе; Маковкина армавирск. м. с. оскорбленіе; Сапунова темрюжск. м. с. 142 уст.; Клещевниковой екатеринодарск. м. с. кража; Гурова екатеринодарск. м. с. оскорбленіе; Панкратова Самарск. о. с. 142 уст.; Какуркина тамбовск. о. с. 169 уст.; Федорова саратовск. о. с. 142 уст.; Бреуса и Тарасенко екатеринодарск. м. с. кража; Плаксина астраханск. гор. м. с. 173 уст.; Ярошенко екатеринодарск. м. с. оскорбленіе и клевета; Морозкина астраханск. гор. м. с. 38, 131 и 135 уст.; Касамбули темрюжск. м. с. кража; Рахлигулина и Агметгулина астраханск. гор. м. с. 169 уст.; Слесаревой астраханск. гор. м. с. 130 уст.; Попова астраханск. гор. м. с. 38 уст.; Сазонова и Гофманъ саратовск. м. с. 169 уст.; Аргатаго екатеринодарск. м. с. по обв. Рожень кража; Шведа екатеринодарск. м. с. кража; Круповскаго варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Багликова екатеринодарск. м. с. 172 уст.; Катко екатеринодарск. м. с. 172 уст.; Каршинова ставропольск. о. с. 172 уст.; Евлоева тифлисск. с. п. убійство; Конѣва ейск. м. с. по обв. Ярового въ клеветѣ; Стьберъ-Мархацкаго одесск. с. п. по обв. Сиркиса и Наврицкаго по 1039 ул.; Зборовскаго одесск. с. п. 1535 ул.; Петровичева владимірск. о. с.; Елецкаго ставропольск. о. с.; упр. акц. сб. ковевск. о. с. по обв. Голдфайнъ; Маюрова нижегородск. о. с.; Замоориной Калужск. о. с.; Гельманъ в. волниск. м. с.; упр. акц. сб. могилевск. м. с. по обв. Котляра и Кадъ; Брикель, Крайцацкаго и Воншмана варшавск. гор. м. с.; упр. акц. сб. варшавск. гор. м. с. по обв. Гришпекта; витебск. о. с. по обв. Вайнеръ; Кочана херсонск. о. с.; Черникова курск. о. с.; — всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; прошеніе Егеръ о счисленіи наказанія.

На 2 декабря, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Полозы и Ярошки черниговск. о. с. 1489 ул.; Струмиль Петрашкевича спб. с. п. 126 ул.; Новика и Пудзинскаго вилен. о. с. 1655 ул.; Чернышева новочеркасск. с. п. 313 ул.; Курьятовъ и др. на опред. кievск. с. п.; Шанъ-Гирея на опред. тифлисск. с. п.; Романячъ уицки. м. с. 169 уст.; Добровольскаго олгопольск. м. с. 170 уст.; Черныхъ олгопольск. м. с. кража; Катурина одесск. гор. м. с. 121 уст.; Гавриленко кievск. м. с. кража; Морозюка уманск. о. с. 1489 ул.; Литваковъ луцк. о. с. 172 уст.; Басенко-Волковскаго и др. к.-подольск. о. с. 1629 ул.; Перхоровича на опред. кievск. с. п.; Ротаря елисаветградск. о. с. по обв. Скрипченко по 172 уст.; Глушка каневск. м. с. 142 уст.; Калихмана и Вронштейна олгопольск. м. с. 135 уст.; Калихмана олгопольск. м. с. 135 уст.; Махделькера дубенск. м. с. 115 уст.; Королевича каневск. м. с. 172 уст.; Юхренкова и Гузя херсонск. о. с. 1654 ул.; Архиповича на опред. вилен. суд. п.; Маршау на опред. спб. с. п.; Укше на опред. харьковск. с. п.; Новицкаго таращанск. м. с. 135 уст.; Шмидта 3. острожск. м. с. 513 ул.; Ступоченко радомасль. м. с. кража; Койфмана сквирск. м. с. по обв. Шкляревича и др. по 142 уст.; Волкова кievск. м. с. 180 уст.; Стеринца каневск. м. с. кража; прошенія о счисленіи наказанія: Старокожева; Шейнова.

Протесты тов. прок.: псковск. о. с. по обв. Иванова и Андреевой по 1610 ул.; казанск. о. с. по обв. Прыткова по 294 ул.; пермск. о. с. по обв. Вилесова по 1655 ул.

На 3 декабря по 3 отд. угол. нас. д-та.

Жалобы: Каяковыхъ кашинск. о. с. 1455 ул.; Попова и др. ворожск. о. с. 1464 ул.; Рандъ зельск. м. с. 169 уст.; Миროнова московск. ст. м. с. 142 уст.; Леонова московск. ст. м. с. 29 и 41 уст.; Пумбо и др. п.-феллинск. м. с. 169 уст.; Тешечва дубенск. о. с. по обв. Корсуна и др. кража; Петерсона в.-валкск. м. с. 172 уст. Рапугы сумск. о. с. 172:

Стрѣльца и др. сужск. о. с. 172 уст.; Циферова теганрогск. м. с. кража; Астанина и др. воронежск. о. с. 942 и 236 ул. Козлова тверск. о. с. 940 ул.; Санина московск. о. с. 1681 ул.; Давыдова елецк. о. с. 180 уст.; Муракаса в-вейсеншк. м. с. 177 уст.; Пихлахага в-вейсеншк. м. с. 169 уст.; Панкратовой московск. ст. м. с. 29 уст.; Файнбрана кишиневск. м. с. 29 уст.; Кабеко спб. ст. м. с. по обв. Панкратова кража; Макарова спб. ст. м. с. 38 уст.; Галикина московск. о. с. 1704 уст.; Ерофьева московск. о. с. 142 уст.; Иванова и Соловова воронежск. о. с. 1-го по 13 и 1692. а 2-го по 13, 1692 и 1697 ул.; Корягина владимирск. о. с. 124 и 1647 ул.; Базаева симбирск. о. с. 2 и 3 ч. 1609 ул.; Платонова спб. ст. м. с. по обв. Михѣва въ оскорбленіи; Карпа р.-вольмарск. м. с. кража; Кееза п.-феллинск. м. с. 172 уст.

Протестъ тов. Прокур. воронежск. о. с. по обв. Гандзюкевичъ по 13, 1649, 1607 и 977, Рынникова по 13, 1647, 1655, 1659^а и 1660, Брюхова по 14, 1547, 1655 и 1659 ул.

На 2 декабря, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Склауни харьков. с. п. 345 ст. ул.; Малаховыхъ и Желтинского харьков. с. п. 273 ст. ул.; Олейникова харьков. с. п. 271 ст. ул.; Заржицкаго 2 радом. м. с. 121 ст. ул.; пов. акц. общ. Жирардовскихъ мануфактуръ 1 варшав. м. с. по обв. Краковяка; Скржелинскаго; оконскаго варшав. гор. м. с. 131 ст. ул.; Добровольскаго 3 петроков. м. с. 178 ст. ул.; Лийскаго 2 варш. м. с. 31 ст. ул.; Чирко 2 сѣдлецк. м. е. по обв. Зенкевича въ кражѣ; Шихобалова и др. Саратов. с. п. 284 ст. ул.; Просневскаго 2 полонк. м. с. по обв. Зыха по 142 ул.; Пичевского 2 варш. м. с. 173 ст. ул.; Чумы 2 колишск. м. с. 172 ст. ул.; Стефанника 2 петроков. м. с. по обв. Фридмана варшав. г. м. с. 115 ст. ул.; Кона варшав. гор. м. с. 180 ст. ул.; Гродзкихъ варшав. гор. м. с. 136 ст. ул.; Чарнаго и др. 2 сѣдлецк. м. с. 173 ст. ул.; Шифка варш. гор. м. с. 118 ст. ул.; Зимина 3 петроков. м. с. 142 ст. ул.; Котель 2 петроков. м. с. обиды; Клятб 2 варшав. м. с. 136 ст. ул.; Замбрийскаго 1 ломжин. м. с. по обв. Наторки въ кражѣ; Гарнека и Орловскаго 1 варшав. м. с. пскш. на кражу; Сакина и Груздинскаго 1 варшав. м. с. кража; Матарзина казан. с. п. прест. долж.; Амирханова тифлис. с. о. 1484 ст. ул.; Бендковского 2 сѣдлецк. м. с. клеветл.; Гловени 1 сѣдлецк. м. с. 136 ст. ул.; Пиларскаго 1 калишск. м. с. 142 ст. ул.; Сливинскаго варшав. с. п. 1483 ст. ул.; Вѣляева варшав. с. п. 135 ст. ул.; Фита и Палашкевичъ 2 варшав. м. с. 142 ст. ул.; упр. императорской охоты въ кн. Ловекскомъ 1 петров. м. с. по обв. Винека и др. въ наруш. правилъ охоты; Хржаповскаго варшав. с. п. 1483 ст. ул.; Домбровской 2 варшав. м. с. 135 ст. ул.; Раевского 1 варшав. м. с. кража; Хайнацкаго 1 варшав. м. с. кража Пилескаго 1 плоцк. м. с. 172 ст. ул.; Спильскаго 1 радом. м. с. кража; Шаболина казан. с. п. 346 ст. ул.; Здановича варшав. с. п. 1483 ст. ул.; Туцкаго харьков. с. п. 225 ст. ул.; Павловскаго сарат. с. п. по обв. Пѣвина и Весновскаго по 1535 ст. ул.; Фраткиной харков. с. п. Александрійскаго по 1466 ст. ул.; Сафарова и Молла-Мирза-Гашима-Муселба-Заде тифлис. с. п. 294 ст. ул.; Я. Эссера варшав. с. п. по обв. М. Эссера по 1160 ст. ул.; Шваковскаго 1 петроков. м. с. 142 ст. ул.; Шапиро варшав. с. п. 1697 ст. ул.; Каповъ 1 радом. м. с. 142 ст. ул.; Пазуры 1 варшав. м. с. оскорбленіе; Вильскаго 1 радом. м. с. кража; Генкафельдъ 1 люблин. м. с. 136 ст. ул.

Протесты товарищей прокур.: новочеркасск. с. п. по обв. Цыганкова по 1692 ст. ул.; кievск. с. п. (жал. гр. ист. Фурсова) по обв. Дудиллера и Смоловина по 347 ст. ул.; сарат. с. п. по обв. Табахъ по 354 и 417 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Мязле; Гурки.

На 29 ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Тамбовской каз. пал. по д. Полякова; Воробьева съ Ивановымъ; новоушицкой гор. упр. съ Рубинштейномъ; повомѣстскаго уищ. управл. съ Мартыниновыми и Холиннымъ; бѣжецкой гор. упр. по д. Дружинина и Самогова; Тарновскаго; г. Кишинева съ Крайномъ; воронежской гор. упр. съ Михайловымъ; московской каз. пал. по д. Галинина; старобѣльскаго гор. общ. съ Проказъ; московской каз. пал. по д. Злыгостевой; персской каз. пал. по д. Жельзкова; душеприк. Богуславской съ московской каз. пал.; московской каз. пал. по д. Хачкова; кievской каз. пал. по д. Злотниц-

кой; московской каз. пал. по д. Шишкиной; душеприк. Вореяша; упр. ж. д. съ московской гор. упр.; московской каз. пал. по д. Вейсъ; минской каз. пал. по д. Ланевскаго-Волкъ; бессарабской каз. пал. по д. Николуло.

Сѣздовья: Пискунова съ Прибыловымъ; упр. Скоморошскаго сахара. зав. съ Шостаковскимъ; Володарскихъ съ Зюничкимъ; Мултыхъ съ Ключковымъ; Сигурь-Волковинскаго съ Рейзманомъ; Джигархановыхъ; Грушевскаго съ Тервовскимъ; Хованова съ самарской гор. упр.; Пашкаганъ съ Сидоренковыми и Войновыми; Чернова съ фирм. „Я. Шефтель и М. Бячичинъ“; Анапной съ Чешихинымъ; Чернова съ Козловскимъ гор. общ. упр.; с.-петербургской гор. упр. съ Боровскимъ; Ясенскаго съ Хавторковой; Зиндера съ Осовскимъ; Козловскаго съ Холшевняковой; Чеботаря съ Усатюгъ; Шоркина съ Глинки; акціон. общ. „И. Лицкій“ съ Селило; Ивана Рожна съ Аргатамъ; Аргатаго съ Рожномъ; Гринчукъ-Лукашевича съ товарищ. „Русская артель“; Религиони съ Андерсономъ; Своненко съ Мозговымъ; Тайненъ съ Диденко; Долинина съ Николаевымъ; Алещенко съ Кюръ-оглы; Яковича съ Ходжаевымъ; товарищ. чайной торговли „Василій Перловъ съ с-ми“ съ Тельжинской; Шелухина по д. Ратькова-Рожнова; Ярошинскаго съ Падвой.

На 29 ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Лилленштерна съ банк. конт. Вавельбергъ; Кязьминной съ Царетели; Хитарова съ Шакшѣвымъ и др.; Лоцагиной съ кр. д. „Староселья“; Лоцагиной съ кр. д. „Мясикова“; Бѣловыхъ; Хотимскаго съ Цимерскимъ; Тагиева съ Либерманъ, Такарева со Смоленск. пожарн. общ.; Буржаловыхъ; Осадчукъ; Китаева съ Шапотьковой.

Сѣздовья: Пшемьской, Матеранской, Жуковской, Гиньковской съ Завистовскимъ; Логачева съ Мальцевымъ; Годмана со Страбурскимъ; Грузиновыхъ; Вуха съ правл. вилensk. ком. банка; Петрова съ Кабанцевымъ; Александрова съ Полежаевскимъ; Миллеръ съ Квиндтомъ и Далитгеромъ; Змѣева съ Тюрстигомъ; Ройсельмана съ Гора; Константинова съ Кризомъ; Мандельейма съ Деслеромъ; Гутмана съ Ароновичемъ; Ижицкаго съ Москвичевымъ; Грабойса съ Цыганко; Кушнра съ Стефанчитеномъ.

На 30 ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Кварцианнаго съ Кварцианымъ; Новикова съ церковн. Василія Кесарійскаго; упр. госуд. имущ. кутаисской губ. о разм. дачи Ваки-Субани; тулькой дух. консист. съ Богдановой; Цумевыхъ съ Солегей; Косенко и др.; упр. госуд. имущ. тифлисск. губ. и закат. окр. о разм. дачи Даггалъ; Вадуйскаго Успенскаго монастыря съ Гусаковымъ; Маларенко; кр. дер. Новаго-Гинькова съ Вишкаревымъ; кн. Цициановыхъ и кн. Эростовой о разм. дачи Гордатеи; Борисовой съ Бериккульскимъ золотопром. товарищ.; Черниговской дух. консист. съ Фютевымъ; Вольфрина съ Мировымъ; упр. госуд. имущ. бакинск. губ. о разм. дачи Даглаганъ.

Сѣздовья: Мазуркевича съ Журавской; общ. с. Лезнева съ Томускомъ; Купенка съ Салаговыми; Яновича съ Лепенчукомъ и др.; Яремчука съ Ярошукковой; Потерлевичей съ Бударскимъ; Чацкой съ общ. с. Лудзина; ставр.-терск. упр. госуд. имущ. съ Дударовыми; общ. дер. Осиновой съ Вилевичъ; Воронкова съ Кечеровымъ; Райгородецкаго съ Райгородецкимъ; тов. Цыбулевскаго сахарн. завода съ Яблонько; Репетила съ Репетилами; Бѣлыхъ съ Сусоевой и др.; Найченко и Глуценко съ Гольченко и др.; Залѣскаго съ Зуборжидкими; гр. Маркова съ Прокоповымъ; упр. госуд. имущ. Волинской губ. съ Зелитко; Волыца съ Вьндичемъ; Левчуковой съ Лайцарскимъ; Гурскаго и Яворскаго съ Гурскими; Волошина съ Тламачемъ и др.; Геммо съ Кираками; Грицацъ съ Немаловскимъ; Мазикера съ страх. общ. „Якоръ“ и др.; Кіяджи съ Нусимовичами; Зивала съ Горю; Калашникова съ Котельниковымъ; Семенцова съ Берковченко и др.; Гринבלата съ Григоровичемъ; Малиновскаго и Гуци съ Ясюнасомъ; Вайнера съ Брудскимъ; Волчукова съ Кузнецовой.

На 30 ноября по 4 отд. Гр. Касс. Д-та.

Пелатскія: Коковина и Молчанова съ Салтыковой и Курзухинными; Цитронбаума съ опекой Лизунга; Бреде съ Бреде; Схиртладзе; Энса по дѣлу о выкупѣ недв. Давида Энса; Мейнгардта о выкупѣ недв. Клуге.

Създовья: Грюнблата съ сетненскимъ и серенскимъ вол. обществами; бар. Шиллингъ съ Сумна; Кейвита съ Удрасъ; 8-ой рижской похорон. кассы съ Фенгавомъ; Лосева съ Глиндзинимъ; фонъ-Дена съ Линнакомъ; Томсона съ Томсонъ; Гюльсона съ Михаловскимъ; Кузнецова съ Розенталемъ; Тилларта съ Уритамя; Ядала съ Лесмидтомъ; Зарина съ Лутценомъ; Треймана съ Либекъ; Влинова съ Веркомъ; Пурига съ Адлеромъ; Чицова съ Эйленбергомъ; Шварцъ съ конкурсомъ голдингенской ссудо-сберегат. кассы; 1 задвинского ссудо-сберег. товарищ. съ Пуполемя и др.; Карпушевой съ Карпушевымъ; Острата съ ф.-Временомъ; Карклина съ Саульслей; Тика съ Куллакъ; Ароловича о распредѣл. денегъ между кредитор. Мельдера; Шумскаго-Шаумана съ Врублевскими; Верновскаго съ керстенбекскимъ общ. взаимн. вспомож. при пожари. случаяхъ; Фридрихсона съ Шкеле; Вальгиса съ Лейтланномъ; Муга съ вальчервскимъ вол. общ.; Эйленда съ ф.-Ренненкампфомъ; Зузула съ бар. Вольфомъ.

На 1 декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Форнала съ акц. общ. „И. Руджій и К^о“; Висновскихъ съ Дентуломъ и др.; упр. госуд. имущ. сувалкской и лонжинской губерній съ Мопалагомъ, Дерешковичъ, Вулатомъ; ковневской каз. пал. по д. Абрамсона; тамбовской каз. пал. по д. Сапельникова; московской каз. пал. по д. Каптелина; орловской каз. пал. по д. Стешиной; московской каз. пал. по д. Магаринскаго; московской каз. пал. по д. Дубровиной; курляндской каз. пал. съ либав. общ. поощр. землед. и сельск. промышл.; калужской каз. пал. съ полоцкой дух. консист.; курляндской каз. пал. съ либав. общ. поощр. землед. и сельск. промышл.; самарской каз. пал. по д. Дѣлева и др.; московской каз. пал. по д. Краммъ и др.; варшав. каз. пал. о прод. колоніи Воля; Адамъ съ упр. госуд. имущ. варшав. и др. губ.; Юрги съ Генисемъ; Кишмановъ и Шидловскаго съ Гурановскимъ.

Създовья: Бразисъ и Борковскаго съ Бартошевичъ; Урбана съ Густайтисомъ; Пясецкой и др. съ Тухальскимъ 2 дѣла; Кригера съ Стенулайтисъ; Григайтиса петроков. отд. крест. поземельн. банка на дѣйстви судебн. процессъ; Брегштейна съ Гроховичемъ; Копевскаго съ Собѣскимъ и др.; фирмы „Врикнеръ и К^о“ съ Нейманомъ; сувалкского губ. пр. съ Старожинымъ; Коценскаго объ имѣнн „Унецкъ“; Лигинца съ Фудалея; Нелькена съ Пелчинскимъ; Кучборскаго съ Солодинымъ; Люксенбурга съ Ружевицемъ 2 дѣла; Парашко съ Кравчукомъ; Нелькена съ Эбеломъ; Націонасовъ съ Націонасомъ; Десевъ съ Мальчевскимъ; Чижевскаго съ Иглевскимъ; Штейнсапиро съ Боровскимъ; Швейцера съ Туровскимъ; Куниковскаго съ Персемъ; Лишищъ; Вильмана съ Рубинлихтомъ; Доната съ Довидовичемъ и др.; Варшавскихъ съ Ланге; Кашинскаго съ Томчакомъ; Радомскаго съ Пруссакъ; московской каз. пал. по д. Соловьевой; олонцкой каз. пал. по д. Нѣминова и др.; кievской каз. пал. по д. Иванченковыхъ; Шпрингера съ Вайляндомъ; Дынеръ съ Петшафтомъ; Злотопоры съ Коршоновскимъ; Кляя съ Велдеромъ; Зильбера съ Гавда; Могельницкихъ съ Сирингомъ; Милановскаго съ Ротрубинъ; Лихтенштейна съ Клайминцомъ; Веселовскаго съ Гродекомъ; Яцковскаго съ Калитомъ и др.; Цуприякомъ и др.; Добскимъ; Шульца съ Крупскимъ; Воржевинскаго съ Думблевскимъ; Вендела съ Хоескимъ и др.; Шенгафта съ Варанскимъ; Моса съ Тыркомъ; Бабнцкаго съ Юлкевичемъ; Дурковскаго съ Выдязловскимъ; Беегера съ Моравской; Малешника съ Калитомъ; Заржицкаго съ Травчинской; Лица съ Кувковской; фирмы „Привѣсъ и К^о“ съ Ябломомъ; Мѣха съ Тваркоенсомъ; Рагена съ Гельдрейхомъ; Мильчарекъ и др. съ Паіонкомъ; Мицкевича съ Рукшталисомъ и др.; Альфа съ Хмѣльницкимъ.

На 2 декабря по 6 отд. гр. нас. д-та.

Палатскія: конкурен. упр. по д. Трахтерова съ Терь-Акоповымъ; Марукова съ Халатовымъ и др.; конкурен. упр. по д. Трахтерева съ товарищ. нефтян. произв. бр. Нобель; Портенеръ съ Шестаковымъ; Сакшиной съ нижегородск. губернс. присутств.

Създовья: Сидорина съ Шедринымъ; Добциса съ Дмитриевой; Дятченко съ Куловымъ; Дыаченко съ Чурилиннымъ; Черняковъ съ Боянскимъ и др.; Пржеденцаго съ Тумано-

вымъ; Уманскаго съ Фукомъ; Рудницкаго съ Корсакомъ; Баженова съ Островершено; опеки надъ имущ. Новаковской съ Лисовской; Дѣдова съ Чаховскимъ; Дабкина по жалобѣ на дѣйствія узвдн. члена суда; Лыкошина съ Пошеманскимъ; Богущевскаго съ Пржеборовскимъ; Агапова съ Вобинковымъ.

На 2 декабря, по 7-му отд. гр. нас. д-та.

Палатскія: Макодзеды съ Полищуккомъ; настѣдн. Веймарнъ съ сбл.-псковскимъ упр. госуд. имущ.; Васильченковъ съ Забѣлло; Гордениной я др. съ Бринкманъ; Ротъ съ Балшовымъ; Форостовскаго съ Заварскими (они же Загорскіе); Меринга съ Павловымъ; Лазарева съ Миняевымъ; Стельмаховича съ харк. земельн. банкомъ.

Създовья: Коленскаго съ Хомскимъ; Финка съ Ливентаномъ; Моргуновой съ Марининымъ; Некрасовой; Звѣревой; Бальцюновъ и Якштовъ съ Вершакъ и Якшто; Харскаго съ Зиновьевой; Бернадскаго съ Бобовымъ; Арбековой съ Александровымъ; Костогорова съ Шнецовымъ; Панаіоти; Янчикова съ Матюхинымъ; Кудинова съ Вачи; Руденко съ Соввинимъ; Крахмальникова съ Мартынюкомъ и др.; Боголѣпова съ Мухамедовымъ; Котмарчева съ Сычевымъ; Поляка съ Сляскимъ; Ельца съ Цыбулькомъ.

На 3 декабря, по 8 отд. гр. нас. д-та.

Палатскія: Еврейской молитвенной школы съ Ширвиндтомъ; Кандыби; Подольской съ Овчинниковымъ; Рябова съ Развозжаевымъ; опеки Попацко-пуло съ Юрданомъ; Голубенцова съ Крашенинниковой; Юшкевичей съ Бакуинко; акц. общ. мальцевск. завода съ казною; московскаго металлч. зав. съ Шибатиновымъ; Петровскаго съ Лебедевымъ.

Създовья: Моргуниса съ Капапъ; Гойхрахъ съ Фафусъ; Каменскаго съ Васовымъ; Тарасова съ Гельманомъ; Танскихъ, Масловскаго, Танской, Рѣчинскихъ, Кастелинчукъ съ Шаповаленко; опеки Фадусева съ торг. д. А. С. Масленниковъ и А. А. Баженовъ; Ножкина съ Самаринимъ и др.; Бондаренковой съ Пуленцъ; опеки Маляра съ Сорочинскимъ; торг. д. бр. Мизандронцевъ съ Халилулинимъ; Козлова съ Сушковымъ; конк. упр. по д. Кувальдина съ Кувальдиной; Модина съ Модиною; общ. взаимн. кредита съ Антошкинымъ; Яковлева съ Бобкиной; Ляпогнкова съ Яковлевымъ; Бабинскаго съ Агафевскимъ товарищ.; Жипкевича съ Рудницкимъ; Мартынова съ Самахотки; Запольскаго съ Вѣлоцерковскимъ; Калцинскаго съ Зихомъ и др.; Николаева съ Павловскимъ; Шахобалова съ Муравьевымъ; Вишневой съ Тверковскимъ; Смирнова съ Терновскимъ; Бударева съ Михѣвымъ; Блиновой съ Евстигнѣвымъ; Гонхраха съ Рахоломъ; Станкевича съ Фельдманомъ; Невмываки съ общ. ст. Камышеваской; Раймана съ Бускисъ и др.; Яковлева съ Гейманомъ; Винограя съ Ракицкимъ; Мархивича съ Набоковымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ

17 ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: нач. варш. тамож. окр. 2 плочк. м. с.; по обв. студента; Взарова и Дзугагова владимирск. м. с.; уполн. эзельск. у. нач. эзельск. м. с.; по обв. Михельсона; нач. радомск. там. окр. петрок. 2 м. с.; по обв. Кулаха; Шевченко владикавказск. м. с.; по обв. Панталюнова отп. предст. залога; у. а. сб. воронежск. о. с.; по обв. Кореневой, Соломахина.

Отложено докладомъ дѣло: Дыбова.

18 ноября, по 2 отд. уч. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Ревенко Тарашан. м. с.; Буткевичъ Вилен. м. с.; Кухаришина Староконстант.

м. с.; Ръзникова Елисаветгр. о. с.; Жехлинскаго на опред. 1 Варш. м. с. отложено объявление резолюцій под. Тюкина.

18 ноября, по 4 отд. уч. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Ендрежевскаго Бердигев. м. с. по обвин. Козюка; Попперъ Луцк. м. с. по обвин. Брика.

Отложено объявление резолюцій по дѣламъ: Берикашвили; Нотонгера; Укерта.

19 ноября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Фельдмана московск. ст. м. с.; Гурьевой сб. ст. м. с., по обвин. Пазулевича.

Отложено объявл. резолюцій по дѣлу Александровскаго.

19 ноября, по 5 отд. гр. Касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Енгигарова съ Тагеевымъ; Радонскаго съ Ляскеромъ. Исключено изъ доклада: К^о „Надежда“ съ Цвѣтковымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Ягнинскаго съ Райхцайгомъ; Ступеля; Ковальчука; Гавдильсманна съ гор. Влодавы; Кацяка съ Мечковской; Каминскихъ съ Давидовичемъ; Югвицъ съ Маликовскимъ; Коха съ Беймами; Фрончекъ съ Смагалъ; Пуйдонасъ; Грицюка.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19 ноября, по 6 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Храбростина съ Любичкимъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Росси съ общ. кр. д. Дѣйковой Горки.

Исключены изъ доклада: Безобразовой съ Петерсонъ; александровскаго горнопромышл. общ. съ Карповымъ; витебскаго губ. комитета съ Лурье.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Парфентьева съ Демидовымъ; Любина съ Мелькумовымъ; Михайлова съ Пылинымъ; Упирова съ Усомъ; Андреевой съ Москвиной.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Кушниревой.

Исключены изъ доклада: Дашковой съ Дашковымъ и Шибаловской; Батовой съ Сорокинымъ; Павлова съ Виземскимъ; правленія с.-петерб. артели посыльныхъ съ Андрониковымъ; Лебедевой съ Саксенъ; акц. общ. Воронина и др. съ Пантелеевымъ; акц. общ. словолитни О. И. Леманъ съ Богдановскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23 ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Шкутова съ общ. кр. дер. Осоргиной; Ярошъ; Горенко.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: леласкаго вол. общ. съ Рекшаномъ; Конце съ Лусъ; фонъ-Претгмана съ Шмидтомъ; Целинскаго съ Эizenштейномъ; Розенберга съ Штуббе; Микаса съ Кроритъ; Коцепопольскаго съ Бакинскимъ и Вологинскимъ; фонъ-Лименфельдъ съ Вельманомъ; наслѣдн. Эрнштейна; стеленскаго волостн. общ. съ Кункомъ.

Исключено изъ доклада: Каулина съ Ванновской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24 ноября, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мирошниковыхъ; таврической каз. палаты и керчьеникальской гор. управы съ Брянскимъ рельсопрокатнымъ заводомъ; Кашина и др. съ Картузовой; Пастушихина и др. съ общ. кр. д. Филиной и др.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: бирскаго гор. сиротскаго суда съ Кузнецовымъ; верхне-волжскаго общ. же-

лѣзнодорожныхъ матеріаловъ съ тов. Брауманъ Цвирко и К^о.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Осипова съ Кофановымъ; Менционе съ Гаухбергомъ; Яловца съ Ганошенко; Добролюбова съ Коваленко; Перекалнкой съ Якунинимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23 ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: Мусядиновыхъ опред. одесской суд. палаты отмѣнено по нар. 1361 ст. у. г. с.; дѣло передано въ другой департ. той же палаты; Вадылева: опред. ташкентской суд. пал. отмѣнено по нар. 1 прим. къ ст. 262 пол. объ управл. туркест. края и 780 ст. IX т. зак. сост. и дѣло передано въ омскую суд. палату.

Переданы въ общее собраніе: управленія по постройкѣ средне-сибирской жел. дороги съ Вусовымъ; Кобылина.

Исключены изъ доклада: Мизко-Василевскихъ; Довидяковъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: Шавинскаго рѣш. чигиринскаго мир. създа отмѣнено по нар. 119 ст. 1 ч. X т. и 1348 ст. у. г. с. и дѣло передано въ черкасскій мир. създъ.

Исключены изъ доклада: Елсертера съ Поповымъ; Подикова съ Кутузовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24 ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: управл. жел. дор. съ Шалаховой.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: управл. моск.-кѣево ворон. ж. д. съ Фойнштейномъ и др. (два дѣла); управл. жел. дор. съ Вахнянскимъ; управл. жел. дор. съ Гохлитомъ; то же съ Фроманомъ и др.; то же съ Вальковымъ то же съ Гисинимъ; Либермана съ управл. екатерининской ж. д.; управл. балтійской и псково-рижской ж. д. съ фирмой „Майеръ и К^о“; общ. варш.-вѣнской ж. д. съ Кафталемя.

Объявление резолюцій отложено: управл. ж. д. съ Вольбергомъ и др.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Перельмана.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: общ. юго-вост. ж. д. съ Руденковымъ; Лебедзевича съ общ. лодзинской фабр. жел. дор.

Исключены изъ доклада: общ. юго-вост. ж. д. съ Воробьевой и др. (три дѣла); то же общ. съ Меркуловымъ и др. (три дѣла); Лебедзевича съ общ. лодзинской фабр. ж. д.; управл. ж. д. съ Флейшицемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го ноября. По 4-му отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Шерманъ съ Юрьевичемъ; Картинскихъ съ Сталинскимъ; Зарусскаго съ Варш. каз. пал.; Чижовскаго и др. съ фирм. „Вр. Якушекъ“; Сваха съ Баско.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Добежъ съ Добекомъ; Блихера съ Гурняка; Галковича съ Рубиномъ; Ромашкевича съ Марчакомъ; Саковского съ Казанскимъ; Эрлиха; Бѣжунскаго съ Малевскимъ; Павловскаго съ Скочинской; Масрановскаго съ Потанскимъ; Родштейновъ съ Появе; Калины съ Аншеромъ; Конколевой съ Клячковскимъ; Спыра съ Гельбартомъ; Сытина съ Ковнеромъ; Розенберга съ Зайбергомъ; Ранцмана съ Рубинротомъ; Шпиро съ Бошовевердеромъ; Склабана; Петрижикъ; Новаковского съ Акерманомъ; Литинскаго съ Окрентомъ.

Исключены изъ доклада: Деленскаго съ Янишъ; Вранской съ Коньковскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СІМЬ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ

журнал нотъ
для ФОРТЕПИАНО И ПѢНІЯ

„НУВЕЛЛИСТЪ“

Сущ. съ 1839 г.,
въ 1906 году онъ
дастъ

За 5 руб.

съ пересылкой 6 р.

500 страницъ нотъ
состоящихъ изъ:

52 салонныхъ пьесъ,
попури изъ оперъ
и оперет. въ 2 и 4 руки.

36 новѣйшихъ модн.
вальсовъ, кадрил-
лей, полекъ, мазурокъ,
па-де-катръ и др.

24 романсовъ знамен.
автор. Цыган. пѣ-
сенъ, мелодекламаций.

36 пьесъ, танцевъ, пѣ-
сенекъ для дѣтск.
возраста.

240 столбцовъ инте-
ресн. музык.-театр.
ральной газеты и хро-
ники. Кромѣ того

БЕЗПЛАТНО
по выбору гг. подпис-
чиковъ

ПОЛНАЯ ОПЕРА
или оперета или аль-
бомъ классической или
легкой музыки, для чего
будетъ предложено

100 разныхъ №№
или изящно изданный
альбомъ
любимыхъ оперныхъ и
операточныхъ мелодій.

Кромѣ означен. премій
гг. подписч. получаютъ
2 художествен. портрета

При главн. конторѣ до-
пускается разр. при
подпискѣ 2 р., къ 1-му
Марта 2 р. и остальные
къ 1 Мая.

Означенн. сочин. стоятъ въ отд. продажѣ 75 р.,
а при подпискѣ только 5 р., съ пересылкой 6 р.

Требования просятъ адресовать: Въ СПб., въ
главную контору журнала „НУВЕЛЛИСТА“
(Н. И. Бернгарду) невскій пр., д. № 45.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

НИВА

Кромѣ 52 № № самого жур-
нала и друг. къ нему приложеній,
подписчики получаютъ:

1906 г.

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫЯ

30 КНИГЪ

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ так-же не помѣщен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“).
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.)

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ

10 КНИГЪ

К. М. СТАНЮКОВИЧА

(„Морскіе рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ).
Подъ редакціей и съ критико-би-графическимъ очеркомъ П. В. Быкова.
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.)

12 КНИГЪ „ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“; ВСЕГО

52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложеній,

ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ВО
безъ доставки—6 р. 50 к. **ВСѢ МѢСТА РОССИИ** **8** р.
съ доставкой—7 р. 50 к. За границу — 12 р.

Разсрочка
платежа
въ 2, 3 и 4
срока.

Гг. новыя подписчики на 1906 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г., еще
ПЕРВЫЯ 10 КНИГЪ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1906 г.
за единовременную доплату; безъ доставки **1 р. 50 к.**, съ дост. и перес. 2 р.
Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.